

все гениальное просто

машины и механизмы научно-популярный журнал

100

(100) ЯНВАРЬ 2014

№1

ИЛЛЮЗИИ МЕНТАЛИТЕТА

ЧТО
СКРЫВАЮТ
ЛУННЫЕ
КРАТЕРЫ

ДРОН
ПРОТИВ
ВЕРТОЛЕТА

ISSN 1999-2920

Сотый номер «ММ» мы посвятили менталитету.

Несколько лет назад это слово еще не набрало своей сегодняшней популярности, и тогда его обгоняло слово «экология». Поэтому я рискну перефразировать месье Ларошфуко и предположить, что «менталитет похож на экологию: все о нем говорят, но мало кто знает, что это такое».

Каждый слышал, что «у нас плохая экология», но не все понимают,

что экология – это приличная беспристрастная наука, а плохой или хорошей бывает только экологическая обстановка. На которую влияет не только жадность промышленников, но и наше скромное «копчение» неба, потолка и любимого балдахина. Получается, что на экологию спальни накладывается экология дома, двора, улицы, района, города и т. д.

С менталитетом все примерно так же. Чаше его связывают с национальными и территориальными особенностями, но мы же не только «дорогие соотечественники» – у каждого есть какие-то социальные роли, которые мы меняем и совмещаем. Можно одновременно обладать менталитетами студента, горожанина, сибиряка и человека, рожденного в 90-х. И как после этого говорить о «плохом менталитете»?

Так что номер, конечно, сделан людьми разных менталитетов.

И мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

А может и совпадать.

СОДЕРЖАНИЕ

04 Машина новостей

МЕХАНИЗМ НОМЕРА

08 Родословная русской улыбки *Смех без причины – признак европейца*

12 В ожидании героя *Кто тут главный богатырь?*

20 Все как один *А в России медведи по улицам ходят*

26 Ум других *Менталитет по полочкам*

36 Нулевой вектор *Зачем нам толерантность*

44 Своими глазами *На себя посмотрите*

50 МЕХАНИЗМ ЛИЧНОСТИ Свой среди чужих *Министр европейского счастья*

62 HIGH-TECH МЕХАНИЗМЫ От квадрокоптера до вертолета и обратно *Полезный винт*

20

44

50

62

86

98

68 **МАШИНА МИРОЗДАНИЯ**
Между раем и концлагерем
Утопия для начинающих

74 **МЕХАНИЗМ БЫТА**
Ухватившись за соломинку
Взболтать, но не смешивать

76 **СОЦИАЛЬНАЯ МАШИНА**
Бремя аутентизма
Трудности самосознания

84 **СПОРТИВНАЯ МАШИНА**
Бессмертные игры горцев
А вам слабо?

86 **МЕХАНИЗМ ПУТЕШЕСТВИЙ**
Шведский отпуск
Поплыли на дачу!

92 **ИСТОРИЧЕСКАЯ МАШИНА**
Одноногие генералы
«Не то, что нынешнее племя...»

98 **МЕХАНИЗМ ПРИРОДЫ**
Английский тяжеловоз
Жизнь замечательных лошадей

100 **МЕХАНИЗМ ТАИН**
Живые недра Селены
С Луною вот что происходит...

106 **МЕХАНИЗМ ФАНТАСТИКИ**
Проза «ММ»
Устаревшая модель, одна штука

ВЫСТАВКА С ИМПРОВИЗАЦИЕЙ

Конец января, СПб, галерея «Арт-Центр»

«Выставку импровизаций» перенесли на январь с прошлой осени, так что все интересующиеся уже заинтригованы до крайности. В «Арт-Центре» появятся работы петербургских художников в стилях «стим-панк» и «этно». Микс научной фантастики, высоких технологий и викторианской эпохи – есть чем полюбоваться и с чем поспорить. В качестве бонуса к композиции анонсируются тематические мастер-классы и таинственные вечера спонтанного творчества. Следите за информацией на сайте галереи.

Подробности: <http://www.p-10.ru/>

ПИОНЕРСКАЯ. ЯРМАРКА

19 декабря – 12 января, СПб, Пионерская площадь

Ярмарка переехала с площади Островского, а в остальном – все как обычно: аттракционы, каток, спортивная площадка, дом Деда Мороза, сувениры, украшения, гирлянды, многонациональная кухня, глинтвейн и прочие радости, а также музыкальный фестиваль (с ежедневными выступлениями!) и разные благотворительные акции. Одевайтесь теплее!

Подробности: <http://rozhdestvo.spb.ru/>

ВИРТУОЗЫ СТРУНЫ

14–20 января, СПб, Дальневосточный проспект, 51; наб. р. Мойки, 20

Гитар, гитар... Много гитар и людей, которые владеют ими безупречно. XI международный съезд «Виртуозы гитары» СМИ называют то форумом, то фестивалем-конкурсом – потому что очень уж многогранная у него программа: концерты, состязания исполнителей, композиторов и мастеров-изготовителей, лекции, творческие встречи и мастер-классы. Все «рабочие» мероприятия пройдут в Российском колледже традиционной культуры на Дальневосточном-51 (вход свободный!), а фестивальные концерты – в Государственной академической капелле.

Подробности: <http://kultura.spb.ru/fest1.php>

БОЛЬШАЯ СНЕЖНАЯ БИТВА

12 января, СПб, Политехнический парк

Администраторы мероприятия будут готовы завербовать вас прямо у станции метро «Политехническая» с 15:20 до 16:00. Прибывших бойцов разделят на две армии, сражаться разрешено только снежками, но с собой можно захватить санки и ватрушки – на случай, если вас комиссуют или вы просто пацифист.

Подробности: <http://kudago.com>

МАРАФОН ЖИЗНИ

26 января, Всеволожский район ЛО, мемориал «Разорванное кольцо»

Традиционный марафон «Дорога Жизни» проходит по наземной части транспортной магистрали, которая во время фашистской блокады связывала Ленинград со страной. Впервые он состоялся в 1970 году (тогда в нем участвовало всего пять энтузиастов), в 1975-м стал всесоюзным, а в 1991-м – международным. Это уникальный марафон: он проходит зимой и ни разу не отменялся – только сокращался до 30 км из-за сильных морозов в 1980, 1982 и 1985 годах.

Подробности: <http://probeg.org/card.php?id=9>

IFTTT

Learn more Sign in

Put the internet to work for you.

Join IFTTT

ifttt.com

А что если?

Что если ваша почтовая программа станет анализировать прогноз погоды и слать вам сообщения в духе: «Надень шапку!» или «Не забудь зонтик!»? Кто-то ужаснется: «Восстание машин!» Кто-то возликует: «Автоматизация!» Сервис If This Then That (дословно – «если это, то то») порадует и тех, и других: он позволяет давать задания своему компьютеру или смартфону, основываясь на схеме «условие – действие». К примеру, можно настроить автоматическую отправку фотографий ребенка на почту бабушкам или рассылку приветственных писем каждому новому контакту в телефонной книжке – если у вас богатая фантазия, возможности IFTTT практически не ограничены.

calebcharland.com

Опытным путем

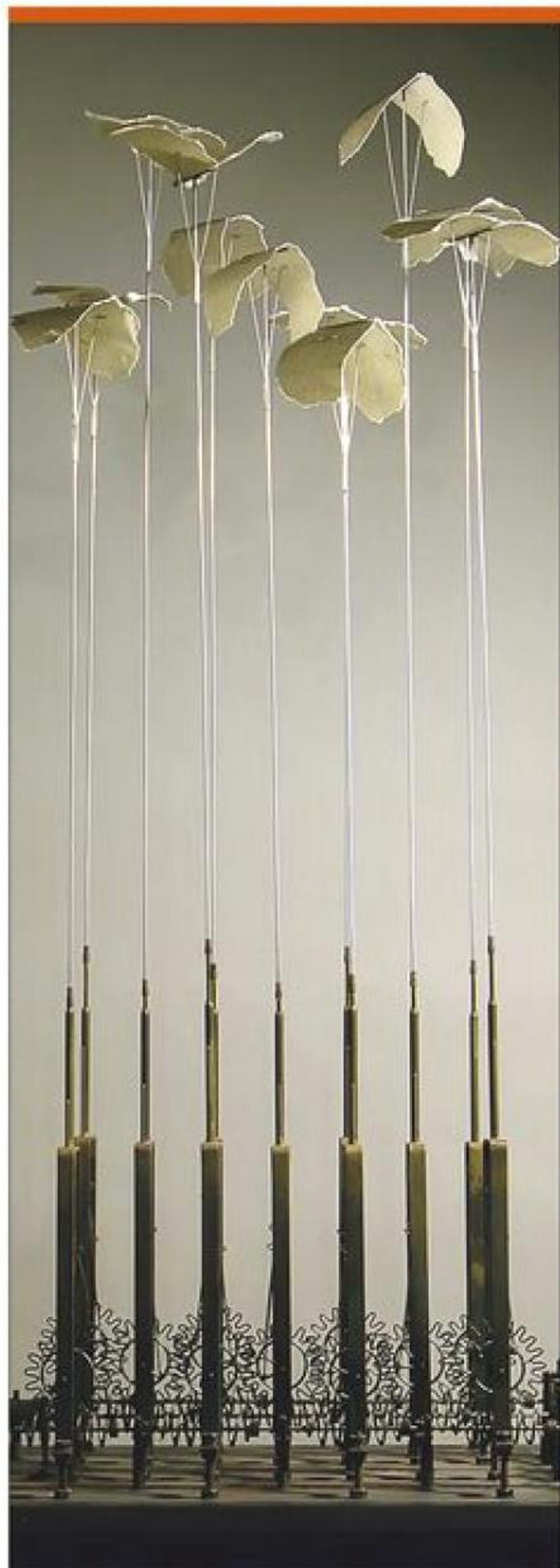
Американский фотограф Калеб Чарленд (Caleb Charland) не ищет легких путей. Зачем включать настольную лампу в розетку, если можно запитать ее от трех сотен растущих в поле картофелин или висящих на дереве яблок? Понадобится всего-то десяток часов скрупулезной работы, чтобы забить оцинкованный гвоздь в каждый из трехсот плодов и соединить их в цепь с помощью медной проволоки, – и да будет свет! Но дело не ограничивается только экспериментами с альтернативными источниками энергии: в портфолио американца уйма других фотографий, которые преданный поклонник науки сделал, вдохновившись школьными уроками физики.

До СМЕРТИ ХОЧЕТСЯ

beforeidie.cc

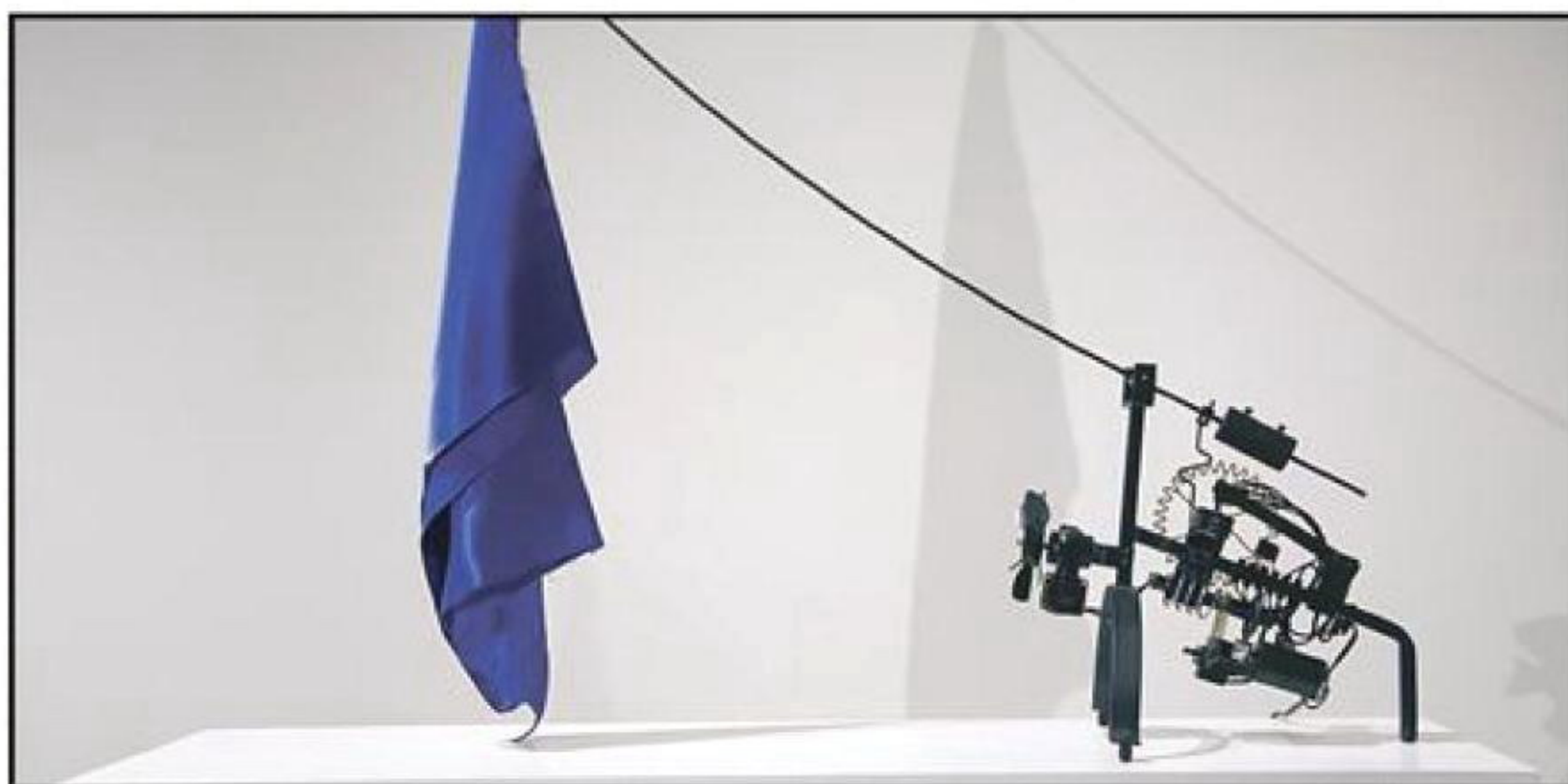
Полетать на парашюте, съездить в Рио, изменить чью-то жизнь, купить собаку, родить ребенка – все это обычные желания обычных людей на разных концах земного шара, которые эти люди хотят во что бы то ни стало реализовать прежде, чем умрут. Создатели проекта уверены: перед лицом неминуемой смерти трудно продолжать жить чужими мечтами и надеждами – и призывают каждого задуматься, чего ему действительно хочется достичь. Сайт представляет собой собрание записей, сделанных от руки на специально установленных стендах в разных городах мира, – несмотря на мрачную подоплеку, действительно вдохновляющее чтение.

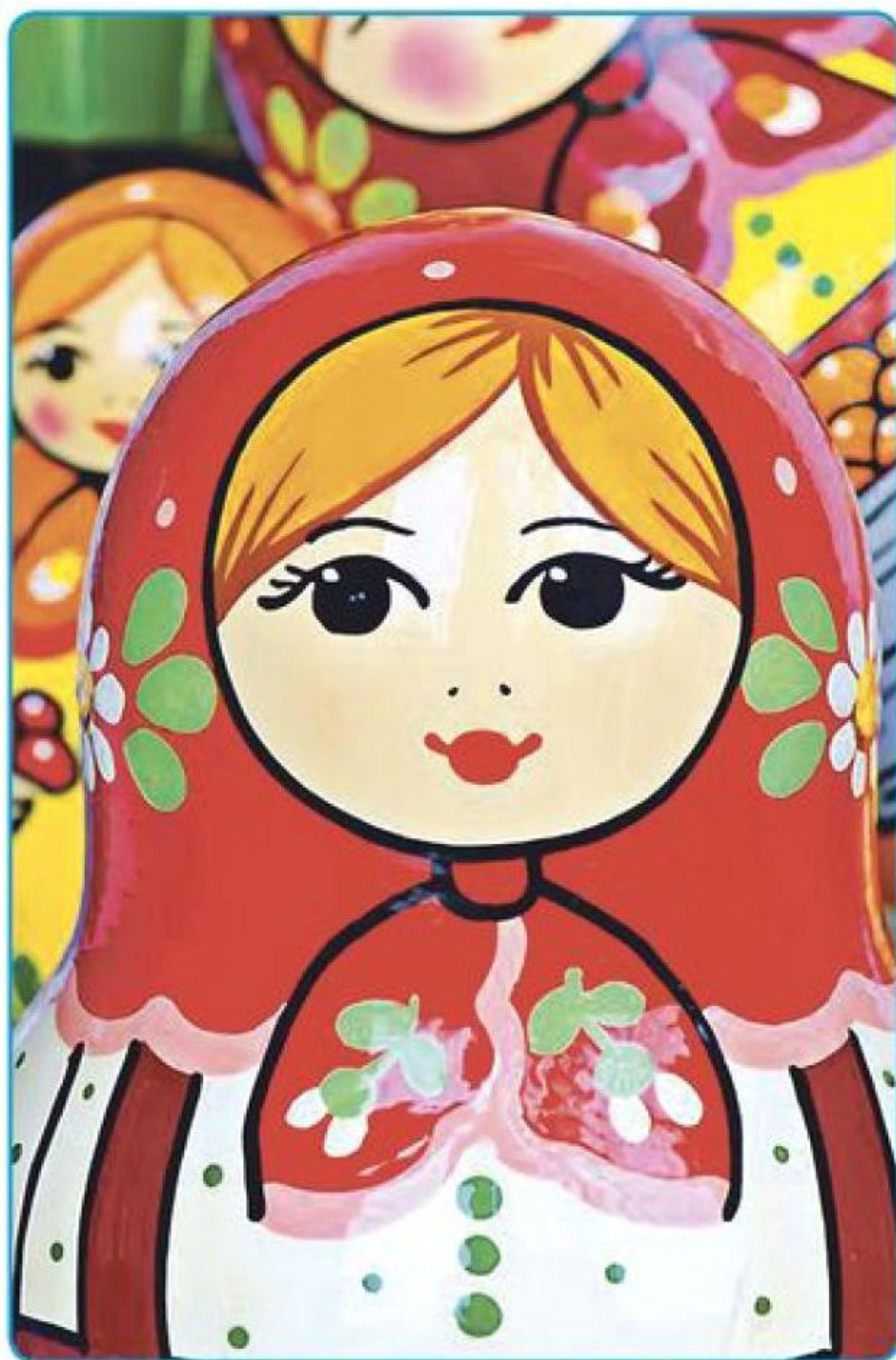
www.arthurganson.com

МАШИНАЛЬНО

Артур Гэнсон (Arthur Ganson) – не просто художник, он называет себя «кинетическим скульптором». «Движение неотделимо от смысла» – утверждает мастер и характеризует свое творчество как «что-то среднее между машиностроением и хореографией». И вправду, работая с механизмами, Гэнсон не просто заставляет их находиться в постоянном движении, но и рассказывает с их помощью целые истории. Полюбоваться на «Машину с лепестком артишока», «Малую шестиколесную башню» или «Механизм с брошенными куклами» (или даже купить что-нибудь особо экстравагантное) можно на сайте автора.

РОДОСЛОВНАЯ РУССКОЙ УЛЫБКИ

ОТ РЕДАКЦИИ. В КОНЦЕ
НОЯБРЯ В ПЕТЕРБУРГЕ ПРОШЕЛ
ТРЕТИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МЕДИА-
ФОРУМ «3D ЖУРНАЛИСТИКА»,
В РАМКАХ КОТОРОГО
НАШ ЖУРНАЛ ОБЪЯВИЛ
КОНКУРС МАТЕРИАЛОВ
НА ТЕМУ «МЕНТАЛИТЕТ».
ПРЕДСТАВЛЯЕМ ВАМ РАБОТУ
ПОБЕДИТЕЛЬНИЦЫ – СТУДЕНТКИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
РГПУ ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА
ЕКАТЕРИНЫ АМУЗИНСКОЙ.

«Но больше всего бросалось в глаза отсутствие улыбок. Гуляя по Москве, я улыбался идущим мне навстречу людям, но никто ни разу не улыбнулся мне в ответ... Спустя час я ощутил влияние общего настроения. Мое настроение изменилось. Я уже не чувствовал внутренней легкости. Перестал улыбаться. Я нахмурился. И стал серым. Сам того не осознавая, я становился похожим на окружающих меня людей по внешнему виду и внутреннему состоянию», – так пишет датчанин Мартин Линдстром, гуру современного брендинга.

**ПОЧЕМУ
ИМЕННО МЫ
ТАКИЕ
НЕУЛЫБЧИВЫЕ?
ВЫ ПРАВЫ.
ВСЕ ДЕЛО
ДЕЙСТВИТЕЛЬНО
В МЕНТАЛИТЕТЕ**

Екатерина Амузинская – лицо новой журналистики

После таких слов невольно задумываешься. Сначала «включается» патриотизм, и в голове начинают роиться аргументы-оправдания русского народа. И они почти уже вербализируются, когда вдруг приходит осознание того, что кто-то другой счастливее нас. И начинаются размышления о несправедливости и несбалансированности мироздания. Почему именно мы такие не улыбающиеся? Вы правы. Все дело действительно в менталитете.

Улыбающиеся люди всегда привлекают больше внимания – к ним тянутся. Им даже необязательно принадлежать другому этносу и представлять интерес своей «необычностью». Вы скорее пойдете к улыбающемуся продавцу, чем к его скучающему коллеге. И это можно элементарно объяснить: все видят, что человек получает удовольствие и от работы, и от ситуации.

С психологической точки зрения улыбка – это сигнал о безопасности, ведь она снимает тревогу. Я прочувствовала это во время работы волонтером в приемной комиссии. Нашей задачей было создать абитуриентам комфортную обстановку в один из самых тревожных периодов жизни – в момент выбора профессии. В отзывах, с которыми мы ознакомились позже, очень многие говорили о «теплой атмосфере вуза и доброжелательности работников».

Человек улыбается, когда он в безопасности, уверен в себе, доверяет кому-то. Возможно, именно это отличает нас от иностранцев? Та обстановка, которая сложилась в нашей жизни, не позволяет нам чувствовать безопасность, уверенность и доверие. Выходит, сложившийся образ жизни русского народа основан на принципах недоверия? Едва ли. Даже в учебнике истории за шестой класс о славянах пишут как о гостеприимных, душевных людях. Они странника, которого никогда не знали, примут и стол ему накроют. Казалось бы, доиндустриальное общество – а доверие!..

Ученый-лингвист
Иосиф Стернин,
профессор филологии
Воронежского госуниверситета

КРЕПОСТНОЕ ПРАВО, РЕВОЛЮЦИИ, РЕПРЕССИИ... НЕ ДО УЛЫБКИ БЫЛО!

Так почему же мы такие неулыбчивые? Многие говорят о трудной истории: монголо-татарское иго, крепостное право, революции, репрессии первой половины XX века... Не до улыбки было! А если переключиться на современность? Перейдя от «железного занавеса» к рыночным отношениям, сегодня мы имеем не вполне эффективную экономику, социальную сферу и законодательство. Образование перестало быть гарантированным социальным лифтом, каким оно является в развитых «улыбчивых» странах. Человек озабочен тем, как прокормиться, обеспечить быт. Он отходит от объективного, более оптимистичного взгляда на вещи. В его душе нет легкости.

Ученый-лингвист Иосиф Стернин, наш соотечественник, объясняет нетипичную русскую неулыбчивость по-своему. Во-первых, улыбка в русской традиции является сигналом симпатии, а не вежливости, как у других народов. Если наш человек улыбается – значит, он делает это искренне и не просто так. Долгая вежливая улыбка расценивается нами как лживая, лстивая. Во-вторых, русские не улыбаются незнакомым (вопреки содержанию учебника истории за шестой класс). Это можно объяс-

нить уже упомянутым недоверием, чувством возможной небезопасности. Ты не знаешь человека – а вдруг он опасен? Логично. А если незнакомец тебе улыбается? Первая мысль в русской голове: «Чего это он веселится? Я как-то не так выгляжу? Или он просто не в себе?» Кроме того, у русских принято не улыбаться при исполнении служебного долга – дабы не упрекнули в несерьезном отношении и несосредоточенности. Забавно, а ведь только у нашего народа есть пословица без аналогов: «Смех без причины – признак дурачины».

Говорят, что русскую речь трудно понять со словарем. А русскую душу понять практически невозможно. Но почему это должно быть плохо? Просто мы обладаем особенностями, которые делают нас уникальными. Мы улыбаемся не каждому, а тем, кому действительно хотим улыбнуться. Искренность делает нас счастливыми. Мы поем душевные песни под гитару по вечерам, печем блины на Масленицу, водим хороводы, встречая Новый год, и если иностранец говорит, что русские мрачны и пессимистичны, – у него просто нет русского друга, который показал бы ему обратное! ■

В ОЖИДАНИИ ГЕРОЯ

Как правило, гости нашей студии – люди разносторонние, и беседы с ними часто выходят за рамки обозначенных тем.

*Например, с **Иваном Сергеевичем Арцишевским** мы долго говорили о времени, о любви и о шпионах. Полная версия интервью – на нашем сайте 21mm.ru.*

Иван Арцишевский –

ведущий специалист в области этикета и протокола в России, автор книг по этикету. В 1998–2006 гг. – начальник Управления государственного протокола Администрации Санкт-Петербурга. Основатель и ведущий преподаватель «Центра эффективных коммуникаций Ивана Арцишевского». Ведет радиопередачи об этикете на радио «Эхо Москвы в Петербурге».

ИВАН АРЦИШЕВСКИЙ:

Сегодня человечество находится на грани колоссальных перемен. Во все времена коммуникации как способу сохранения и развития цивилизации и устоев общества отводилась значительная роль. Коммуникация начинается с самого простого: «здравствуйте», «добрый день», с рукопожатия – того, что называется этикетом.

У меня на лекции один студент спрашивает: «Иван Сергеевич, а зачем мне говорить “спасибо” за то, что вы мне дали карандаш? Вот если бы вы мне спасли жизнь, я бы вам сказал “спасибо”. А так “спасибо” обесценивается».

Это же страшная деградация, развитие которой без труда можно проследить в нашей стране. В других государствах поощряют развитие науки и техники, обращают внимание на состояние интеллектуальной мысли, культуры. Мы же все это отменили, назвав когда-то буржуазным. Пришел Шариков, который сказал: «Что вы мучаете себя, как при царском режиме?»

АЛЕКСАНДР НОВИКОВ:

Вы передергиваете. Ну, понятно, революция была, дураков хватало. Их в каждой конфликтной ситуации хватает.

«ЧТО ВЫ МУЧАЕТЕ СЕБЯ, КАК ПРИ ЦАРСКОМ РЕЖИМЕ?»

ИА: Правильно, но шариковская теория осталась и жила очень долго. Вспомните советское время, взаимоотношения сводились к поговорке «Относись к человеку проще, и он к тебе потянется». В результате мы очень многие вещи упустили.

И сегодня вместо: «Простите, не подскажете, сколько времени?» – в ответ звучит: «А чего это вы у меня прощения просите?» Понимаете, вот эти простые обращения – «простите», «извините», «разрешите» – мы даже с трудом можем произнести... Чаше всего говорят просто: «Подвиньтесь!» Это означает, что мы совершенно потеряли уважение друг к другу, отошли от норм поведения, потому общество сегодня агрессивно и конфликтно. Это словно громко звенящая струна в нашем обществе.

АН: Все, что вы говорите, соответствует действительности. Ну, понимаем мы это, и что дальше? Как выйти из этой ситуации?

ИА: Легко. Вот я недавно читал лекции для участников президентской программы подготовки управленческих кадров. Выдвиженцы. Понятно, что чиновники уходят, приходят новые. Я сам был чиновником, знаю многих, а сейчас столкнулся с какой-то частью новой поросли. Так вот, многие вещи, о которых мы говорили на этих занятиях, для большинства были открытием.

АН: Если выдвиженцы не понимают то, что вы рассказываете, к чему все это тогда?

ИА: Чтобы изменить ситуацию, прежде всего надо поменять сознание тех людей, которые находятся у власти. Они должны ясно понять, что если они добрались до каких-то богатств и высот, то это не вопрос права обладания этими богатствами и властью, а вопрос их ответственности перед людьми. А вообще, надо вернуть в общество понимание добра и зла, понимание того, что такое хорошо и что такое плохо.

АН: Вот смотрите, простая фраза: «Надо вернуть понятие добра и зла». Сказать легко! А как это сделать?

ИА: А сделать еще проще... Знаете, я стоял в двух метрах от нашего президента, когда он сказал: «... мочить в сортире», и с моей точки зрения это был некий сигнал к тому, что можно так говорить и так себя вести. Все-таки представители власти должны подавать пример.

АН: Вот тут я с вами согласен однозначно.

ИА: И надо четко осознавать, что общество сегодня больно. Россия не готова принять вызовы современного мира. Очень многие исследования притормаживают сегодня специально. Есть политические изменения, к которым в России совершенно не готовы.

АН: Вы говорите абсолютно правильно, больше того, я думаю, что мы понимаем корень проблемы. Но только вот корень этот, мне кажется, не главный. Потому что люди, которые стоят во главе нашего российского общества, – и я боюсь, что не только нашего, но и мирового – имеют перекося в сторону материального. Забывается духовная часть, которая связывает людей. Я боюсь, что люди, которые управляют обществом, сами

В ПРЕЗИДЕНТСКОМ РЕЗЕРВЕ ЕСТЬ АБСОЛЮТНО НОРМАЛЬНЫЕ ЛЮДИ

не знают, как быть. Надо сделать программы, надо изменить ситуацию... Но это «надо» ничего не меняет.

Вы правы, наказание само по себе не воспитывает человека. Я имею в виду не физическое, не материальное, а духовное наказание. Как вы можете привить человеку в возрасте, условно, 60 лет какие-то традиции, какие-то культурные отношения, если его с детства воспитывали не так? А вот в какие-то рамки загнать будущее поколение мы можем.

ИА: Я верю в культурную матрицу, она в нас генетически заложена. И ее можно возродить через самые простые вещи – фильмы, книги, положительные примеры.

Должен быть герой, которому мы хотели бы подражать. Не бандит и не герой-супермен, а другой – герой-человек. Простой. Честный. Который любит. Это может быть и следователь, и судья, и бизнесмен, и рабочий. Все это должно постепенно формировать правильное общественное сознание, и этот метод уже был проверен. Посмотрите американские фильмы, я не апологет американской культуры, даже совсем наоборот. Но, показывают какого-нибудь американского полицейского, который, условно говоря, 1000 трупов положил вокруг, и спускается спасти одного человека. Как его показывают зрителю? На фоне американского флага. И все смотрят на него как на героя и гордятся им. Надо возрождать уважение к государственной системе, уважение

▲ Александр Новиков

к государству, государства к народу, уважение к законам и так далее.

АН: Да я согласен с вами. Опять слово «надо». А кто это будет делать?

ИА: Могу сказать точно, что в президентском резерве есть абсолютно нормальные люди. Их немного, но им надо дать возможность. Кто-то, конечно, не выдержит, это понятно. Но то, что в России и среди чиновников есть честные, нормальные, образованные и грамотные люди – это факт.

Возникла острая необходимость перемен. Но я категорически против митингов, стрельбы, революций. Как любой нормальный человек я этого не хочу.

АН: Ну почему, кстати?

ИА: Потому что это всегда кровопролитие, это потеря жизни, это все... нет. Вместо этого давайте создадим нового героя нашего времени.

АН: Ну, у нас есть новый герой – Навальный. Мы создаем его активно сейчас.

ИА: Ну, Навальный... Вся его деятельность мне глубоко антипатична, хотя это мое личное мнение. Я, кстати сказать, на Болотной не был, а на проспект Сахарова ходил, когда это все начиналось. И сразу понял: это абсолютно тупиковый вариант.

АН: Пока тупиковый. А знаете почему? Потому что во всей этой истории, которую вы рассказываете, с которой я, кстати, согласен (я тоже не приверженец насилия), не хватает одной маленькой детали – у них

▲ Иван Арцишевский

нет четко выраженной цели и пути к этой цели. У них нет идеологии.

ИА: С идеологией все как раз понятно, но, боюсь, это в двух словах не скажешь. В действительности это должна быть грамотно разработанная программа, рассчитанная на взаимодействие различных слоев общества, общественных институтов, в том числе и церкви.

АН: Иван Сергеевич, все-таки давайте поговорим о менталитете. Что происходит сейчас в обществе?

ИА: Менталитет подвергся изменениям в связи с тем, что возникают новые средства коммуникации. Это меняет и понимание мира, да и самих людей. Но десять заповедей остались верными, и ничего не поменялось: не убей, не укради, не прелюбодействуй – в этом смысле ничего не поменялось. Эмоционально фараон испытывал те же самые чувства, что испытываем сегодня и мы. Думаю, скорее изменилась внешняя среда, а не человек. И вот здесь самое главное не разрушить то, что уже существовало прежде. Нельзя деградировать.

АН: А в чем деградация?

ИА: Деградация общества выразилась хотя бы в такой фразе: «А зачем говорить «спасибо»?» Общество потребления, которым мы все больше становимся, тому способствует. И если Запад все-таки уже постепенно уходит от этого, то мы окончательно в этом погрязли.

АН: Запад тоже в это входит.

ИА: Нет. Уже уходит.

АН: Кризис, который сейчас происходит на Западе, очень связан с тем, что вы говорите. Опять же, в чем причина?

ЛЮБОЙ РАЗВЕДЧИК – АСОЦИАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДЛЯ ТОЙ СТРАНЫ, ПРОТИВ КОТОРОЙ ОН РАБОТАЕТ

ИА: Способы коммуникации – все эти компьютеры и телефоны – это способствовало возникновению новой среды.

АН: Ну, подождите, целая страна Россия жила – и вдруг в новой среде оказалась! Весь мир оказался, ну и что?

ИА: Да, но в европейских странах, в той же Америке было некое интеллектуальное ядро – писатели, ученые, философы, которые не уничтожались и не изгонялись. Все равно остался стержень, и в основе этого стержня все-таки десять заповедей. А у нас это все было разрушено.

АН: Что-то я с вами никак не могу согласиться. На мой взгляд, в России тоже много чего осталось. И заповеди на Западе во многом соблюдают не на основании духовных ценностей, которыми являются эти заповеди, а на основании того, что можно получить наказание в обществе за их нарушение: совершенно конкретное, физическое. Если припарковал машину не там, где надо, эвакуируют, и ты заплатишь штраф. Будь ты президентом страны или дворником. Не имеет никакого значения.

А вот в России как раз достаточно мощные и сильные некие духовные принципы, которые уничтожаются. Активно уничтожаются. На мой взгляд, они сильнее и мощнее по сравнению с остальными странами.

Я ведь тоже поездил по земле, много где был, поверьте. Человек что-то ценит не потому, что за это платят, а потому, что он так вырос, воспитан и потому, что это у него в крови.

Конечно, за последние 20–30 лет мы создали условия, чтобы разрушать эти духовные ценности, но в русском народе они существуют по сей день, и ничто не смогло их вышибить до конца.

ИА: Ну, а что такое ценности?

АН: На мой взгляд, это отношение к чему-либо: к предмету, к явлению, к человеческим отношениям. Есть материальные и духовные ценности. Так вот, путь к деградации – это когда духовные ценности подменяются материальными. На мой взгляд, все, что можно оценить условно деньгами, это материальная ценность. А все, что нельзя оценить деньгами – духовная ценность.

ИА: А воровать нельзя, потому что нельзя воровать – это абсолютная ценность.

АН: Тут я с вами поспорю. Например, вы бы работали разведчиком, ваша профессия была бы – воровать...

ИА: Любой разведчик – асоциальный элемент для той страны, против которой он работает.

АН: Конечно. Это профессия.

ИА: Но вы прекрасно знаете, что быть разведчиком для своей страны – это хорошо. Но с другой стороны – воровать в любом случае плохо всегда! Разведчик вы, не разведчик...

АН: Но опять же – если почитать Библию, если почитать Ветхий Завет...

ИА: А я не знаю, что написано в той Библии, которую вы имеете в виду, потому что не знаю, какая это редакция.

АБРАМОВИЧ. ВОТ ГЛАВНЫЙ БОГАТЫРЬ

АН: Канонизированная редакция, которая официально на сегодняшний день существует в мире.

ИА: Официальная – кем это объявлено?

АН: Получается, что когда вы мне говорите, что человечество соблюдало и соблюдает десять заповедей, вы лукавите – по той простой причине, что вы же не знаете, кто написал эти заповеди. Зачем вам их соблюдать, может быть, они ложные?

ИА: Нет, десять заповедей – нечто абсолютное.

АН: О, ну как-то странно, это одна книга!

ИА: Есть Ветхий Завет. Есть Новый Завет, это все-таки разные книги, не путайте. Я как раз подвергаю сомнению не скрижали Моисея, а человеческое изложение учения Иисуса Христа.

АН: Ну ладно, мы туда не пойдем.

Вы знаете, я на самом деле не понимаю, почему редакция выбрала тему менталитета. Я не вижу в понятии менталитета чего-то конкретного. А вы как к этому относитесь?

ИА: Если мы все-таки переведем менталитет с латыни, то получим «сознание». Повторюсь, сознание меняется в связи с тем, что меняется среда, в которой мы живем. И сознание сегодня, к сожалению, деградирует.

Я согласен с вами, что внутри русского человека очень мощный стержень, но мы его разрушаем. Потому что мы не показываем, каким должен быть герой и его образ. Пускай он будет разный, пускай он будет не один, но он должен нести в себе черты русского человека. Вот были у нас богатыри...

АН: Илья Муромец!

ИА: Да. Детские сказки. Это же прекрасно! Пускай там не все было очень понятно, но они имели совершенно колоссальную силу, потому что создавали некий образ. А сегодня кто у нас образ?

АН: Абрамович. Вот главный богатырь.

ИА: Совершенно верно. В фильмах – бандиты, и кажется, что здорово быть бандитом, чиновником или олигархом. Такие герои и приводят к деградации общества. Вы никогда не думали, чем может быть сегодня национальная идея?

АН: Конечно, думал.

ИА: Семья и благополучие каждого человека.

АН: Плохая идея. В чем причина того, что у нас нет героя? Мы можем с вами говорить сколько угодно. Проблема нашего общества в том, что сегодня материальные ценности находятся в дисбалансе с духовными. Мы забываем про духовные ценности. Мы меняем их на материальные. И это не только у нас, это поощряется во всем мире.

ИА: Главная материальная ценность сегодня – это семья. В самом широком смысле этого слова. Папа, мама, дети. Понимаете?

АН: Нет. Самая большая духовная ценность – это личная жизнь каждого человека. Это творчество.

ИА: Ну...

АН: Ну, не обманывайте себя. Вы в свои 60 с лишним лет хотите творить.

ИА: А есть люди, которые не хотят творить. Они хотят просто жить. Вы хотите, чтобы все были творцы.

АН: Творчество не в смысле «рисовать картины» или «заниматься физикой». Дело в самореализации человека. Например, хорошая мать, воспитывая своего ребенка, тоже занимается творчеством. И хорошая жена тоже. Каждый имеет свои грани, и у каждого свой способ самореализации.

ИА: Как сделать, чтобы это все вернулось как ценность? Чтобы в обществе нематериальное стало ценностью?

АН: Должен появиться некий герой не с точки зрения сказок, а обычный человек (или группа людей). И он появится. Наверняка. И сформулирует путь людей к чему-то. Цель и порядок ее достижения. Вот в этом вся идеология. Больше ничего нет. Цель. Чего мы хотим от нашей жизни?

ИА: Давайте это сделаем через книги, фильмы, театр, культуру.

АН: Давайте. Вы правильно говорите. Я с вами абсолютно согласен.

ИА: Вы говорите, под это нужна идеология. Какую идеологию предложить?

АН: Условия. Условия подложить.

ИА: Да, конечно. Условия – это люди и финансы. Все. Два условия. А людей надо учить и нельзя допускать деградации. Ну, вот видите, мы почти к консенсусу пришли... ■

ВСЕ КАК ОДИН

Во всякой стране есть свои герои. Но не всякая страна сама становится героем - совершенно конкретным, со своим лицом и судьбой. И что бы там ни говорили о персонификации государства - если символ переживает столетия, значит, есть в нем какая-то правда о народном характере.

1

РУССКИЙ МЕДВЕДЬ

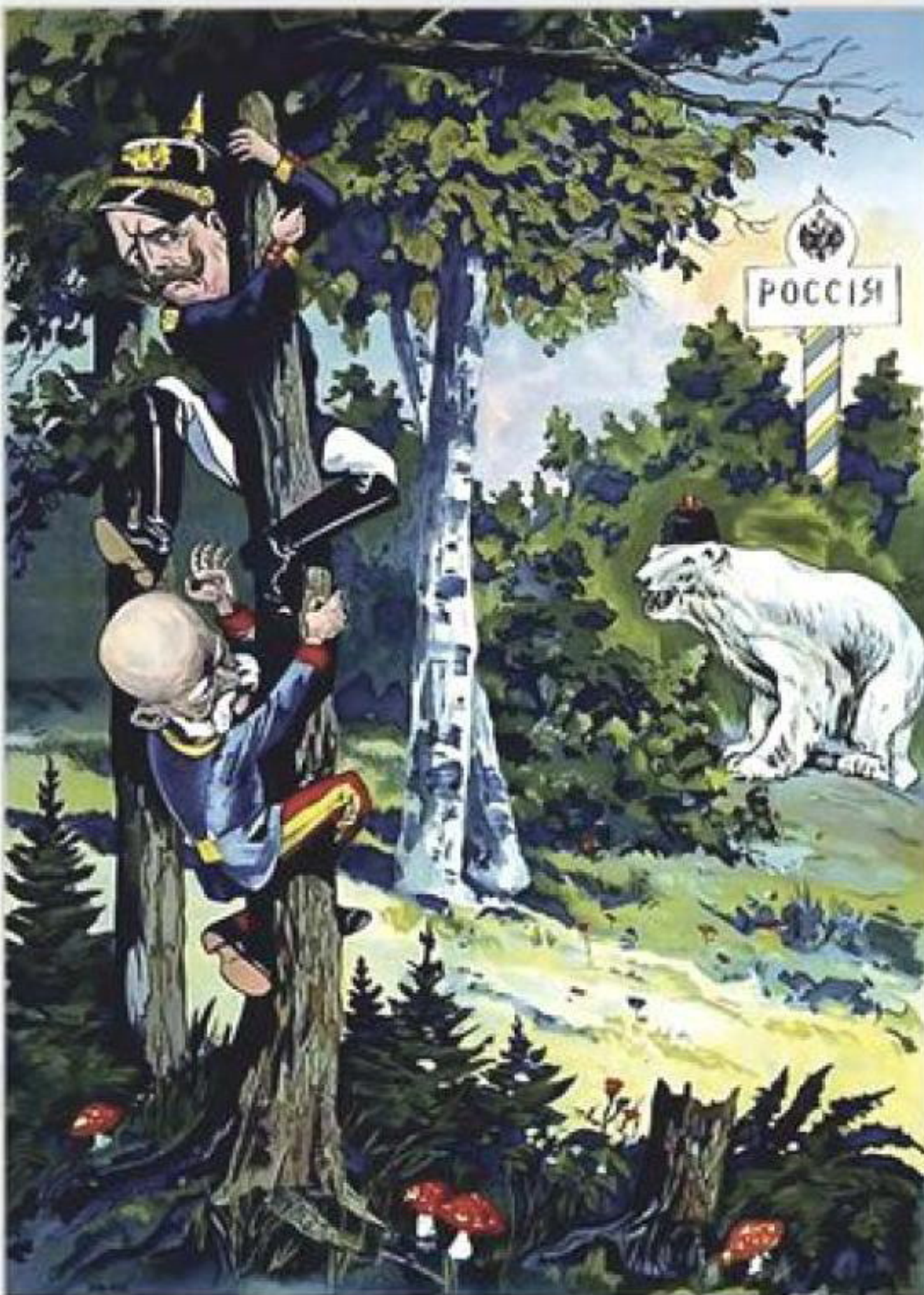
НАШЕМУ СОВРЕМЕННОМУ, ВОСПИТАННОМУ НА «ОТОРВАЛИ МИШКЕ ЛАПУ» И НАГЛЯДЕВШЕМУ НА МАЛОПОДВИЖНЫХ ОБИТАТЕЛЕЙ ЗООПАРКОВ, МЕДВЕДЬ КАЖЕТСЯ ЗВЕРЕМ ЛЕНИВЫМ И ЧУТЬ ЧТО ВПАДАЮЩИМ В СПЯЧКУ.

Для европейцев же XVI-XVII столетий он был вполне адекватным отражением характера непонятной северной страны, чья власть была жестока, как мороз, а народ вынослив так, будто и правда находился в анабиозе. Но только до поры до времени. Ведь все знали, что страшнее «настоящего московитского медведя» зверя нет, даже если пока он ходит на поводке и пляшет за угощение. Откуда знали? Да просто с этого времени Россия была для Европы главным поставщиком косолапых, пользовавшихся неизменным успехом на ярмарках.

Но чтобы медведь стал символом страны, цирковых забав мало. Самый крепкий корень этой истории растет из сочинения посла Священной Римской империи Сигизмунда Герберштейна, посетившего нашу страну в 1517 и 1526 годах. «Записки о Московии» (*Regum Moscovitarum Commentarii*), опубликованные на латыни в 1549 году, почти на сто лет стали основным источником сведений о России. Все прочие «исследователи» просто переписывали Герберштейна, опуская даты и прочую конкретику: «Мы лично, приехав туда [в 1526 году],

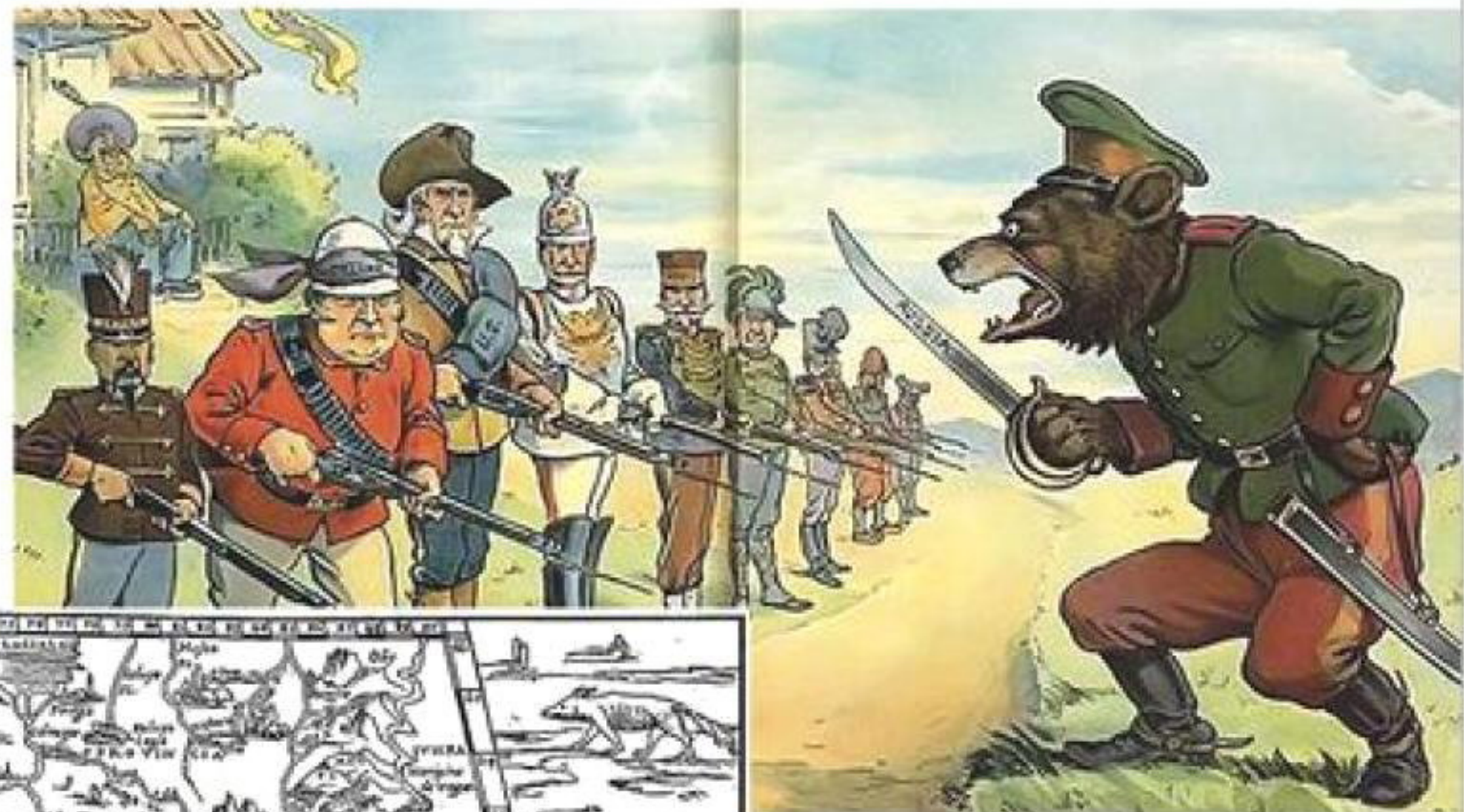
видели, как от зимней стужи прошлого года совершенно погибли ветки плодовых деревьев. В тот год стужа была так велика, что очень многих ездовых, которые у них называются допесч, находили замерзшими в их возках. Кроме того, тогда находили мертвыми на дорогах многих, которые в тех краях водят обычно медведей, обученных плясать. Мало того, и сами медведи, гонимые голодом, покидали леса, бегали повсюду по соседним деревням и врывались в дома...»

Вот и представьте: если избавить изложение от «лишних» подробностей, получится, что в России медведи бегают прямо по улицам, и если не пляшут, то лютуют. Интересно, что именно в «Записках» Герберштейна появляется первая карта Московии, на которой в качестве виньетки использовано изображение медведя. Последующие «географы» переняли и эту традицию. Так что к XIX веку медведь прочно закрепился как визуализация российской государственности и стал использоваться в политической карикатуре.

1917 год,
Англия.
Русский
медведь
ломает
GERMAN
INFLUENCE –
немецкое
влияние

1914 год, Россия.
«Франц послушался Вильгельма,
А Вильгельм подвель, – вот шельма!
Глядь, медведь ужь тутъ какъ тутъ,
И пріятелиа капуть!»

1901 год, США.
Совсем
не карикатурная
свирепость России

Карта России
Герберштейна.
Гравюра на дереве
для итальянского
перевода «Записок
о Московии», 1550 год

Свобода,
ведущая
народ,
Эжен
Делакруа
(1830 год,
Лувр)

2

МАРИАННА

ФРАНЦИЯ, КАКОЙ МЫ ЕЕ ЗНАЕМ, – ВСЕГДА ГОТОВАЯ ВЗОЙТИ НА БАРРИКАДЫ, – РОДИЛАСЬ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1792 ГОДА И ДЛЯ САМИХ ФРАНЦУЗОВ ВОПЛОТИЛАСЬ В ОБРАЗЕ МАРИАННЫ (MARIANNE).

Девушка-республика изображается во фригийском колпаке – древнем головном уборе, который еще в Греции и Риме носили вольные простолюдины, как правило, освобожденные рабы. Красный фригийский колпак стал символом революции. Именно в нем щеголяет Свобода на знаменитой картине Эжена Делакруа. С 1875 года изображение Марианны, в основном скульптурное, в виде бюста, является обязательным атрибутом официальных учреждений Франции.

Марианну можно увидеть и на обороте евроцентов, отчеканенных во Франции, и на стандартных почтовых марках республики. До 1970 года рисунок на марках был отвлеченным, но позже появилась традиция выбирать новое «лицо Марианны» каждый год. В этом качестве побывали и Брижит Бардо, и Катрин Денев, и Летиция Каста. А в 2013-м лицо республики было отчасти срисовано с украинской эмигрантки Инны Шевченко, основательницы движения FEMEN, прославившегося провокационными публичными акциями в защиту прав женщин и секс-меньшинств.

▲ Свобода в 2013-м – Инна Шевченко

3

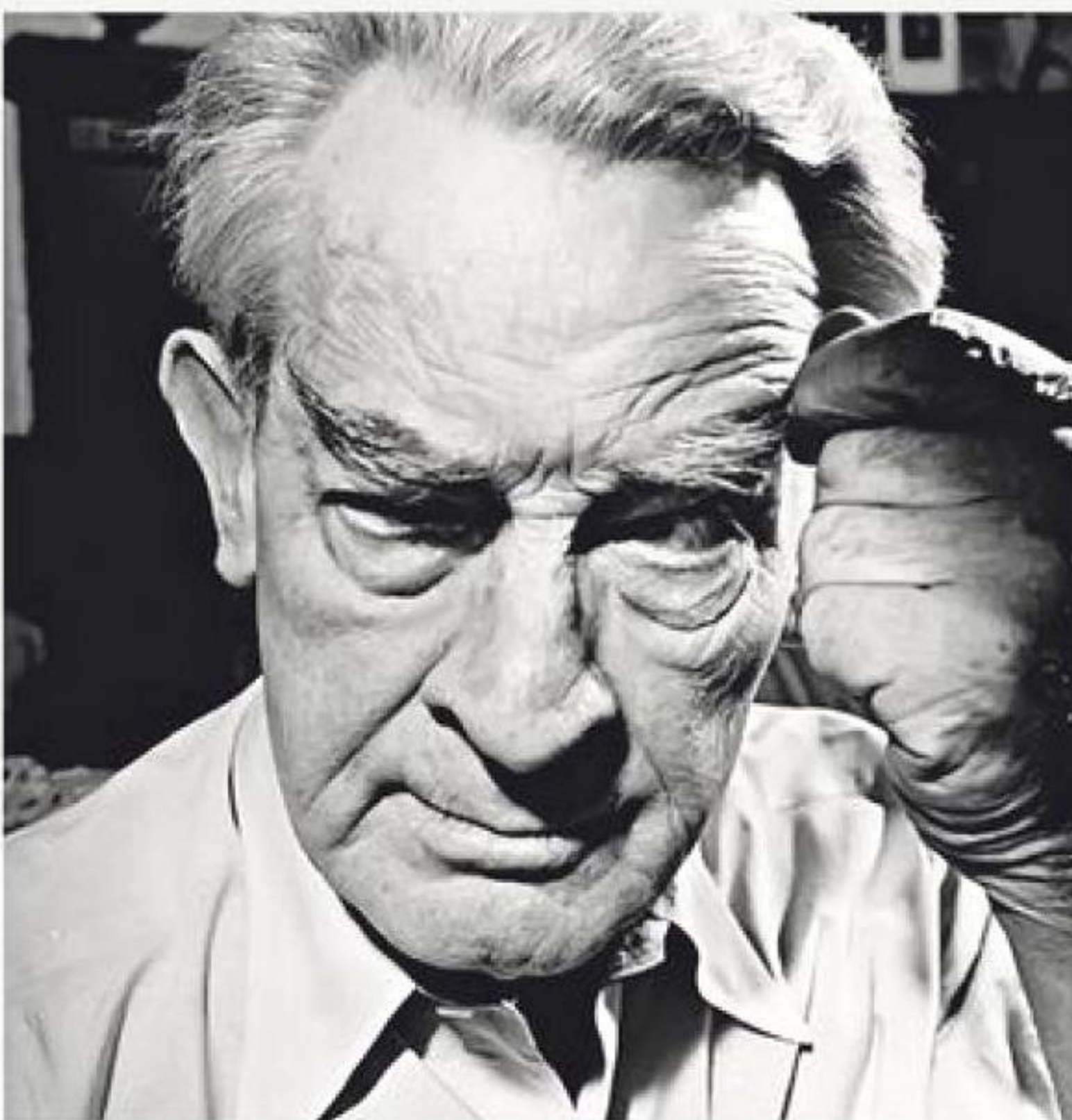
ДЯДЯ СЭМ

С ПЛАКАТОВ ВРЕМЕН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ СМОТРИТ СУРОВЫЙ СЕДОВЛАСЫЙ СТАРИК В ЦИЛИНДРЕ И ТРЕБОВАТЕЛЬНО ЗАЯВЛЯЕТ: «ТЫ НУЖЕН МНЕ В АРМИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ».

Это не первое, но самое популярное изображение Дяди Сэма (Uncle Sam), послужившее прообразом для его дальнейших воплощений. В лице американской государственности не сложно найти черты художника, нарисовавшего этот плакат в 1917 году, Джеймса Монтомери Флагга. А вот откуда взялось имя?

В 1812 году, пока Европа решала проблему с Наполеоном, США в очередной раз отбивались от Великобритании и доказывали независимость. По легенде, провизию бойцам доставляли в бочонках, патриотично маркированных U. S. – United States, естественно, но без солдатского юмора не обошлось, и родилась байка о заботливом Uncle Sam, подкармливавшем борцов за американскую автономию. По забавному совпадению, главного поставщика пайка, мясозаготовителя из Нью-Йорка, действительно звали Сэмюэль Уилсон.

Чтобы вопросов больше не возникало, конгресс США в 1961 году принял резолюцию, официально провозглашающую Сэмюэля прародителем национального символа Соединенных Штатов.

▲ Дядю Сэма Флагг срисовал с себя

4

ОЛА НОРДМАНН

ПРИДЯ В КАКОЕ-НИБУДЬ РОССИЙСКОЕ ЧИНОВНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ, ВЫ ВО ВСЯКОЙ АНКЕТЕ, ЗАПОЛНЕННОЙ ДЛЯ ПРИМЕРА, УВИДИТЕ ИВАНОВА ИВАНА ИВАНОВИЧА.

А норвежцы в этом же случае увидят Олу Нордманна (Ola Nordmann). В отличие от Иван Иваныча, Ола – не просто распространенное имя, но герой с вполне конкретными чертами. Он, как и полагается среднему жителю Норвегии, блондин, носит традиционный костюм бунад и красный шерстяной колпак на голове – прямо как ниссе, персонаж национального фольклора (нечто среднее между гномом и домовым). У Олы, по случаю, бывает и вторая половина – Кари Нордманн. Вместе они олицетворяют традиционную норвежскую семью.

Образ Олы Нордманна, подобно символам других стран, часто использовался в политической карикатуре, а сейчас его имя можно встретить в газетах как обобщение норвежского общества – в отличие от того же Дяди Сэма, Ола символизирует именно жителей Норвегии, а не государственные институты.

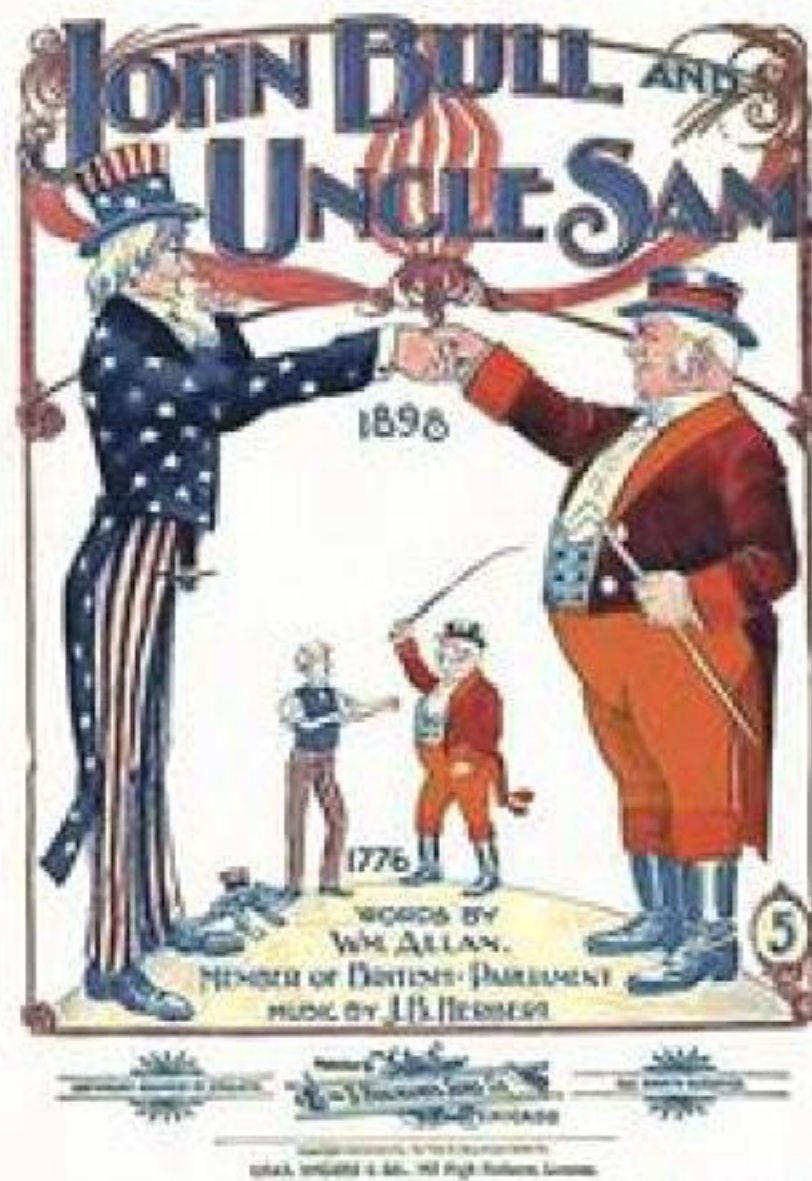

5

ДЕВА ФИНЛЯНДИИ

ЕСЛИ ИТАЛИЯ НА КАРТЕ – ЭТО САПОГ, ДАЮЩИЙ ПИНКА СИЦИЛИИ И САРДИНИИ, ТО ПРИСМОТРЕВШИСЬ К ОЧЕРТАНИЯМ ГРАНИЦ ФИНЛЯНДИИ, ВЫ ОБНАРУЖИТЕ ЕЕ СХОДСТВО С ДЕВУШКОЙ, ПОДНЯВШЕЙ ПРАВУЮ РУКУ, – SUOMI-NEITO.

Этот образ так закрепился в самосознании финнов, что северо-западную часть страны называют Рукой (Käsivarsi) даже в официальных документах. Кстати, до Московского перемирия, заключенного в 1944 году под занавес Великой Отечественной войны, у Девы Финляндии была и вторая рука. Но отошла к СССР по условиям мирного договора – что наверняка было вдвойне обидно, потому что с XVIII века образ прекрасной и смелой голубоглазой девушки в короне из зубцов крепостных стен использовался как символ стремления Финляндии к независимости от Российской империи.

▲ Джон Буль и Дядя Сэм: теперь на равных (1898 год)

6

ДЖОН БУЛЬ

▲ Попытка погубить Джона Булля с помощью ирландского кушанья (1829 год)

WHO'S ABSENT?

▲ Джону Буллю нужен ты! (1915 год)

В 1727 ГОДУ ШОТЛАНДСКИЙ ВРАЧ, ЭРУДИТ И ПОТОМУ НЕИЗБЕЖНО САТИРИК ДЖОН АРБЕТНОТ СОЗДАЛ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПАМФЛЕТ «ИСТОРИЯ ДЖОНА БУЛЛЯ», ГДЕ ПРИ ПОМОЩИ АЛЛЕГОРИИ ОПИСАЛ ТОГДАШНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АНГЛИИ, ФРАНЦИИ И ЕЩЕ НЕСКОЛЬКИХ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ.

В исполнении шотландца Арбетнота типичный англичанин Буль – краснолицый толстяк в жилете и при бакенбардах, хитрый, но не умный, и до невозможности упрямый. В 1803 году памфлет превратили в театральную пьесу «Джон Буль, или Семейная жизнь англичанина». Вот тогда-то образ как воплощение простоватого английского обывателя переключался в карикатуру. Но мы ведь все помним анекдоты про «русского, американца и француза»? Именно из таких несовершенных и даже подчеркнута комичных персонажей выходят действительно народные герои. И вот во время наполеоновских войн приосанившийся Джон Буль на плакатах уже сражает французского императора. Осталось добавить костюм под цвет британского флага – и национальный символ готов. Правда, получился он не всеобщим. Буль так и остался англичанином: в Ирландии и в Шотландии Джона своим не признают. ■

УМ ДРУГИХ

Я терпеть не могу рассуждений о загадочной русской душе. Для меня это двойная тавтология. Именно так я всегда относилась к ссылкам на национальный менталитет – как к ширме из стереотипов, которой удобно прикрывать собственную глупость, леность или нежелание понять другого. **«Он русский. Это многое объясняет!» – слоган к «Сибирскому цирюльнику» Н. Михалкова. Ну, да... Менталитет у нас вообще все объясняет. Цыгане воруют, таджики не уважают женщин, русские долго запрягают... Тьфу! Пересилив чувство брезгливости, разберемся в сущности вопроса. Что такое менталитет?**

Я в сотый раз забываю слово «менталитет» в поиске по документу и получаю нулевой результат. Неумолимая машинная логика фиксирует: для этнопсихологии (пособия по которой я штудирую третий день) понятия «менталитет» будто не существует. Космополиту вроде меня от этого, впрочем, не легче. Сами пособия все равно читаются как учебники по «политнекорректности»: *«Каждый представитель той или иной национальной общности мыслит, переживает, ведет себя, общается и действует так, как диктуют ему его этническая среда и многолетний опыт национального развития»*. То есть, с точки зрения науки, можно думать по-русски, чувствовать по-испански и вести себя как эскимос. Только зовется все это национальной психологией.

НАЙТИ МЕСТО МЕНТАЛИТЕТА в обыденном смысле слова в системе понятий этнопсихологии не просто. Для нас менталитет – это что-то вроде набора качеств, обусловленных этнической и культурной принадлежностью. Мы не привыкли разделять свойство объекта и его проявление. Но вот для этнопсихологии это разные вещи. Ха-

рактер, темперамент, склад ума, чувства, привычки – это статические или системообразующие компоненты национальной психологии. Слова кажутся вполне понятными, но на самом деле об этих компонентах мы не можем сказать почти ничего. Они не поддаются непосредственному изучению, потому что не изобретены еще способы залезть в голову к индивиду или нации и посмотреть, что там творится. О характере, темпераменте и прочем мы можем судить только по их внешним проявлениям – динамическим или функциональным компонентам, которые еще зовутся национально-психологическими особенностями. Вот, к примеру, исследователи посчитали, что в течение часовой беседы средний финн делает один жест. Итальянец – восемьдесят. Француз – сто двадцать. А мексиканец вообще машет как ветряная мельница, его результат – сто восемьдесят. На этом основании мы можем сделать кое-какие выводы о национальном темпераменте и привычках. Но не более того.

Так что же из перечисленного считать менталитетом нации: *характер, темперамент или их проявления?* Если вы желаете найти аналогию для популярного словечка, можете смело смешивать все. Если же ваша цель – действительно разобраться, что такое менталитет, забудьте о характере. Потому что из психологии наиболее близко к этому понятию определение «склад ума». Но если быть точным, то расшифровку придется искать в другой сфере знания.

mentis + alis

ум + друзие

▲ Своеобразие чужого ума не всегда означает его превосходство или отставание

ВОТ И НАСТАЛ ЧЕРЕД ЭТИМОЛОГИИ. Впервые в 1922 году интересующее нас слово употребил в научном обороте французский философ и антрополог Люсьен Леви-Брюль (Lucien Lévy-Bruhl), автор труда «Первобытное мышление», которое в оригинале никакое не мышление, а тот самый менталитет – *La mentalité primitive*. Термин был сложен из латинских корней: *mentis* – ум и *alis* – другие. В представлениях Леви-Брюля этот «другой ум» был противоположностью мышления его современников. Он был «до-логическим», склонным к мистицизму, делавшим умозаключения не по принципам анализа, синтеза и аналогии, а по закону партиципации (причастности). В первобытном мышлении человек мог одновременно быть человеком и, к примеру, попугаем, если эта птица считалась тотемом племени. И в этом не было никакого противоречия. Потому что противоречие вообще не относится к категориям, которыми *la mentalité primitive* оперирует. Вот пример решения задачи на понимание, выдернутый из книги 1974 года, но вполне иллюстративный. Диалог исследователя и жителя Либерии:

В ПЕРВОБЫТНОМ МЫШЛЕНИИ ЧЕЛОВЕК МОГ ОДНОВРЕМЕННО БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ И, К ПРИМЕРУ, ПОПУГАЕМ

«Экспериментатор: Паук и черный олень всегда вместе едят. Паук ест. Ест ли олень?

Испытуемый: Но меня там не было. Как я могу ответить на такой вопрос?

Экспериментатор: Не можете ответить? Даже если вас там не было, вы можете ответить на этот вопрос (повторяет вопрос).

Испытуемый: Да, да, черный олень ест.

Экспериментатор: Почему вы говорите, что черный олень ест?

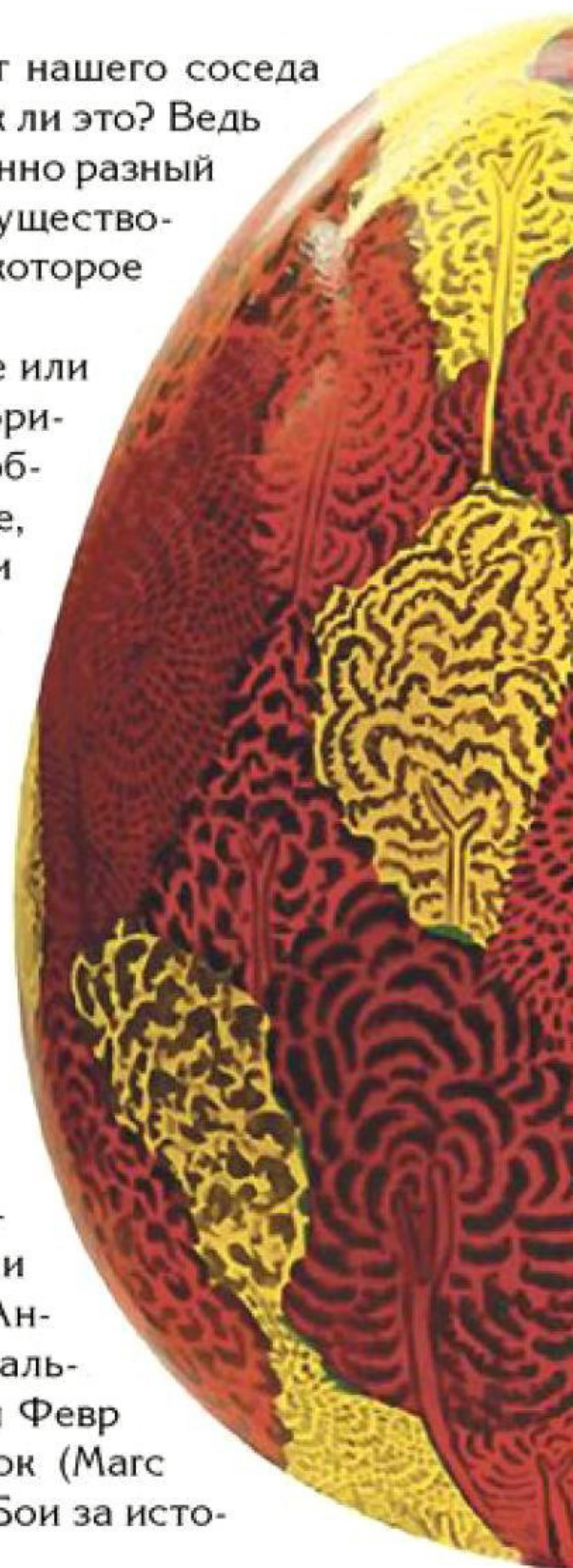
Испытуемый: Потому что черный олень всегда весь день ходит по лесу и ест зеленые листья. Потом он немного отдыхает и снова встает, чтобы поесть».

Выйдя в свет, книга Леви-Брюля наделала много шума. Однако в последующих работах ученый слово «менталитет» использовал все реже. На то была веская причина. Коллеги вполне резонно указали на то, что его противопоставление ума первобытного и современного европейского несколько поспешно. Хотя никто и сегодня не отрицает, что западная цивилизация логоцентрична, за примерами нашего собственного алогизма далеко ходить не надо. Когда на Пасху мы говорим «Христос воскрес!», гадаем на Святки или просто покупаем парфюм, обещающий сделать нашу сексуальную привлекательность подобной гравитации планет-гигантов, – мы поступаем алогично. Наше радио твердит, что воскрешения невозможны, никакой связи между будущим и валенком, брошенным за забор, не существует, а парфюм – просто отдушка и спирт, но мы делаем то, что делаем.

ОДНАКО ПОСПЕШНОСТЬ ВЫВОДОВ не отменила концептуальной правоты Леви-Брюля. Его исследование заставило историков, культурологов, антропологов глубоко призадуматься. По сути, до этого момента, когда в любом научном труде речь шла о человеке вообще, его описание совпадало с характеристиками современных людей. Получалось, что какой-нибудь Юлий Цезарь или Людовик XIV по складу

ума ничем не отличается от нашего соседа по лестничной клетке. Да так ли это? Ведь у них, как минимум, совершенно разный жизненный опыт, условия существования, пресловутое бытие, которое определяет сознание.

Так понятие о менталитете или ментальности попало в историческую науку. Здесь оно приобрело совсем не то толкование, которое мы подразумевали в начале нашего рассказа. Менталитет для истории – это картина мира, если хотите, фильтр, призма, через которую человек смотрит на действительность. И тут выделяются особенности менталитета в разные эпохи, а не в разных странах. Существует менталитет античный, средневековый, менталитет Нового Времени... Главными сторонниками такого подхода к истории были основатели журнала «Анналы экономической и социальной истории» (1929) Люсьен Февр (Lucien Febvre) и Марк Блок (Marc Bloch). Февр в своей книге «Бои за исто-

◀ Люсьен Леви-Брюль – автор термина «менталитет»

ТАК ПОНЯТИЕ О МЕНТАЛИТЕТЕ ИЛИ
ЗДЕСЬ ОНО ПРИОБРЕЛО СОВСЕМ НЕ ТО ТОЛКОВАНИЕ, КОТОРОЕ
МЕНТАЛИТЕТ ДЛЯ ИСТОРИИ
если хотите, фильтр, призма, через которую

рию» (Combats pour l'histoire, 1953) обращал внимание, что средневековые источники невозможно читать, не поражаясь тому, сколь непостоянны были люди в своих чувствах и настроениях. Он удивлялся им, «с одинаковой легкостью обнажающим меч и открывающим друг другу объятия: пляска сменяется плачем, запах крови – запахом роз», и одновременно искал объяснение этой переменчивости. И находил его в том, что сама жизнь до XVI века, а то и позже, была полна контрастов. Для нас смена дня и ночи, даже лета и зимы – это по большей части изменение вида из окна. Для человека Средних веков это неумолимое чередование света, шума, действия с полной тьмой и тишиной. Особенно если говорить о крестьянах и обычных горожанах, которым те же свечи и дрова были не по карману. Понятным следствием такой жизни был и соответствующий ритм мышления, быстро меняющего свой вектор.

НО ЕСЛИ КАРТИНА МИРА формируется под влиянием внешних условий, то здесь недалеко и до зависимости склада ума, мышления (читай – менталитета) от политической географии. Ведь внешние условия – это не только холод-голод-болезни или, наоборот, безбедная и предсказуемая жизнь в свете энергосберегающих ламп. Это еще и культурные традиции, и воспитание. Проще говоря, мы видим мир так, как нас учат видеть. Вернее, куда нас учат смотреть. Такой подход привел к выделению трех базовых типов ментальности. Западной – дедуктивно-познавательной, стремящейся «загнать» мир в форму понятий и суждений. Восточной – интровертно-интуитивной, направленной как бы внутрь человека и склонной понимать действительность через символы и мифы. И традиционной, которой «по барабану» и понятия, и символы, – она ориентирована на решение практических задач. Как в бородатом анекдоте: «А что тут думать? Прыгать надо!»

Не правда ли, что-то напоминает? Например, традиционный трехчастный шаблон, который накладывают на бедный глобус весь XX век: Запад, Восток и «третий мир» с вечно «развивающимися» странами. Сразу начинает пахнуть даже не «западоцентризмом», а прямо-таки дискриминацией по признаку цивилизации.

Люсьен Февр ввел понятие *ouillage mental* – «умственная вооруженность» ▼

МЕНТАЛЬНОСТИ ПОПАЛО В ИСТОРИЧЕСКУЮ НАУКУ.
МЫ ПОДРАЗУМЕВАЛИ В НАЧАЛЕ НАШЕГО РАССКАЗА.
– ЭТО КАРТИНА МИРА,
ЧЕЛОВЕК СМОТРИТ НА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

Собственно, это было вполне естественно для начала XX века, когда в социальную психологию и антропологию пришел особый термин для обозначения этой направленности мышления – сенсотип. Сторонники гипотезы говорили даже не об абстрактном мироощущении разных культур и народов, а о буквально физиологическом доминировании у определенных рас тех или иных органов чувств, которое и формирует специфическую картину мира. Предполагалось, к примеру, что у африканцев развито слуховое восприятие, отсюда – хорошее чувство ритма и способности к языкам, но трудности в изучении точных наук. Бывшим колонизаторам же полагалось быть носителями визуальной культуры. И даже ее конкретного типа. Возникли любопытные теории, вроде «мира плотников». Последняя утверждала, что европейцы, с детства привыкшие наблюдать искусственные формы объектов, «подгоняют» контуры всех предметов под прямые «плотничьи» углы. Пользы, правда, от этой теории было немного. А к началу 1970-х, как раз когда уже становилось неприлично называть африканцев «черными», было доказано отсутствие превосходства разных рас в зрительном или слуховом восприятии.

ВЫ ЕЩЕ НЕ СОВСЕМ ЗАПУТАЛИСЬ? Я вот уже основательно. А все дело в том, что картина мира – как загадочная русская душа: понятие, мало-пригодное для практического использования. Это все те же «потемки», судить о которых мы можем лишь по внешним проявлениям – поведению. Так может, отбросить на время культурологические абстракции и сосредоточиться на том, что можно увидеть и «потрогать»?

Если смотреть на национальный менталитет как на особенности поведения, сразу встает вопрос: а не может ли он передаваться по наследству? Вдруг испанская кровь и правда «горяча», а скандинавская – настоящий «айс»? Самая основа нашего характера, во многом определяющая и поступки, – темперамент – действи-

тельно может наследоваться. Но речь не идет о каком-то гене вспыльчивости или скромности. Темперамент задается группами генов, и, чтобы он проявился, эта группа должна не только не потеряться в процессе «смешивания» мамы и папы, но и быть поддержанной воспитанием. Тем не менее, вполне научно говорить о наследовании таких полюсных качеств, как общительность или необщительность, низкая или высокая двигательная активность, позитивный или негативный эмоциональный фон.

МЫ ВИДИМ КАК НАС

Но не спешите примерять проявление этих свойств к разным народам. Даже у однояйцевых близнецов схожесть темперамента колеблется в районе 0,53–0,61 (если брать за единицу полное совпадение). Для родных братьев и сестер это примерно 0,11–0,17. Представьте, как размываются черты в целой нации. И ладно бы речь шла о каком-то малочисленном племени, в котором циркулирует один и тот же генетический материал. Но ведь нация – это не потомки одних родителей, это просто люди, которые считают себя общностью.

ВИДИМО, ОТ КАРТИНЫ МИРА никуда нам не убежать. Мы все, конечно, слышали, что предприимчивые американцы – потомки авантюристов, рискнувших бросить насиженные места, и протестантов, помешанных на труде. А скандинавам из поколения в поколение приходилось противостоять суровой северной природе, и потому бороды их густы, а характер – нордический. Но, откровенно говоря, есть все основания полагать, что американцы предприим-

чивы, так как помнят, что они потомки авантюристов, а норвежцы и шведы считают своими предками гордых викингов. Тогда выходит, что носители (или даже переносчики) русского менталитета – это скорее самовар, лапоть и образ Емельяна Пугачева, чем собственно жители современной Российской Федерации...

Менталитет не зря означает «другой ум» или даже «ум других». Ведь рассуждать о нем можно, лишь отстранившись. Говорить о собственном менталитете почти невозможно. Как

МИР ТАК, УЧАТ ВИДЕТЬ

только ты осознаешь его таковым, он рассыпается и может остаться лишь как сознательно культивируемый образ.

ПОДРОБНОСТЬ ИЗ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ АВТОРА в качестве эпилога.

Моего дедушку звали Зуфар Зарифович, и был он человеком весьма вспыльчивым и эмоциональным. Любил притопнуть, если что было не по нему, и для подкрепления оценки прикрикнуть что-нибудь на родном татарском. И когда сегодня меня накрывает волна гнева, я чувствую, как клокочет во мне тот самый «менталитет». А потом смотрю в напуганное лицо человека, по которому секунду назад хотела нецивилизованно «съездить», и считаю до трех. За это время я вспоминаю: что бы сейчас ни произошло, ни мой дедушка, ни весь татарский этнос тут совершенно ни при чем. Это мои слова, мои поступки, и ширмой менталитета я могу прикрыться от других, но только не от себя. ■

ЧТО РУССКОМУ ХОРОШО, ТО НЕМЦУ СМЕРТЬ

Слово «менталитет» происходит от латинского mens, mentis – ум, рассудительность, образ мыслей, душевный склад.

«В национальном характере мало хороших черт: ведь субъектом его является толпа».

Артур Шопенгауэр, немецкий философ

Сложность **узора**
на пальцах и ладонях
и, соответственно,
чувствительность кожи
возрастает от севера к югу.

ПОЭТОМУ СЕВЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК
С ПРОСТЫМИ «ОТПЕЧАТКАМИ»
СПОКОЙНО ДЕРЖИТ СТАКАН С ГОРЯЧИМ ЧАЕМ,
А ИЗ ЮЖАН СО МНОЖЕСТВОМ «ПЕТЕЛЕК»
ПОЛУЧАЮТСЯ ХОРОШИЕ КАРМАННИКИ.

В середине 2000-х в российских и западных (США, Канада, Австрия, Германия) вузах социологи измеряли у студентов и сотрудников готовность сосуществовать с нетипичными людьми. В ходе опроса лишь половина российских респондентов высказалась за оказание помощи психически неполноценным людям (44 % считают, что таких людей надо изолировать, 2 % – игнорировать, 2 % – ликвидировать). Среди иностранцев идею ликвидации, изоляции или игнорирования никто не поддержал.

Ученые из лаборатории популяционной генетики человека Медико-генетического центра РАМН, изучающие русский генофонд, выяснили, что среди восточных славян – белорусов, украинцев и русских – славянами являются только белорусы, причем не восточными, а западными – генетически они почти не отличаются от поляков. А русским ближе финны, чехи, словаки и татары.

Еще Геродот в V веке до н. э. попытался выделить типичные групповые черты азиатов и греков.

О том, что «Россия – аграрная страна», говорит не только экономическая география, но и сельскохозяйственные метафоры в языке: «вырастить новое поколение», «пахать в выходные», «сеять разумное, доброе, вечное», «окучивать клиента». Отсюда растут и некоторые особенности менталитета – например, внешний локус контроля, когда причины неудач ищутся во внешних явлениях.

Можно сказать, что самый ранний представитель вида *homo sapiens* «по национальности» был бушменом: геном охотников и собирателей из Южной Африки наиболее близок к геному нашего древнего предка.

УНИВЕРСАЛЬНОЕ
СЛОВО,

на всех языках
звучащее
одинаково
и означающее
одно и то же, –

«ХМ»

Русские используют в общении 5 невербальных сигналов недружелюбия и более 20 невербальных сигналов дружелюбия.

Западные социологи считают, что россияне по менталитету похожи на северо-европейцев.

Если говорить о способах самоубийства, то россиянам проще повеситься, итальянцам – застрелиться, англичанам – отравиться, а американцам – застрелиться, выпить яду или включить газ.

Самая массовая русская фамилия – не Иванов, а Смирнов.

*«Ум интернационален,
но относительно глупости
всегда можно сказать,
к какой национальности
она принадлежит».*

*Андрей Коряковцев,
современный русский писатель*

ИНОСТРАНЦЫ О РУССКОМ ЯЗЫКЕ:

«Это пара знакомых слов, затерянных в полном лингвистическом хаосе неприятных на слух звуков».

Альбертина, Германия

*«Он как очень плохо отрегулированный радиоприемник:
полным-полно лишних шорохов, треска и скрипа».*

Мария, Франция

*«Это нечто среднее между рыком моржа
и мелодией Брамса».*

Эйб, Великобритания

Что лучше: собачья будка с гарантированным питанием и прочной цепью или вольница волчьей стаи? Если хозяин хороший, то жизнь может сложиться вполне удачно. Иногда, когда цепь отпускают подлиннее, не возбраняется и немного пофрондерствовать, держа в голове простое правило: чем больше воли сейчас, тем суровее правила внутреннего распорядка потом...

можно ли сравнивать ум, силу и выносливость волка, привыкшего полагаться только на себя, с тупой злобой и рабской покорностью цепного пса? Можно, и с на-

ступлением нового тысячелетия многомыслящая «культурная» прослойка только этим и занимается, забывая, что подавляющее большинство установленных законов справедливо для замкнутых систем. И глупо сетовать на закон сохранения энергии, сидя зимой на сквозняке из оконных щелей...

Партийно-бюрократический строй, который был советским социалистическим только номинально, отличали три «-изма»: волюнтаризм, консерватизм и... тотальный пофигизм. В комплексе с «научным» коммунизмом, одним из самых догматичных учений, они порождали особые парадоксы типа: «Как подумаю, какой я инженер, так страшно в поликлинику идти», «Тащи с завода каждый гвоздь, ты здесь хозяин, а не гость...» Заряда «великого Октября» хватило всего на полвека, дальше страна двигалась по инерции, латая «железный занавес» и ежегодно закупая миллионы тонн зерна.

Но вот иго сброшено, за бортом оставлены многочисленные «братья»-нахлебники по социалистическому лагерю (в том числе и те, кого

ТОЛЕРАНТНОСТЬ – ПОПЫТКА ВНЕДРИТЬ В МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ НОВЫЙ СТЕРЕОТИП

в геополитических целях надо было удерживать всеми силами), объявлено: можно все, что не запрещено. Но почему-то счастья и благоденствия как не было, так и нет.

ПРИЧИН ТОМУ МНОГО (и коррупция вовсе не самая важная). Советская экономическая конструкция, плановая и предельно бюрократизированная, рухнула из-за излишнего идеализма реформаторов. Они убеждали: «Свободный рынок сам все отрегулирует! Посмотрите на Швецию, Германию, Великобританию!» И как прав ироничный и мудрый поляк Лец – в действительности все оказалось совсем не так, как на самом деле. Под белым пухом и цветастыми перьями «свободного» запад-

ного рынка – жесткий и крепкий монетарно-легислативный скелет, на отращивание которого ушли сотни лет и миллионы жизней. Со всем не зря в развитых (ах, совершенно неполиткорректный термин) странах концентрация юристов и банкиров близка к предельной.

«Свободный» рынок на деле – сложная и достаточно уязвимая система подпорок и противовесов, призванная защитить 9/10 населения от неизбежных жертв, порождаемых погоней за прибылями оставшихся десяти гиперактивных процентов. Ведь, как ни крути, правы были классики политэкономии, утверждая, что нет таких преступлений, на которые не пошел бы капиталист ради солидного «навара». В их числе – и пересмотр морально-этических устоев, подмена консервативных ценностей на либеральные, выражаемые, в итоге, в количестве цветных бумажек с водяными знаками.

Толерантность (от латинского *tolerantia* – терпение, выносливость), особенно в современной гиперлиберальной трактовке, – попытка внедрить в массовое сознание новый стереотип, вытесняющий естественные социальные инстинкты – консерватизм, ксенофобию, здоровый национализм, наконец. С одной стороны, это порождение концепции предельного индивидуализма, принцип *privacy*, возведенный в абсолют. А с другой – реакция на крушение колониальной системы после Второй мировой войны, своеобразная инверсия киплингеского «бремени белого человека». Но если бы только это! В основе всего, если разобратся, – все та же экономика, все та же погоня за прибылями (или в советской терминологии – «эффективность хозяйствования»), все то же стремление брать как можно дешевле, а отдавать возможно дороже.

ТЕРПИМОСТЬ К ЧУЖИМ ВЗГЛЯДАМ ПРИМЕНИМА ТОЛЬКО В СТРОГО ОПРЕДЕЛЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Экстремум любого предпринимательства – нулевые (или близкие к ним) расходы и максимальная прибыль. Последняя ограничена антимонопольными и налоговыми законами, конкуренцией, платежеспособным спросом. А вот что касается расходов, то здесь есть варианты. Первый – снижать, где это только возможно, долю квалифицированного труда и его стоимость. Технократический путь предполагает автоматизацию массового производства, когда для выпуска условной тысячи единиц продукции требуется не 10 000 челове-

ко-дней, а всего лишь несколько часов функционирования роботизированной линии и работа считанных инженеров самой высокой квалификации. А нельзя ли обойтись без этих капиталовложений? В этом и заключается другой вариант: – если местная рабочая сила излишне квалифицирована, дорога и малочисленна, то можно ее заменить (или дополнить). Догадываетесь, кем?

КСТАТИ, РОССИЯ – отнюдь не «родина слонов». С проблемой (да и проблемой ли вообще?) гастарбайта, вольного или невольного, сталкивались все сколько-нибудь значимые цивилизации со времен рабовладения, от древнегреческих полисов и великой Римской империи до норманнских городов средневековья и русского крепостничества. А некоторые восточные и южные сатрапии и вовсе не могли элементарно существовать без постоянного притока рабов из иных земель и народов.

До тех пор, пока крепостной – только одушевленное орудие труда, не претендующее на личную свободу и экономическую самостоятельность, система производства ценностей худо-бедно функционирует. А государство как высшая форма коллективной организации обеспечивает стабильность и компенсирует «износ». Христианство, адаптированная для инородцев «лайт-версия» иудаизма, немало поспособствовало мистическому оправданию эксплуатации. И совсем не случайно самый серьезный раскол в этой религии – появление протестантизма (а вовсе не оформление ее византийской разновидности – православия) – совпал во времени с разрушением феодальной системы.

НОРМАЛЬНЫЙ РЫНОК подразумевает достаточное число самостоятельных экономически субъектов. Насколько они успешны, зависит, в итоге, только от них самих. При этом (о старая банальная истина!) больше возможностей у того, кто использует весь их спектр, а не только этически безукоризненные. Цель оправдывает средства, и хорошо еще, если обходится без откровенной уголовщины. А те-

Определенная Правительством Российской Федерации на 2014 год потребность в привлечении иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам

Средний персонал в области
финансово-экономической,
административной и соци-
альной деятельности

30 706

Специалисты среднего
уровня квалификации
физических и инженерных
направлений деятельности

18 781

Специалисты в области
естественных
и инженерных наук

22 790

Руководители учреждений,
организаций и предприятий
и их структурных
подразделений (служб)

79 231

Иные профес-
сионально-квалифи-
кационные группы

68 110

Неквалифицированные
работчие, общие для всех
отраслей экономики

275 422

Работники сферы
индивидуальных услуг
и защиты граждан
и собственности

48 859

Продавцы, демонстра-
торы товаров, натурщики
и демонстраторы одежды

8153

Квалифицированные
работники товарного
сельскохозяйственного
производства, лесного
и охотничьего хозяйств,
рыбоводства и рыбо-
ловства, имеющие ры-
ночную ориентацию

85 006

Рабочие, занятые на горных,
горно-капитальных, строительно-
монтажных и ремонтно-
строительных работах

556 933

Рабочие металлообраба-
тывающей и машиностро-
ительной промышленности

108 166

Другие профессии квалифи-
цированных рабочих крупных
и мелких промышленных предприятий

81 893

46 736

Операторы, аппаратчики и маши-
нисты промышленных установок

Водители
и машинисты
подвижного
оборудования

Операторы,
аппаратчики,
машинисты
и слесари-
сборщики
стационарного
оборудования

81 920

118 880

**ВСЕГО
1 631 586**

С ПРОБЛЕМОЙ ГАСТАРБАЙТА СТАЛКИВАЛИСЬ ВСЕ ЗНАЧИМЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

теперь представьте, что происходит, когда вокруг – сплошная свобода, когда все без исключения – самые умные и достойные! Анархия, ей-богу, не худший вариант...

Драматизма жизни придает и глобальный экономический дисбаланс, причина которого проста: экономика стран с высоким уровнем жизни уже прошла стадию экстенсивного развития и стремительно преобразуется в так называемую ноосферную, связанную прежде

всего с использованием интеллектуальных ресурсов. А вот страны, чья экономика ограничивается работой в гео- (извлечение природных ресурсов), био- (сельское хозяйство, биотехнология) и техносферах (машины и оборудование), почти не вылезают из череды системных спадов. Все попытки их разрешения носят монетарно-фискальный характер, но почему-то снижение налогов и учетных ставок, дотации и реорганизации дают все меньший эффект. «Недолеченные» кризисы, в очередной раз показывающие ограниченность (если не тупиковость) классической товарно-потребительской модели, из региональных превращаются в общемировые.

И ТОГДА ВСЕМ приходится тяжело. Толерантные доселе аборигены начинают искать причину неурядиц, одна из которых – совсем близко. Это – гастарбайтеры, в свое время «развязавшие» тугие (и малооплачиваемые) узлы бурно растущих экономик. А теперь они, избалованные демократическими свободами и правами, «социалками» и льготами, в большинстве своем оказались вне контекста постиндустриального общества, заполняя совсем другие общественные ниши.

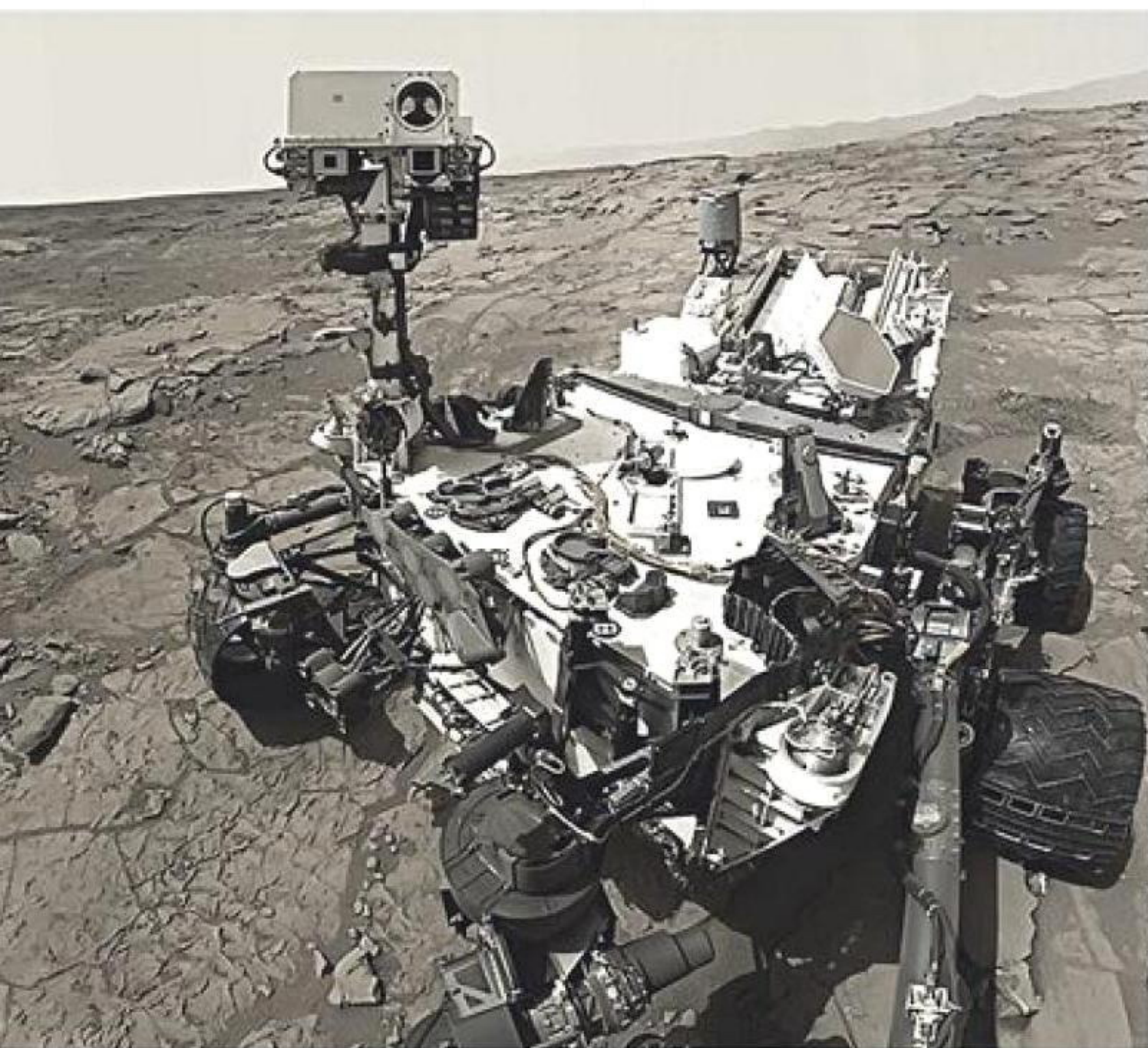
ЕСЛИ ЛЮДЕЙ ОБЪЕДИНЯЕТ СОЗИДАТЕЛЬНАЯ ЦЕЛЬ, НИ В КАКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ НЕТ НУЖДЫ

Остроты добавляет этно-конфессиональный аспект. Не секрет, что к «третьему миру» в большинстве своем относятся страны с определенным господствующим мировоззрением. И что бы ни говорили длиннородные схоласты, теократия исламского толка – самый деструктивный фактор, к сожалению, все чаще и чаще прояв-

ляющийся буквально. И дня не проходит без сообщений об очередном «борце» за веру, обязанном взрывчаткой! На религиозный фанатизм накладывается разрыв между «золотым миллиардом» (в котором Россия худо-бедно, но помещается) и странами, причисленными к развивающимся, – сгладить это нарастающее неравенство в нынешних реалиях невозможно.

Это и есть причина современного терроризма исламского толка, а вовсе не преступные наклонности отдельных типов, вырванные из контекста окружения, воспитания и мировоззрения, как бы ни убеждали нас в этом апологеты политкорректности и толерантности. У террористов нет национальности? Да вы посмотрите на статистику!

ТЕРПИМОСТЬ К ЧУЖИМ ВЗГЛЯДАМ и образу жизни логична и применима, как и другие закономерности, только в строго определенных условиях (аналог с физическими замкнутыми системами). Первейшее из них – обоюдность: вы признаете право другого на своих тараканов, и он тоже уважает и терпит ваших насекомых, даже если

они ему крайне неприятны. Только тогда есть шанс на совместное существование и выживание. А если оппонент, кроме зоологической ненависти ко всему иному, ни на что другое не способен? Подставлять щеки, оправдывая себя тем, что ты начал мыслить категориями культуры мира, но не войны (один из любимых аргументов апологетов толерантности)? Или же стать другим – не мягкотелым гедонистом, озабоченным лишь свежестью гардероба, мобильного и машины, а жилистым и крепким бойцом-пионером, не гнушающимся любой работы?

НО «...люди – идиоты. Они сделали кучу глупостей: придумывали костюмы для собак, должность рекламного менеджера и штуки вроде iPhone, не получив взамен ничего, кроме кислого послевкусия. А вот если бы мы развивали науку, осваивали Луну, Марс, Венеру... Кто знает, каким был бы мир тогда?» В горьком признании Рэя Бредбери – приговор ценностям потребительского общества, упрек крайне расточительному отношению к ресурсам и жизням. Что мы оставим после себя? Горы устаревших мобильных

и планшетов, терриконы ржавых автомобилей, залежи пластиковых пакетов...

Если людей объединяет созидательная цель, ни в какой толерантности нет нужды. Ее насаждение, по большому счету, – признак бесцельности, внутреннего распада, свидетельство глубокой стагнации и деградации всех сфер жизни, своеобразная консервация существующего status quo. И пусть вас не обманывают все новые гаджеты, похожие друг на друга как две капли воды! Решило ли человечество хоть одну глобальную задачу в паузе между третьим и четвертым iPhone, между HD Ready и Full HD, DVD и Blu-ray? Неужели в этом и заключается прогресс?

Где его точно нет, так это в оголтелом национализме. К чему он может привести, даже движимый самыми благородными и популярными идеями, – люди, искренне на это надеюсь, никогда не забудут. Но это вовсе не значит, что стремление защитить свой уклад, свой дом, наконец, от бесцеремонных чужаков, принадлежащих к совершенной иной социокультурной страте, реакционно и бесперспективно. Гость гостью рознь. Как и патриот патриоту. ■

Своими глазами

Стереотипные образы разных наций прочно укоренились в нашем сознании. Немцев мы обязательно представляем педантичными, французов - галантными, а англичан - чопорными. Однако такие карикатурные наброски не всегда соответствуют тому, как себя видят сами представители этих народов. Восемь молодых людей из разных уголков мира рассказали «ММ», в чем особенности их национального менталитета.

Валерия, 22 года, Россия

НА МОЙ ВЗГЛЯД, РУССКИЕ ДВОЙСТВЕННЫ. С одной стороны, мы крайне закрыты для незнакомцев, а с другой – в кругу близких у нас душа нараспашку. В отличие от многих других европейцев, русские на первый взгляд кажутся неприветливыми. Для нас считается дурным тоном заговорить с кем-то на улице, широко улыбнуться просто из вежливости.

ЭТА ДВОЙСТВЕННОСТЬ ОТРАЖАЕТСЯ и на ведении дел. Вполне обычно, когда дела с посторонними, даже теми, что платят, затягиваются до бесконечности, а потом и вовсе превращаются в одолжение. В то время как для родственников, друзей и даже друзей друзей русские не пожалеют ни времени, ни сил.

ОЧЕНЬ РУССКОЙ ЧЕРТОЙ я бы назвала постоянное недовольство всем вокруг: жизнью в целом, сегодняшним днем, окружающими. А еще нам бывает приятно пострадать за судьбы мира... Однако за этими страданиями, как правило, не следует никаких действий. Скорее, русские обвинят во всем других, а сами не сделают даже того, что положено, будут откладывать до последнего.

ДУМАЮ, ЧТО У МНОГИХ русских сильно развито национальное самосознание. «За Родину-Мать! За страну!» Я и в себе это чувствую. Кажется, что это важно, хорошо и правильно. Но в то же время для нас характерно какое-то нездоровое преклонение перед всем иностранным. Видимо, это проявление все той же двойственности.

Костанса, 19 лет, Италия

ИТАЛЬЯНЦЫ ЛЮБЯТ ВЫСТАВЛЯТЬ СЕБЯ НАПОКАЗ – думаю, это одна из основных наших черт. Мы придаем очень большое значение внешнему виду: многие готовы тратить огромное количество времени и денег, чтобы выглядеть привлекательно. Вот почему в Италии так развита модная индустрия, а итальянский народ считается одним из самых стильных.

ОДНАКО У ЭТОГО ФАКТА есть и обратная сторона: модный облик становится некой униформой, от которой ты не имеешь права отказаться. При знакомстве все тебя оценивают в первую очередь по внешнему виду, и если ты не «держишь марку», тебе могут просто не дать шанса проявить себя. По этой причине итальянцы весьма нетерпимы ко всем, кто от них отличается. Возможно, именно поэтому больше 90 % населения нашей страны составляют сами итальянцы.

А ЕЩЕ МЫ ОЧЕНЬ ЖИЗНЕРАДОСТНЫ. Это тоже составляющая имиджа, которую необходимо демонстрировать: человек должен излучать уверенность в себе. И отношение к жизни должно быть легким. Наверное, отчасти поэтому итальянцы бывают необязательными: могут не выполнить обещание, опоздать на встречу или вовсе не прийти на нее. Плюс к этому мы еще очень эмоциональны, можем картинно выяснять отношения на публике или признаваться в любви – все с удовольствием и для всеобщего обозрения.

Джессика, 19 лет, Китай

ДЛЯ КИТАЙЦЕВ КРАЙНЕ ВАЖНО придерживаться традиций, одной из которых является уважение старших. Мы с большим почтением относимся к родителям и неукословно следуем их советам. Даже профессию не можем выбрать самостоятельно – за нас это делают отец и мать, иногда даже не спрашивая нашего мнения. Я стараюсь относиться к этому с пониманием, но все же лично мне хотелось бы больше свободы в выборе жизненного пути.

КОНЕЧНО, ОТНОШЕНИЯ во всех семьях складываются по-разному. Но обычно, чем богаче твоя семья, тем меньше у тебя свободы: всю жизнь ты будешь вынужден делать только то, что говорит тебе родня, чтобы сохранить и приумножить семейное состояние.

В КИТАЕ РОДИТЕЛИ нередко выбирают детям супругов, причем традиции требуют, чтобы мужья были старше жен. Недавно мой молодой человек сделал мне предложение, но он младше меня на полгода, поэтому наши родители категорически против свадьбы. Его отец даже пригрозил перестать помогать ему деньгами, если он не передумает.

ХОРОШЕЙ ЧЕРТОЙ для китайцев считается сдержанность и умеренность во всем. Но при этом мы постоянно сравниваем себя с окружающими: если у кого-то что-то есть, у тебя непременно должно быть то же самое и даже лучше. И для этого мы очень много работаем, мы крайне трудолюбивы. Вот почему многие родители с малого возраста отправляют детей учиться музыке, рисовать, заниматься спортом и многим другим – ребенок должен принести семье почет.

Ханна, 30 лет, Великобритания

САМОЕ ГЛАВНОЕ ДЛЯ АНГЛИЧАНИНА – это быть самим собой, жить согласно своим убеждениям. Несмотря на врожденный консерватизм, англичане обладают очень широкими взглядами: мы уважаем чужие убеждения, традиции и открыты для восприятия всего нового. Быть может, эта черта зародилась в то время, когда Британия была мировой Империей и к нам переехало много людей из разных стран.

НАША ТОЛЕРАНТНОСТЬ проявляется и в отношениях между поколениями. Молодежи мы предоставляем полную свободу, чтобы у них была возможность выразить себя. Ведь когда они вступят во взрослую жизнь и начнут работать, им волей-неволей придется измениться.

МЫ УВАЖАЕМ ПРИНЦИП неприкосновенности частной жизни. Быть может, где-то даже перегибаем палку. Например, на приветствие «Как дела?» мы не ожидаем получить какой-то ответ кроме: «Все хорошо, спасибо», потому что подробности могут оказаться слишком личными. Однако с близкими людьми мы действительно открыты. Многие из нас гостеприимны и радушны. И кроме того, мы очень сердобольны: если кого-то постигло несчастье, мы всегда готовы помочь; много усилий и денег тратим на благотворительность.

АНГЛИЧАНЕ ДОВОЛЬНО ЦИНИЧНЫ: мы везде видим плохое или ожидаем его от других. Мы много критикуем – как окружающий мир, так и себя. Однако это побуждает нас постоянно стремиться к совершенству. Кроме того, именно цинизм и самокритика являются источниками нашего особого английского чувства юмора.

Марко, 40 лет, Чили

ЧИЛИЙЦЫ – ЛЮДИ ПРЯМЫЕ И ОТКРОВЕННЫЕ. Так что не удивляйтесь, если при встрече с человеком, которого давно не видели, он спокойно скажет, что вы растолстели. Нам просто нравится называть вещи своими именами.

КАК ПРАВИЛО, мы скромны по натуре, и даже те, у кого есть деньги, не кичатся своим состоянием. Да, у них может быть большой дом, но он будет спрятан за высоким забором, так что никто его не увидит. Даже одеваться чилийцы предпочитают неброско – в черное, коричневое и серое.

ПРИ ПЕРВОМ ВЗГЛЯДЕ мы можем показаться замкнутыми и не очень дружелюбными. Но если вы сблизитесь с чилийцем, он будет вашим лучшим другом, щедрым и заботливым. Вообще, вся наша жизнь завязана на социальных отношениях. Семья, соседи, сотрудники, одноклассники и друзья детства образуют сеть, с помощью которой чилиец решает все свои проблемы. Но самое важное для нас – это семья. И никого не удивляет, когда под одной крышей живут несколько поколений и вдобавок пара дальних родственников.

ЧИЛИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО достаточно религиозно, и в нем традиционно доминируют мужчины. Эта ситуация постепенно меняется, но пока женщины чаще всего занимаются лишь домашним хозяйством и детьми, а если и работают, то им платят меньше, чем мужчинам.

А ЕЩЕ МЫ ЛЮБИМ танцевать, и не только наш национальный танец la ciesa – откровенно говоря, мало кто его знает. Чилиец, обычно пунктуальный днем, вечером может забыть о времени и провести всю ночь на дискотеке.

Барри, 27 лет, Таиланд

ЖИТЕЛИ ТАИЛАНДА – приверженцы традиций, сохранять которые помогает буддизм, его исповедует 90 % населения. Несмотря на то что наша страна в 1932 году стала конституционной монархией, король по-прежнему очень важен для нас – это символ единства нации, мы относимся к нему с большим уважением.

ОСНОВУ МЕНТАЛИТЕТА тайцев составляют «пять С». Первое – «суай» – красота. Мы считаем, что и сам человек, и то, что его окружает, должны быть красивыми и ухоженными. Второе – «сабай» – умиротворение и удобство. Надо избегать неприятностей и самому не доставлять их другим. Третье – «санук» – радость. Нужно получать удовольствие от жизни и чаще испытывать положительные эмоции. Четвертое – «супхап» – вежливость. И пятое – «сукхапхап» – здоровье.

У НАС очень крепки семейные узы. Как правило, дети покидают родной дом, когда им исполняется 25 лет. Но они всегда могут вернуться, если в их жизни возникли проблемы. При этом как сыновья, так и дочери обязаны заботиться о престарелых родителях.

МНЕ КАЖЕТСЯ, наш менталитет постепенно сближается с западным. Это началось около 120 лет назад, после того как один из наших королей Рама V провел реформу государственного строя и началась демократизация. К тому же, следуя примеру наших правителей, многие родители отправляют детей получать высшее образование за границей. Само собой, они не только привозят оттуда новые знания, но и меняют свое отношение к некоторым жизненным ценностям.

Джерилин, 31 год, США

СЛОЖНО ОПИСАТЬ АМЕРИКАНСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ, потому что страна огромная и в разных штатах люди разные. Что я могу выделить общего, так это отношение к материальным ценностям. Большинство из нас не сильно беспокоится о своем внешнем виде во многих ситуациях, не связанных с работой. Обычно мы предпочитаем свободный стиль одежды – те же джинсы, например. В то же время многие американцы крайне озабочены тем, насколько шикарны их машина, дом, мебель и все остальное.

ДРУГАЯ ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА – НАБОЖНОСТЬ.

В штате Айова, где я живу, большинство населения исповедуют христианство. Люди не стесняются говорить о религии и часто ссылаются на Библию в повседневных разговорах. Я не религиозна и не очень одобряю эту часть американского менталитета: мне кажется, у религиозных людей очень категоричные взгляды на мир. Причем, насколько люди религиозны, настолько же они и патриотичны – не знаю, как это связано. Если я выгляну в окно, то увижу как минимум четыре больших американских флага на домах соседей. Только не подумайте, что я это осуждаю. Хоть на моем доме и нет флага, я горжусь тем, что я американка.

НЕ ТАК ДАВНО много проблем в нашей стране было связано с ее этническим разнообразием. Люди моего поколения спокойно относятся к тем, кто от них отличается, да и поколение моих родителей тоже довольно терпимо. Однако при общении с людьми постарше нередко можно наткнуться на расистские взгляды.

Раша, 23 года, Ливия

МЕНТАЛИТЕТ ЛИВИЙЦЕВ определяется прежде всего мусульманской верой.

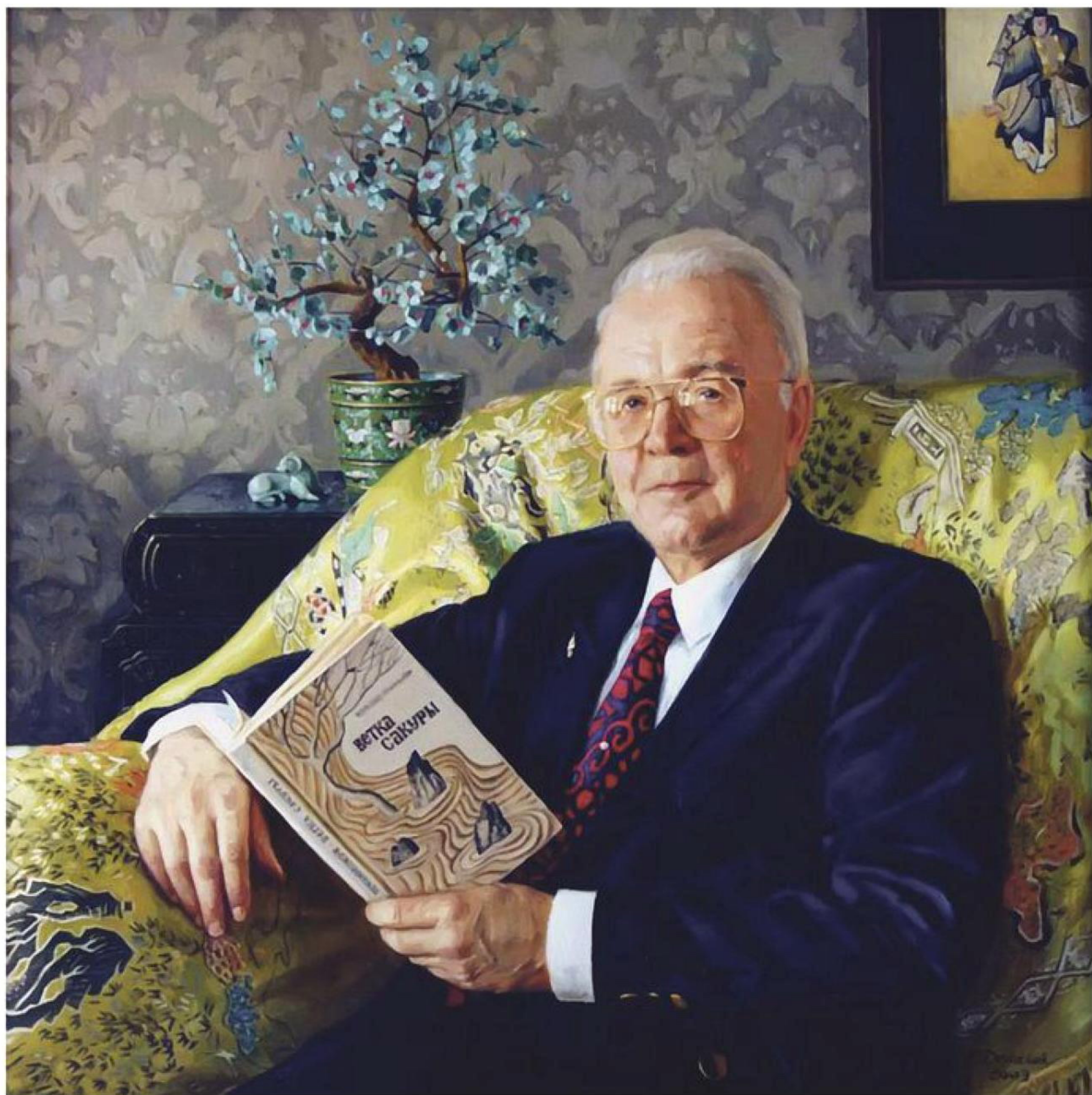
Но, естественно, не все ливийцы одинаковы. Я бы разделила их на три группы: на крайне религиозных, на людей с умеренными взглядами и на тех, кто ведет себя как обычные европейцы-немусульмане. Последних меньшинство, но они есть.

В большинстве наших семей мужчина является главным, он распоряжается всем. В том числе мужчины выбирают, за кого их дочерям или сестрам выходить замуж. Но насильно замуж не выдают, только по согласию самой девушки. Для нас крайне важны родственные узы, мы стремимся постоянно поддерживать связь со всеми членами семьи и во всем помогать им.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ появилось больше арабов, которые не столь догматичны. Например, раньше основная обязанность женщины заключалась в том, чтобы вести домашнее хозяйство. Теперь же многие из нас получают образование и работают, просто потому что надо зарабатывать на жизнь, которая дорожает. И теперь считается нормальным, если муж приглашает жену отпраздновать какое-то событие в ресторан, – прежде это было недопустимо.

Однако есть ливийцы, которые ведут себя слишком вызывающе. Многие из них научились этому во время жизни за границей. Вернувшись на родину, они начинают жить по своим правилам: мужчины пьют, девушки носят открытую одежду. Можно в новостях услышать даже про ливийских фотомоделей. Нас это шокирует! Я думаю, где бы ни жил ливиец, он все равно должен оставаться в первую очередь мусульманином. ■

СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ

Биография журналиста-международника Всеволода Овчинникова больше напоминает сценарий фильма об Индиане Джонсе.

Он выращивал жемчуг, общался с Далай-ламой, здоровался за руку с лидерами иностранных государств, тридцать лет был ведущим легендарной «Международной панорамы», пробовал мясо кобр и мышей, чуть не был расстрелян, а самое главное – отыскал ключ к «грамматике жизни».

Детство и юность Всеволода Овчинникова прошли в самом сердце Петербурга: он учился в школе у Египетского моста, был тайно крещен в Никольском соборе, часто гулял вместе с братом и отцом – архитектором Владимиром Федоровичем – по Вознесенскому проспекту и его окрестностям. От Троице-Измайловского собора и сегодня рукой подать до квартиры Овчинниковых: в доме на набережной Фонтанки до сих пор живет младший брат писателя. Именно в этой квартире семью застало начало блокады, именно ее пришлось на время оставить, когда во всех многоэтажных домах пропало электричество и отопление, а также вышли из строя канализация и водопровод. К счастью, Овчинниковым было куда переехать: родственница пригласила их к себе, на Петроградскую сторону.

Оттуда маленький Сева не раз потом ходил пешком в родительский дом, чтобы распилить что-нибудь из мебели и в санках привезти на Петроградку немного дров.

Выжить удалось благодаря запасам сахара, которые мать делала каждую весну, чтобы летом варить варенье, не отвлекаясь на походы в магазин. Благодаря запасливости Елены Александровны на момент начала блокады Овчинниковы обладали баснословным богатством размером в 12 кг сахара. Сладкий чай да бездомные кошки, которых братья наловчились ловить на рыболовный крючок, помогли Овчинниковым не умереть от голода. На вторую зимовку в осажденном Ленинграде Владимир Федорович не решился, и осенью 1942-го семье удалось перебраться в Сибирь.

Владимир Федорович
Овчинников
не только строил здания,
но и ставил пьесы

Елена Александровна
Овчинникова
с головатым сыном
Всеволодом

После эвакуации из блокадного Ленинграда семье Овчинниковых был предоставлен дом раскулаченных сибиряков в селе Плетнево

СПУСТЯ НЕСКОЛЬКО десятков лет Всеволоду Овчинникову пришлось снова отведать кошачьего мяса, но уже в составе блюда кантонской кухни «Битва тигра с драконом». К тому моменту Овчинников уже был видным востоковедом, свободно владел китайским языком и жил в Пекине, куда он по иронии судьбы тоже попал благодаря кулинарному изыску – «императорским яйцам».

Шел 1952 год. Молодой Овчинников недавно приступил к работе в газете «Правда» и был единственным в штате китаистом. Поэтому именно к нему обратился за консультацией главный редактор, когда известный поэт и автор книги «Сражающийся Китай» Константин Симонов в качестве гостинца привез из Поднебесной маленькие глиняные ко-

мочки. Никто в редакции, включая самого Симонова, понятия не имел, что это и с чем это едят. Овчинников же сразу узнал знаменитое китайское лакомство, внушающее ужас любому европейцу. Такие яйца обмазывают глиной вперемешку с кунжутным семенем и хранят полгода – поэтому туристы часто называют их попросту тухлыми. «А вы сможете съесть такое яйцо?» – спросил главный редактор. «Конечно!» – не раздумывая ответил Овчинников и, поборов отвращение перед зловонным комком, проглотил императорский деликатес. Этот поступок так впечатлил членов редакции, что 27-летнего журналиста тут же повысили до собора газеты и отправили работать в Китай, где он провел ближайшие семь лет.

Китайцы считают «императорские яйца» деликатесом

Традиционному столетнему способу приготовления своеобразного блюда сегодня все чаще предпочитают экспресс-метод

ОВЧИННИКОВ СРАЗУ УЗНАЛ ЗНАМЕНИТОЕ КИТАЙСКОЕ ЛАКОМСТВО, ВНУШАЮЩЕЕ УЖАС ЛЮБОМУ ЕВРОПЕЙЦУ

ВСЕВОЛОД ВЛАДИМИРОВИЧ и сегодня признается, что любит Китай больше других восточных стран. «Первая любовь» не только вдохновила журналиста на две книги, к ней он раз за разом возвращается в своих интервью и мемуарах. Но популярность в Советском Союзе Овчинникову все же принес не Китай. В начале 60-х между Никитой Хрущевым и Мао Цзэдуном произошел конфликт, и «китайская» тема перестала быть приоритетной для советских средств массовой информации. «Я из-за размолвки лидеров почувствовал себя словно у разбитого корыта», – признается Овчинников в своей автобиографии «Калейдоскоп жизни». Возвращаться в СССР не хотелось, но другого выхода не было. Однако Овчинников придумал, как можно вернуться к работе за границей: он решил переквалифицироваться в япо-

ПРАВДА

Дворец
Далай-ламы
в Лхасе

Овчинникову
удалось одним
из первых
советских
журналистов
побывать
в Тибете

ниста, убедив начальство в том, что все восточные языки похожи друг на друга так же, как и славянские. Невинный обман так и не был раскрыт, так что журналисту наняли преподавателя, с которым он занимался дважды в неделю в рабочее время. Во взрослом возрасте японский давался нелегко, но через два года руководство «Правды» отправило-таки Овчинникова в Страну восходящего солнца. Эта по-

ездка стала судьбоносной: несмотря на то, что Всеволод Владимирович называет первый год в Японии самым трудным в своей биографии, уклад жизни местных жителей и их национальный характер поразили и очаровали журналиста. Именно тогда его и посетила идея написать «путеводитель по японской душе», и именно тогда родились первые очерки, впоследствии превратившиеся в знаменитую «Ветку сакуры».

В Советском Союзе заметки о Японии и японцах вышли в 1970 году в журнале «Новый мир». «Ветка сакуры» произвела эффект разорвавшейся бомбы: в квартире Овчинниковых разрывался телефон, подземку наводнили пассажиры со свежим номером журнала в руках, повесть называли глотком свежего воздуха – таким же, как песни Окуджавы. В Японии книга Овчинникова, одновременно изданная в трех разных переводах, стала бестселлером и вошла в тройку лучших книг о Стране восходящего солнца, написанных иностранцами. «Японская» Япония потрясла советских читателей до глубины души: мест-

«ВЕТКА САКУРЫ» ПРОИЗВЕЛА ЭФФЕКТ РАЗОРВАВШЕЙСЯ БОМБЫ

ные еда и искусство, взгляды на жизнь и медицина разительно отличались от отечественных. При этом в книге начисто отсутствовала оценочная составляющая – автору удалось на протяжении всей повести оставаться «над схваткой», не осуждая, но и не идеализируя нравы жителей островного государства. Такая позиция и стала в дальнейшем журналистским кредо Овчинникова. Со страниц книги он убеждал своего читателя: «Нельзя мерить чужую жизнь на свой аршин, нельзя опираться лишь на привычную систему ценностей и критериев, ибо они отнюдь не универсальны. Прежде чем судить о зарубежной действительности, надо постараться понять, почему люди в других странах порой ведут себя иначе, чем мы». Когда спустя 30 лет готовилось переиздание «японских заметок», редактор попросил Всеволода Владимировича «де-советизировать» текст – дескать, за это время многое изменилось, нужно быть ближе к современному читателю. Но даже тогда ближе было уже некуда: перечитав свой многостраничный труд, Овчинников не внес ни единой правки, лишь добавил несколько новых глав – специально для нового поколения.

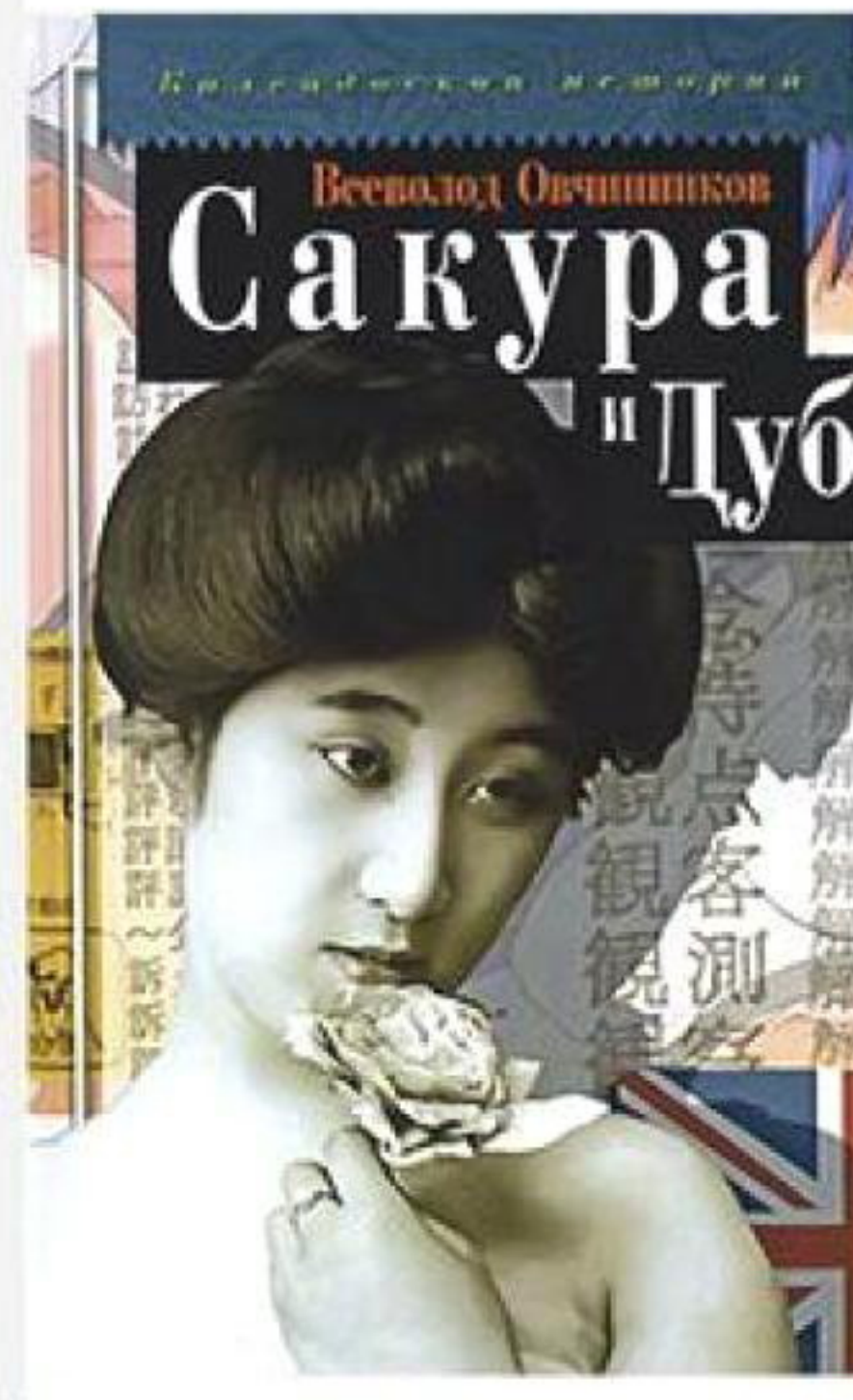

Всеволод Овчинников – кавалер сразу трех Орденов Дружбы – советского, китайского и российского

СПУСТЯ СЕМЬ ЛЕТ работы в Японии Овчинников был назначен членом редколлегии и руководителем отдела развивающихся стран. Журналиста, привыкшего к длительным погружениям в чужую культуру, стали все чаще посылать в кратковременные командировки в Африку и Латинскую Америку. Но Овчинникову уже не давала покоя мысль написать еще одну книгу об иностранном менталитете, еще один портрет – но теперь уже не восточного, а западного народа. Так он оказался в Англии. «До приезда в Лондон я был убежден, что третье погружение в новую страну пойдет легче и быстрее, чем это было в Китае и Японии, – признается журналист. – Оказалось же, что к английской жизни подступиться даже труднее». Для того чтобы расположить к себе китайца

В 1950-х в Пекине,

по словам Овчинникова, было 12 иностранных послов и 15 иностранных журналистов. Не удивительно, что их звали на все правительственные приемы, где можно было лично пообщаться с правящей верхушкой Китая. Особенно любил беседовать с Всеволодом Овчинниковым на таких приемах первый премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай. Он же дал журналисту местное имя, подобрав три подходящих иероглифа: «О» – Европа, «Фу» – счастье, «Чин» – чиновник, министр. С тех пор китайцы знают Овчинникова как О Фу Чина – Министра европейского счастья.

В России повести «Ветка сакуры» и «Корни дуба» издаются под одной обложкой и по сей день

или японца, Овчинникову было достаточно продемонстрировать знание иероглифической письменности, процитировать местного поэта или философа. Туманный Альбион же оказался суров по отношению к приезжему: не спасало даже отличное владение языком – местные жители все как один были уверены, что на английском должен уметь изъясняться любой образованный человек. Тем не менее, и здесь Всеволод Владимирович вскоре освоился. Итогом пяти лет жизни в Англии стала новая книга – «Корни дуба».

Обе знаменитых книги Овчинникова, которые впоследствии были выпущены под одной обложкой, постигла удивительная и сложная судьба. С одной стороны, они вызвали бурный восторг читателей – даже англичане, скептически относящиеся к заметкам иностранцев о своей нации, благосклонно приняли «Корни дуба». С другой – в Советском Союзе книги подверглись и жесткой критике: Овчинникова обвиняли в «идеализации капиталистической действительности и отсутствии классового подхода», а популярность «Сакуры и дуба» за границей объясняли тем,

что они «льют воду на мельницу идеологических противников» Советского Союза. Лишь в 1985 году книга Овчинникова удостоилась Государственной премии СССР...

СЕГОДНЯ Всеволод Владимирович возделывает японский садик на подмосковной даче и продолжает писать: каждую субботу в приложении к «Российской газете» выходит его колонка «Путешествия Всеволода Овчинникова» – как признается сам автор, по большей части это «путешествия в прошлое». В каждой своей книге, в каждой статье писатель по-прежнему остается верным своему главному принципу: нельзя пытаться судить о другой нации «со своей колокольни», как о грамматике другого языка нельзя судить с позиции языка собственного. Но из этого принципа вытекает и другой: твердая уверенность в том, что «грамматику жизни» можно постичь так же, как и чужой язык, горячая убежденность в том, что можно стать своим на чужой земле, – именно это Всеволод Овчинников долгие годы доказывает на своем примере. ■

ОТ КВАДРОКОПТЕРА

При упоминании беспилотных летательных аппаратов первое, что приходит на ум, – военные операции и метеорологические исследования. Однако широкую популярность сейчас набирают квадрокоптеры, которые принципиально отличаются от ударных и разведывательных машин и метеозондов.

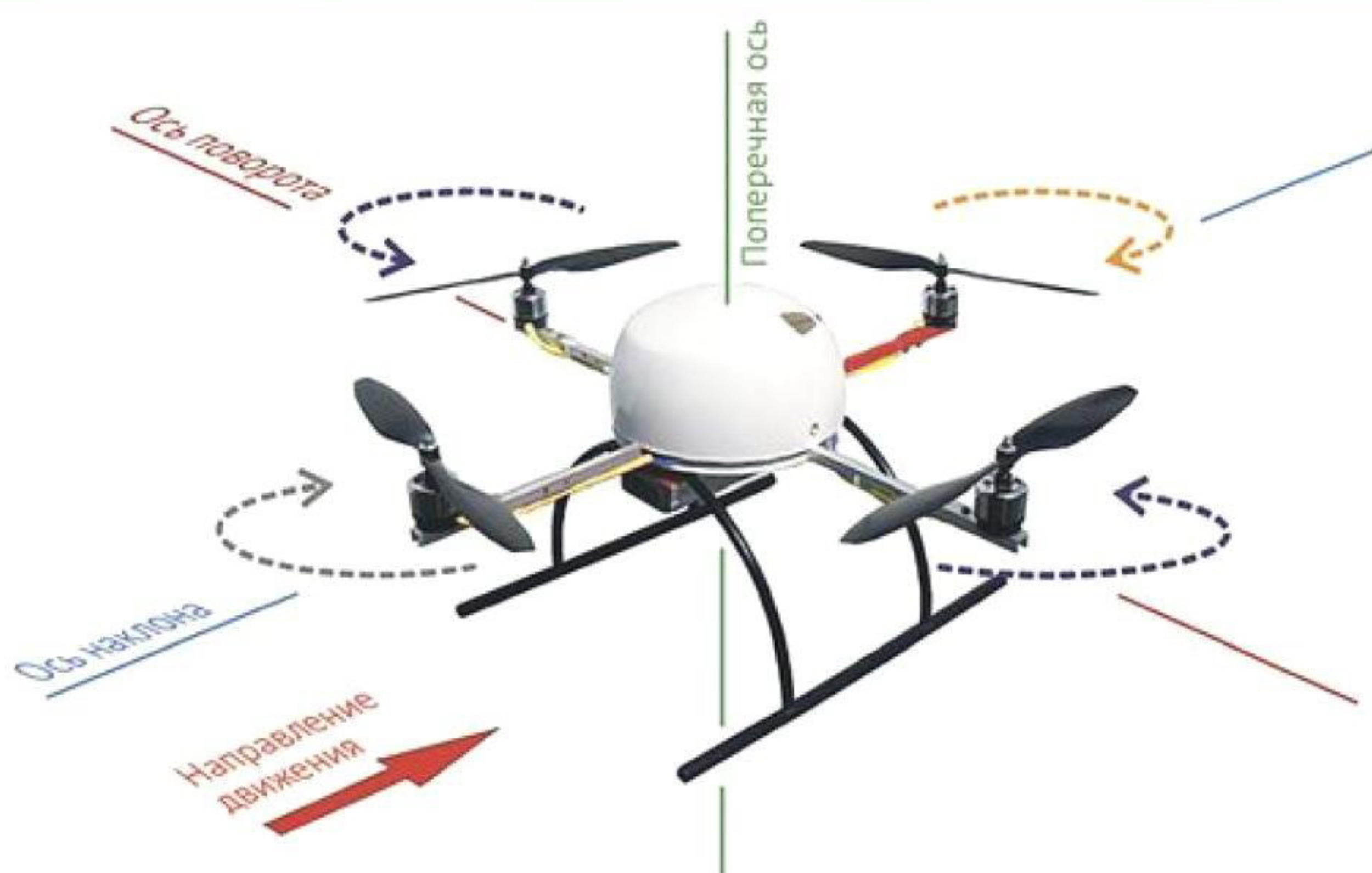
ДО ВЕРТОЛЕТА И ОБРАТНО

Квадрокоптеры относятся к винтокрылым машинам и являются частью большой группы под названием мультикоптеры. Как следует из названия (квадро – значит «четыре»), они оснащены четырьмя несущими винтами. Именно такое количество позволяет легко создать надежный летательный аппарат. Симметричная конструкция квадрокоптеров устойчивей, чем у трикоптеров и других вариаций. По сравнению с вертолетами, размах крыла винта для создания подъемной силы требуется меньший, и не нужен достаточно сложный автомат перекаса для управления полетом.

ВИНТЫ РАБОТАЮТ ПАРАМИ: два из них вращаются по часовой стрелке, два – против. Поворот в воздухе, ускорение, взлет и посадка осуществляются только изменением скорости вращения винтов. Управление полетом происходит так же, как на радиоуправляемых вертолетах, – с помощью системы гироскопов и акселерометров, а также и микросхем для обратной связи и регулирования скорости.

ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ создать квадрокоптеры предпринимались еще в начале XX века. В 1922 году Георгий Ботезат построил полторатонный четырехвинтовой вертолет, который успешно поднимался в воздух на высоту нескольких метров и устойчиво управлялся. Однако на этом эксперименты с квадрокоптерами были прекращены – с появлением автомата перекаса и хвостового винта предпочтение было отдано вертолетам. К тому же синхронизировать четыре двигателя и управлять ими в то время было весьма нетривиальной задачей. Новую жизнь квадрокоптеры получили на рубеже XXI века. Применение прочных пластмасс и микроэлектроники сделало создание компактного квадрокоптера довольно простым. Сегодня надежность конструкции и легкость управления позволяют применять квадрокоптеры в самых различных сферах – от развлечений до военных операций.

▼ Две пары поворотных винтов обеспечивают вертикальный взлет аппарата

АРМИЯ И ПОЛИЦИЯ

Большинство технологий, так или иначе, начинают свой путь с военного применения. С квадрокоптерами вышла немного другая история – именно на них армия и прочие ведомства обратили внимание несколько позже, несмотря на то что разработки Ботезата шли под началом министерства обороны. Одна из последних серьезных моделей – Aeryon SkyRanger. SkyRanger может работать при ветре до 65 км/ч и переносить кратковременные порывы до 90 км/ч. Температурный диапазон работы дрона – от -30 до +50 градусов. Управлять вручную им практически не требуется – достаточно указать точку на карте, и квадрокоптер по данным GPS сам спланирует маршрут. Время полета с полезной нагрузкой (в качестве которой выступает камера) составляет 50 минут. Обычная камера снимает в Full HD и может делать снимки разрешением 15 мегапикселей. Инфракрасная камера работает с разрешением 640 × 480. Похожие модели квадрокоптеров применялись в Латинской Америке в полицейских операциях против наркоторговцев.

ДОСТАВКА ТОВАРОВ

На самом деле, это октокоптер, но принцип действия и возможности у него абсолютно такие же, как и у четырехвинтового родственника. Китайская служба SF Express уже вовсю практикует доставку мелких посылок с помощью летательных аппаратов. Восьмивинтовый робот может взять на борт посылку весом до трех килограммов и

подниматься с ней на высоту до 100 метров. К сожалению, время автономной работы не превышает одного часа, так что в этот промежуток времени надо уложить несколько важных действий: отправление с базовой точки, доставка до заказчика, разгрузка и возвращение. Несмотря на то что этот весьма экзотический способ пересылки находится в режиме тестирования, компании SF Express удалось достичь очень важного результата – получить разрешение на полеты у службы управления воздушным движением, которое является камнем преткновения для применения малых беспилотных аппаратов во многих странах.

МЕДИА

Квадрокоптеры могут засветиться в медиабизнесе. Чтобы снять видео или фото с высоты, не придется поднимать в воздух вертолет или заставлять оператора куда-то карабкаться, – с задачей вполне справится квадрокоптер. Причем ему не требуются сложная электроника и GPS-датчики: все необходимые манипуляции можно совершать вручную, достаточно присоединить к дрону хорошую камеру.

МЕДИЦИНА

Как посыльных квадрокоптеры можно использовать и в медицине, что особенно актуально в развивающихся странах, где традиционные способы доставки неэффективны из-за отсутствия дорог. Как раз этим занимается американская компания Matternet. В их планах создать целую сеть обеспечения медикаментами с помощью радиоуправляемых дронов. Технические характеристики у них приблизительно такие же, как и у китайских курьеров, – до 2 кг груза и до 10 км радиуса покрытия. Однако при создании достаточно обширной сети обеспечить медикаментами получится почти миллиард людей, которые до этого были абсолютно отрезаны от цивилизации.

Другой проект в области медицины принадлежит немецкой компании Definetz. Их идея – оснастить квадрокоптер дефибриллятором. По задумке, такой робот сможет прибыть на место происшествия по запросу со смартфона в течение 4,5 минут. Однако для осуществления этого проекта есть два больших препятствия. Во-первых, обычный человек вряд ли умеет пользоваться дефибриллятором, поэтому придется обучить практически все население Германии. А во-вторых, стоимость одного такого устройства оценивается в 26 000 долларов.

НАУКА

В научных исследованиях управляемые и автоматические летательные аппараты тоже используются давно. Но здесь квадрокоптеры начинают играть все более важную роль. Так, например, младший брат военного SkyRanger – Aeryon Scout – успешно изучает поведение животных у берегов Аляски. При исследовании опасных для человека объектов (например, вулканов) именно квадрокоптеры позволяют быстро и точно получить картинку, а также данные о температуре воздуха и давлении в районе извержения. Огромную услугу беспилотники оказывают картографам. Смысл тот же – труднодоступные районы теперь можно изучать удаленно и с достаточно большой точностью наносить их на карты.

РАЗВЛЕЧЕНИЯ

И, наконец, домашние квадрокоптеры. Сегодня для личного пользования можно купить готовый, с камерой или без, подороже или дешевле, а можно и собрать самому – все комплектующие имеются в продаже.

Если квадрокоптеры так удобны и надежны, почему же мы не видим в городе их стай, кружащих над офисами и квартирами с ценным грузом готовых обедов, бытовых приборов и букетов для дам?

Технически четырехвинтовые аппараты проще как в создании, так и в использовании, чем вертолеты и реактивные машины. Однако главным недостатком остается время нахождения в воздухе. При текущих нагрузках и технологиях среднее время полета серьезной машины – около часа. Повышение полезной нагрузки однозначно приведет к увеличению размаха винтов и мощности двигателя, что скажется на размерах.

Чтобы квадрокоптер смог полностью самостоятельно ориентироваться в воздушном пространстве, его мало оснастить датчиками, камерами или радиолокаторами. Нужно разработать систему, которая будет сама анализировать препятствия и планировать свой маршрут согласно об-

новленным данным. Решением этой задачи занимаются многие научно-исследовательские институты мира. Фактически, необходимо подобие искусственного интеллекта, который мог бы реагировать на обстановку в реальном времени без вмешательства оператора (которым пока является человек). Определенных успехов в этом добилась лаборатория Graps Университета Пенсильвании – их квадрокоптер способен ориентироваться в пространстве и обходить препятствия с заданной точностью.

И, конечно же, не обходится без административных трудностей. Для широкого использования квадрокоптеров в коммерческих целях необходимо разрешение на полеты. Например, в США правила воздушного движения будут пересматриваться только в 2015 году, а значит, до этого времени доставка товаров из Amazon прямо в форточку будет недоступна. ■

М Е Ж Д У

РАЕМ И КОНЦЛАГЕРЕМ

Парагвайский эксперимент - история о том, как триста священников-иезуитов основали государство, просуществовавшее вдвое дольше СССР, - долгое время был основательно забыт. Им интересовались разве что историки Римско-католической церкви (которые видят в нем попытку построить рай на земле) да разной степени марксисты, для которых этот проект - один из примеров воплощения коммунистической утопии, как раз по образцу «Города Солнца» Томмазо Кампанеллы...

Сегодня, когда одни искусственные государства (Ливийская Джамахирия) рухнули после 40 лет существования, другие (Куба и КНДР) законсервировались в своем развитии, а третьи (Венесуэла) переживают все новые кризисы роста, самое время вспомнить первую в истории человечества попытку создать идеальное государство, с нуля построить общество – во многом справедливое и во многом тоталитарное.

ДЛЯ НАЧАЛА НАДО ПОНЯТЬ, куда приехали иезуиты, какой человеческий материал попал им в руки, и в каких условиях они начали строительство своей утопии.

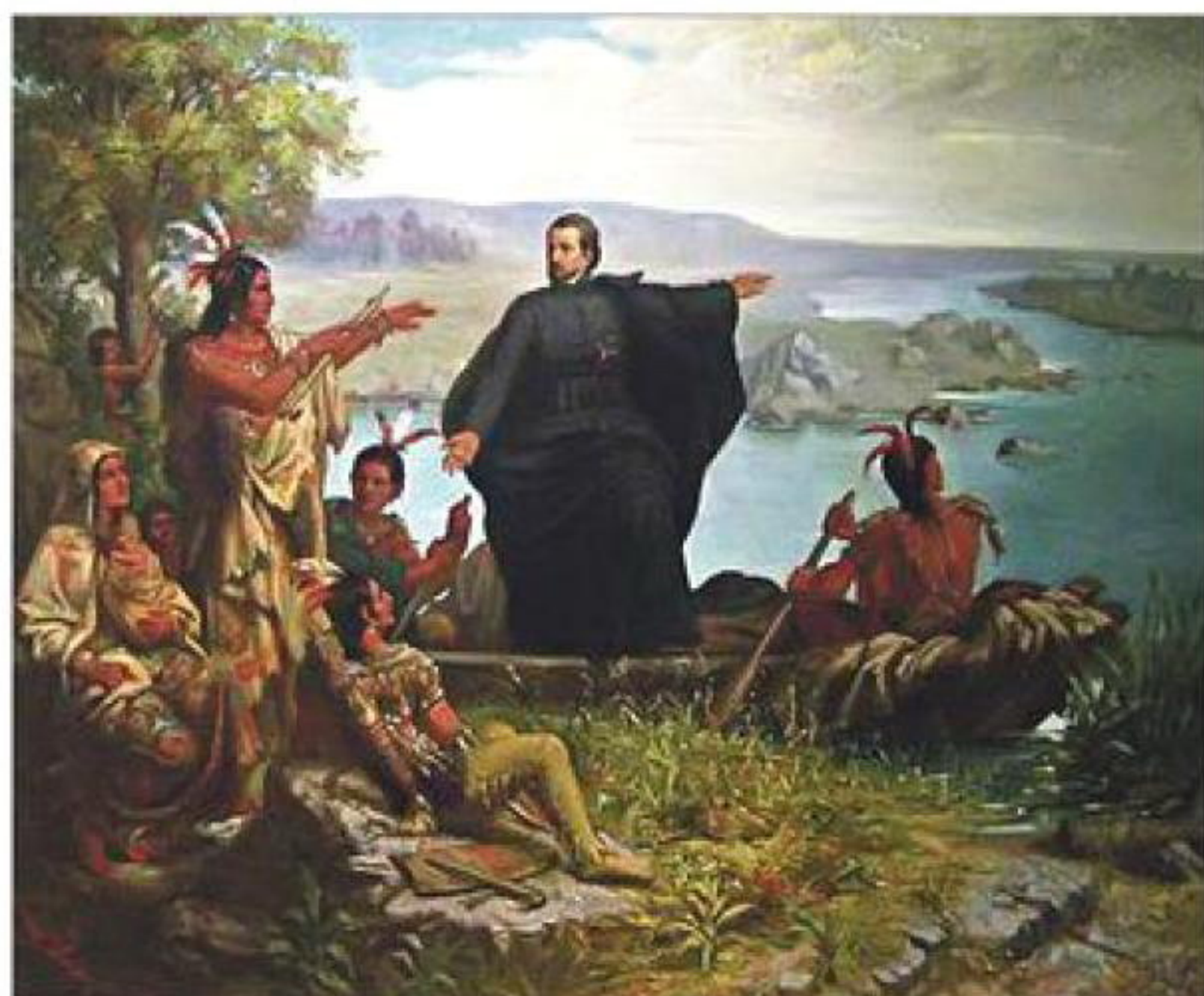
Католическая церковь появилась в Латинской Америке вместе с завоевателями-конкистадорами в конце XV века. Церковная и колониальная власть шли рука об руку, вместе эксплуатировали природные ресурсы, обращали в рабство индейское население и участвовали в деятельности инквизиции. Однако священники были разные. На первых этапах освоения Южной Америки вся деятельность церкви зависела от ответа на вопрос о том, как следует относиться к аборигенам. Велись очень суровые богословские дискуссии. Кто такие индейцы? Если их принудительно крестить, становятся ли они такими же христианами, как испанцы, свободны ли они тогда, грешники ли они, запятнавшие себя язычеством, или «безответственные младенцы», которые нуждаются в наставлении и заботе? Откуда они вообще взялись – ведь в Библии нет и намек на Новый Свет и его обитателей? Есть ли у индейцев душа, и являются ли они людьми, а не человекоподобными животными? Эти споры кипели еще долго с момента открытия Америки.

КОНКИСТА ЗАВЕРШИЛАСЬ БЫСТРО. Территории Америки принудительно «испанизировались»: покоренным народам навязывались язык, обычаи и взгляды. В первые годы завоевания местное население банально обращалось в рабство и даже вывозилось в Испанию. В 1500 году ко-

ролева Изабелла объявила индейцев вассалами короны и запретила их порабощать. Но освобождения не последовало. Наоборот, новоприобретенных подданных передали во «временное» владение испанским помещикам, чтобы те наставляли «этих детей» в вере и воспитывали их через труд и подчинение. Также индейцы, уже как «свободные люди», были обязаны платить налоги в четверть от своих доходов. Так в Южной Америке закрепилась система «энкомьенды» (от испанского «энкомендар» – поручать, доверять) – вид крепостного права, чем-то напоминающий русские образцы того времени. Местное население оказалось под тройным гнетом: оно должно было работать на помещика, на корону и на церковь, выплачивая ей десятину.

Есть ли у индейцев душа, и являются ли они людьми, а не человекоподобными животными?

НА ПЕРВЫХ ПОРАХ конкиста проходила огнем и мечом. Хлынувшие на континент обедневшие дворяне, преступники и отбросы испанского общества стремились к обогащению. По масштабам террора первые годы конкисты вполне можно сравнить с геноцидом. Корона даже была вынуждена одернуть своих «идальго» – если бы темпы уничтожения аборигенов сохранились, скоро стало бы некому работать. Параллельно шла повальная и формальная христианизация: патер приходил в деревню, всех крестил (добровольно или принудительно) и шел дальше, а индейцы, не понимая, что произошло, возвращались к своим прежним культам. «Новые законы» 1542 года объявляли индейцев свободными, но те продолжали платить «за свободу души рабством тела». Считалось, что непосильный труд помогает им быстрее христианизироваться. К середине века территории, доступные для ис-

Во «Всеобщей истории Индий», изданной в 1535 году, читаем: «Индейцы по своей природе ленивы и порочны, меланхоличны, трусы и вообще бессовестные лжецы. Их брак лишен таинства, это святотатство. Они идолопоклонники, развратники и занимаются мужеложеством. Их главная забота – жрать, пить, поклоняться их истуканам и совершать животные бесстыдства». В то же время защитник индейцев, священник Лас Касас пишет: «Бог сотворил этих простых людей без пороков и хитрости. Они очень послушны и преданы их собственным господам и христианам, которым служат. Они исключительно терпеливы, миролюбивы и добродетельны. Они не драчуны, не мстительны и не злопамятны, не мелочны».

панских завоевателей, разделились между конкистадорами. В 1573 году запретили даже слово «конкиста»: его заменил термин «пацификация» – умиротворение.

В 1608 году испанские войска в Парагвае получили приказ покорять индейцев только «мечом слова». Тогда же иезуиты основывают свою первую редукцию (поселение).

В ПЕРИОД КОНКИСТЫ труднодоступный Парагвай не привлекал особого внимания колонизаторов, хотя климат здесь благоприятный – при желании можно было собирать два урожая в год. Местное население составляли индейцы племени гуарани – «добрые, сентиментальные каннибалы». Племя практиковало поедание врагов и пленных, но исключительно в ритуальных целях. Почти все исследователи отмечают доброту, лучезарность гуарани, их глубокую религиозность, при этом близкую к монотеизму. Более благодатный материал для строительства государства еще нужно было поискать! В 1611 году иезуиты получают от Короны монопольное право на учреждение миссии в Парагвае. Обращенные индейцы на 10 лет освобождались от налогов, однако не все они переходили под власть иезуитов добровольно. Сломить племенную аристократию и вождей (касиков) удалось, включив их в число получателей продуктов эксплуатации племени. Касики стали переходным звеном между иезуитами и гуарани, и большинство из них нашли такое положение вещей весьма выгодным для себя.

ЕСЛИ ВЗГЛЯНУТЬ на жизнь одной отдельной редукции, перед нами предстанет странная смесь детского сада, богадельни и концлагеря. День в поселении был строго регламентирован от коллективного подъема с рассветом по удару колокола до 11 вечера, когда тот же колокол призывал к выполнению супружеских обязанностей. В одной редукции проживало от 500 до 2–3 тысяч индейцев, пара десятков распорядителей, которых индейцы выбирали из своего числа, и два отца-иезуита, один из которых занимался духовными делами (молитвы, крещение, похороны), а второй – чисто административными. В некоторых редукциях были театры, музыкальные ор-

кестры, школы, мастерские. Гуарани учили ремеслу, военному делу, а также созданной для них латинизированной версии их языка, на котором печатались религиозные книги (испанский учить запрещалось – считалось, что это спасает от тлетворного влияния внешнего мира). Каждая редукция поставляла на внешний рынок огромный ассортимент товаров – чай, хлопок, кожу, воск, табак, а закупала, пожалуй, только соль, которой страшно не хватало.

НАСЕЛЕНИЕ СОСТАВЛЯЛИ ИНДЕЙЦЫ ГУАРАНИ — «ДОБРЫЕ, СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЕ КАННИБАЛЫ»

В центре поселения стояли богато украшенная церковь, каменные дома иезуитов и распорядителей, здания мастерских, а сами гуарани жили в топившихся по-черному хижинах, которые они делили с домашним скотом, и спали на земляном полу. Обувь считалась ненужной роскошью. Никаких законов в редукции не было, повседневная жизнь регулировалась распоряжениями патеров. Наказания варьировались от устного порицания и битья кнутом до нескольких лет тюрьмы. Провинности были самые разнообразные – от неявки на утреннюю молитву до воровства или поедания сырым собственного скота.

Что касается соотношения коллективного и индивидуального – конечно, крен был сделан в пользу коллектива. Даже мужья и жены выбирались по решению иезуитов. Эта практика неоднократно приводила к тому, что часть населения редукции убегала в лес и там вступала в браки «по любви». Иезуиты при помощи уговоров и проповеди возвращали беглецов в деревню, но заключенные вне редукции браки были вынуждены признавать. Также к индивидуальному можно отнести владение примитивной домашней утварью и право на личное поле, где индеец мог работать, чтобы прокормиться, 3–5 дней в неделю. В остальные дни он

Общество Иисуса – Орден Иезуитов – основано в 1536 году в Париже, через четыре года его узаконил Папа Павел III. На момент основания это был консервативный «спецназ», призванный спаять расползающийся под ударами Реформации католический мир, укрепить власть Папы. «Цель оправдывает средства» – это про них. Иезуиты были освобождены от церковных служб и ношения монашеского одеяния. Поскольку большую часть средств Орден зарабатывал на международной торговле, его этнический состав был весьма пестрым. К моменту появления иезуитов в Новом Свете сопротивление индейцев уже было повсеместно сломлено и стоял вопрос об освоении земель и «более глубокой христианизации». Для этого на континент и направлялись иезуиты. Они основали в Америке три провинции – Мексиканскую, Перуанскую и Парагвайскую. Последняя была самой крупной провинцией с самым интересным строем. По территориальным границам она превосходила современный Парагвай – в церковный проект входили земли Бразилии и Аргентины. Разместилась провинция внутри треугольника «Асунсьон – Буэнос-Айрес – Сан-Паулу».

обрабатывал «божье поле», урожай с которого шел в казну общины. Если глава семьи умирал, то участок, выделенный семье, возвращался во владение редукции. При этом иезуиты всячески подталкивали одиноких и вдовых к новым бракам даже в преклонном возрасте. Несмотря на такую активную демографическую политику, за 150 лет правления иезуитов численность гуарани сократилась почти вдвое – со 150 тысяч человек в 1610 году до 74 тысяч в 1739-м.

Однако причина краха Парагвайской утопии носила не внутренний характер, а внешний. Государство иезуитов перестало существовать, потому что Общество Иисуса было запрещено, а священники, принадлежащие к нему, выгнаны из Южной Америки.

ПАРАГВАЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ находилась на границе испанских и португальских владений. Еще в начале ее существования иезуиты завоевали доверие гуарани тем, что помогали им бороться с «паулистами» (от названия штата Святого Павла), которые совершали набеги на земли Парагвая и угоняли индейцев в рабство на португальскую территорию. Со временем иезуиты добились у Короны и Ватикана права раздать индейцам оружие. Сформировалась многотысячная и весьма боеспособная армия гуарани, которая быстро стала определяющей силой в регионе. Иезуиты воевали как с «родной» колониальной администрацией (даже брали штурмом ее столицу Асунсьон), так и с португальцами, дважды доходя до Сан-Паулу. Их армия даже

отбивала попытки англичан высадиться на континенте, чем оказала неоценимую услугу испанской короне. Этим тоже объясняется долговечность государства иезуитов – своя боеспособная армия и система полного самообеспечения.

К СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА португальская элита стала активно лоббировать запрещение Общества Иисуса в Португалии. Причины ясны: иезуиты, несмотря на весь «интернациональный» характер их деятельности, воспринимались в Лиссабоне как агенты Мадрида и Рима. В 1759 году их окончательно изгнали из Португалии. До этого в 1750 году был подписан договор об урегулировании границ в Латинской Америке между Испанией и Португалией. Семь редукций оказались на португальской территории и должны были подвергнуться эвакуации. Их руководство всячески затягивало этот процесс, а потом и вовсе отказалось подчиняться. Были введены войска, часть иезуитов арестовали и выслали, другим удалось бежать, гуарани восстали, защищая своих священников. Восстание было жестоко подавлено. В 1767 году Орден запретили в Испании, а к 1773 году испанская монархия добилась его запрещения Папой Римским. Некоторое время Орден существовал в Пруссии, потом в России, пока не был восстановлен в 1814 году. Но Парагвайскому эксперименту к тому времени уже пришел конец. Иезуиты были удалены из Латинской Америки, редукции перешли под контроль светских властей и быстро опустели. Индейцы... Кто вернулся в леса, кто перебрался в более крупные города. Время божественных резерваций закончилось.

КАК В ИТОГЕ охарактеризовать парагвайский эксперимент – как духовный подвиг или как пример нещадной эксплуатации? Характеристики иезуитской утопии столь разнообразны, что никак нельзя понять, что это было – зло или благо. Ясно, что идеологически государство в Парагвае базировалось на испанских колониальных установках, которые можно свести к двум тезисам. Первое – индейцы неразвиты, мыслят и ведут себя как дети, поэтому нуждаются в наставлении. Второе – только монотон-

ный и нещадный труд может сделать из них христиан и «испанцев». Отличие в поведении отца-иезуита и помещика в том, что помещики более наплевательски относились к индейцам. Иезуиты так же сильно их эксплуатировали, но проявляли долю гуманизма, заботясь о некоторой продовольственной безопасности. В то же время иезуиты препятствовали испанизации индейцев, прятали их от мира, заставляя сосредоточиться на труде.

РАБСКИЙ ТРУД, ОРГАНИЗОВАННЫЙ С ЗАБОТОЙ, ПРИНОСИТ КОЛОССАЛЬНЫЕ ПРИБЫЛИ

С РАЗВИТИЕМ ПОЛИТЭКОНОМИИ стало ясно, что в основе действий иезуитов, мастеров мировой торговли, лежал сугубо прагматический интерес. Рабский труд, организованный с заботой об эксплуатируемых, способен приносить колоссальные прибыли. Если помещики доводили своих крепостных до полного изнеможения, то иезуиты, в сущности, делая то же самое, заботились о «рабах», как мастер о своем инструменте, который он чистит и смазывает, но потом использует по максимуму.

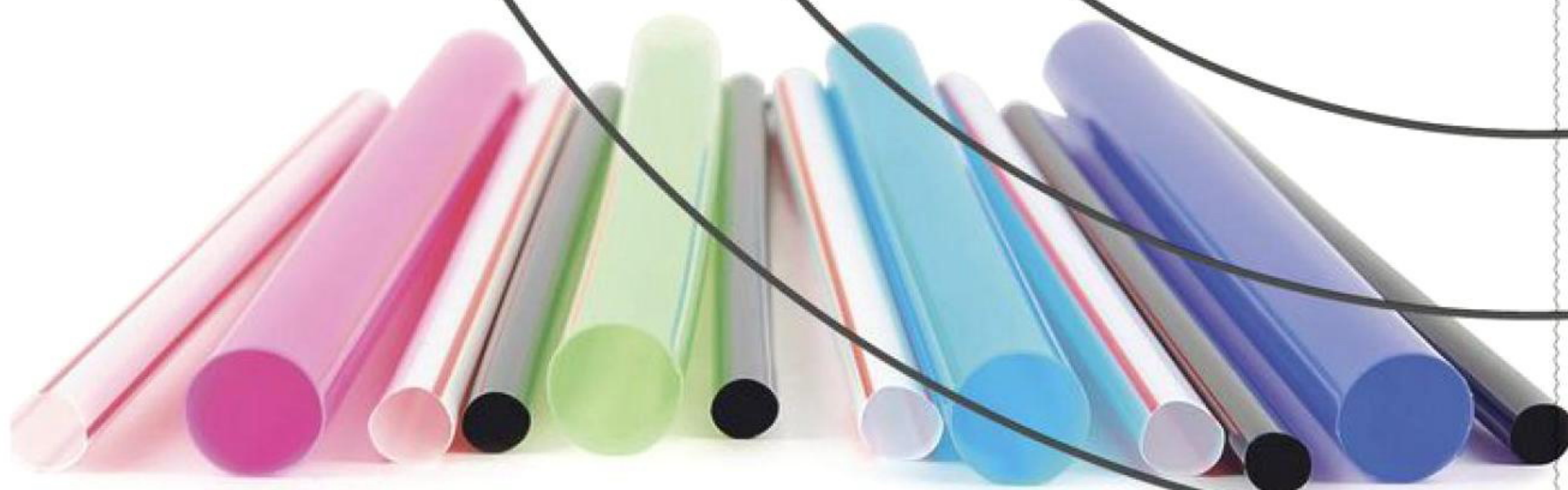
Экономист Поль Лафарг (зять Карла Маркса) писал, что «христианская республика, основанная иезуитами для полного осуществления евангелических принципов, оказывалась при ближайшем рассмотрении очень остроумной и прибыльной смесью крепостничества и рабства. Индейцы, как крепостные, должны были сами производить средства для своего пропитания и, как рабы, были лишены всякой собственности». Окажись каким-нибудь образом утопический Парагвайский проект жив сегодня, все консервативные издания мира хвалили бы Орден за то, что он вырвал индейцев из лап варварства и поставил их на путь прогресса. А все леволиберальные СМИ ругали бы иезуитов за то, что они лишили бедных гуарани их естественной среды и права на выбор, даже если это выбор между дикостью и прогрессом. ■

УХВАТИВШИСЬ

ЗА

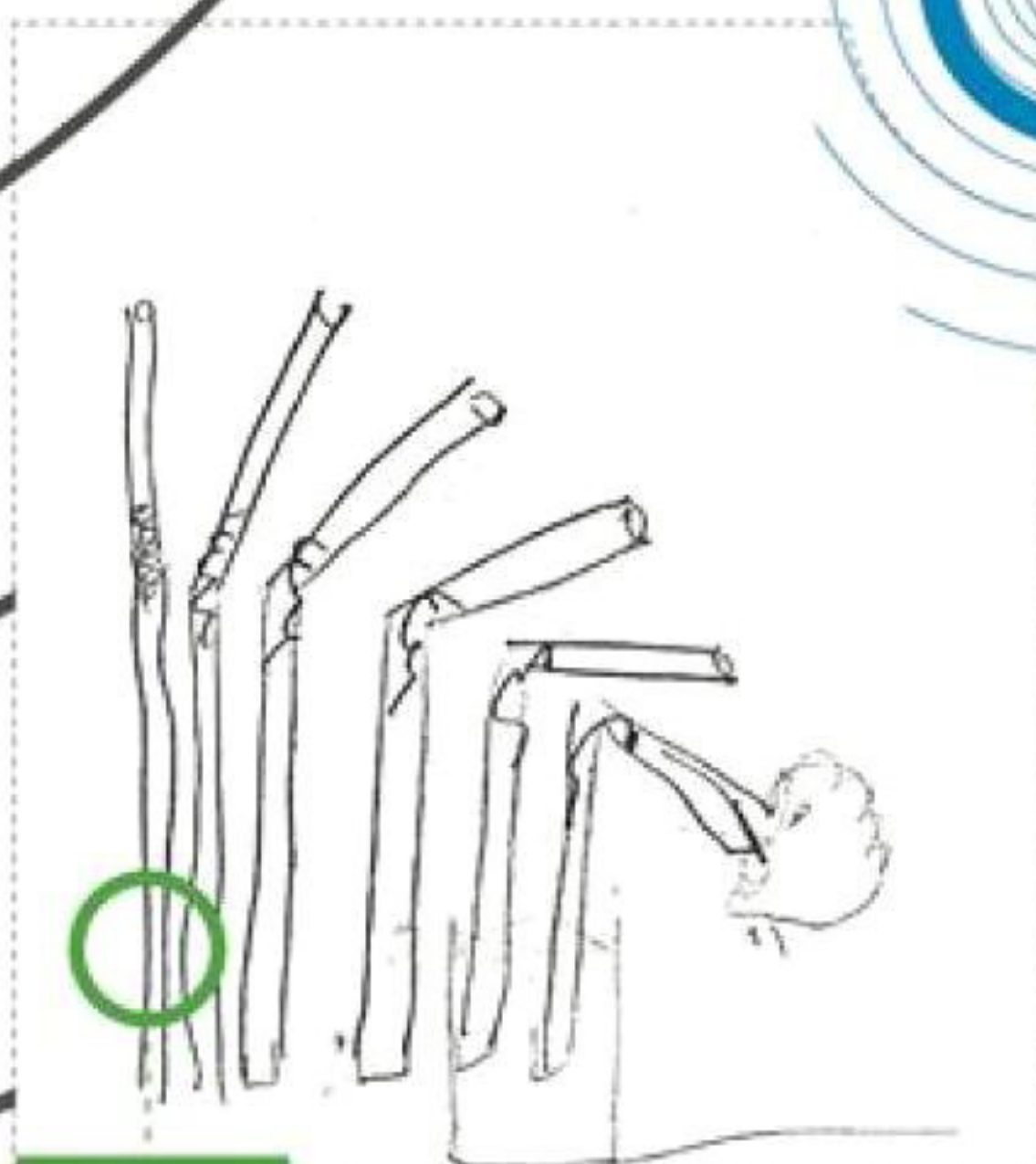
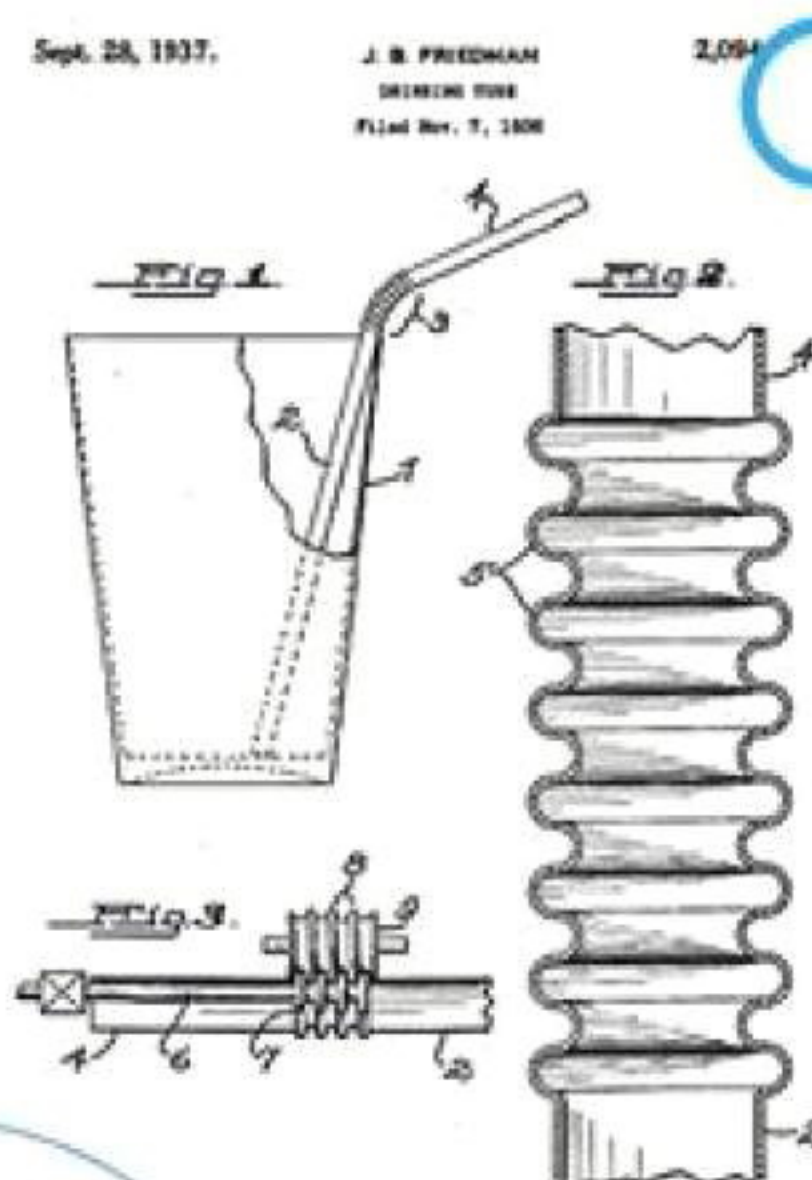
СОЛОМИНКУ

ОДНАЖДЫ МАРВИН СТОУН (MARVIN STONE) – ВЛАДЕЛЕЦ НЕБОЛЬШОЙ ФАБРИКИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ БУМАЖНЫХ СИГАРЕТНЫХ МУНДШТУКОВ – СИДЕЛ В БАРЕ, ПОТЯГИВАЯ МЯТНЫЙ ДЖУЛЕП И ПРЕДАВАЯСЬ НЕВЕСЕЛЫМ РАЗМЫШЛЕНИЯМ О БУДУЩЕМ СВОЕГО БИЗНЕСА. ДЕЛА У МИСТЕРА СТОУНА И ВПРАВДУ НЕ ЛАДИЛИСЬ: КОНКУРЕНТЫ НАСТУПАЛИ ЕМУ НА ПЯТКИ, ДА ЕЩЕ И РЖАНАЯ СОЛОМИНКА, КОТОРУЮ ПОДАЛИ К КОКТЕЙЛЮ, ПРИДАВАЛА НАПИТКУ ОТВРАТИТЕЛЬНЫЙ ТРАВЯНИСТЫЙ ВКУС...

К счастью, Марвин Стоун оказался не из тех парней, что согласны довольствоваться малым: он попросил у официанта лист бумаги и клей и сделал себе соломинку-«самокрутку», по спирали намотав бумагу на карандаш. Приспособление быстро размокло, но Стоун уже и думать забыл о проблемах на фабрике и углубился в размышления о том, из какого материала лучше делать коктейльные трубочки. Получив через несколько дней бандероль, обклеенную марками, новоявленный изобретатель и их попытался приспособить для питья. Оказалось, что манильская бумага, из которой в те годы изготавливались марки и в состав которой для особой прочности входила пенька, представляет собой идеальное сырье! Собственно, так и зародился основной бизнес Марвина Стоуна: в 1888 году он стал обладателем патента на «трубочку для питья», а уже в 1890-м соломинки стали приносить ему гораздо больше денег, чем сигаретные мунштуки.

Гофрированная соломинка – идея Джозефа Фридмана

Изначально диаметр трубочки выбирался такой, чтобы в рот пьющему не смогло проскользнуть лимонное зернышко, попавшее в коктейль вместе со свежавыжатым соком.

До 1906 года соломинки для коктейля изготавливались вручную.

Как-то раз, глядя, как его маленькая племянница мучается, пытаясь согнуть коктейльную трубочку, ризлтор Джозеф Фридман (Joseph Friedman) решил ей помочь: он вставил в соломинку длинный винт и плотно обмотал эту конструкцию зубной нитью. Через минуту на месте винта образовалась гофрированная трубочка, которую можно было легко согнуть под любым углом. К 1949 году нехитрое изобретение сделало Фридмана миллионером. В особенности оценили нововведение больницы и госпитали: гибкость соломинки позволяла без ухищрений поить лежащих больных.

Израильские ученые недавно создали соломинку для коктейля, которая стоит на страже человеческого здоровья: она определяет наличие в напитке вредных веществ, воздействующих на психику, и сигнализирует об опасности миганием маленькой красной лампочки.

Владельцы американского интернет-магазина ThinkGeek предлагают своим клиентам «соломинку» для настоящих мужчин: она сделана из титанового сплава, который не имеет ни вкуса, ни запаха, и отличается плохой теплопроводностью, а значит, не влияет на вкус или температуру напитка. Кроме того, титановая трубка с легкостью пробивает кожуру цитрусовых, картонную коробку из-под сока или алюминиевую банку. Брутально, не правда ли? ■

Бремя аутизма

*Слово аутизм происходит от латинского **authenticus** - «подлинный, соответствующий самому себе». Насколько мы соответствуем себе, много ли мы сами о себе знаем? Удивительно: сегодня, когда интерес к истории, кажется, превышает все санитарные нормы, число исторических фильмов растет в геометрической прогрессии, списки бестселлеров возглавляют книги, посвященные истории, а туристическая индустрия акцентирована не столько на пляжно-овощное времяпровождение, сколько на паломничество, мы как никогда привязаны к «здесь и сейчас», игнорирующим само понятие исторического горизонта.*

КАК СЛЕДСТВИЕ – то, что Мартин Хайдеггер называл псевдобытием: полное забвение прошлого, отсутствие предощущения будущего при тотальной неосмысленности настоящего. То есть мы, по сути, не видим и не чувствуем смысла в собственном бытии, подменяя его (смысл) конгломератом псевдоценностей, формирующих феномен постиндустриального (постисторического) общества – общества потребления.

Такое положение вещей чревато одним – выпадением из исторического контекста, которое будет настолько фатальным, что может лишит будущего. И это – не метафора, а явь, поскольку внеконтекстуальность и неосознаваемость лишает, прежде всего, ответственности – попросту отменяя ее за ненадобностью. А состояние безответственности, в свою очередь, порождает печальную идеологию типа «После нас хоть потоп», исходя из которой возможно все, вплоть до тотального самоуничтожения.

Разумеется, ситуация эта возникла не сейчас, и выйти из нее в один момент невозможно. Но чтобы сделать первый шаг, нужно разобраться в ее причинах, выявить корни сегодняшнего безмыслия. А для этого необходим небольшой исторический экскурс.

БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОРОЖДАЕТ ИДЕОЛОГИЮ ТИПА «ПОСЛЕ НАС ХОТЬ ПОТОП»

ИСТОРИЯ КАК НАУКА существует со времен Древней Эллады. Отец истории Геродот, творивший в VI веке до н. э., просто рассказывал сказки да байки, но уже Фукидид (V–IV века до н. э.) вполне претендует на роль ученого-историка. В Риме история продвинулась дальше: уже Саллюстий, а за ним Корнелий Тацит не просто фиксируют факты, но и вводят некий анализ. Но с падением Рима начинается забвение истории – христианство, возвеличивая Бога живого, отрицает всех прочих богов – в том числе и семейных. Греко-римская история, чьей основой был культ обожествляемых предков, в христианской доктрине теряет всякий смысл. Реальная история уступает место истории священной – Библии и апокрифическим текстам, а также, с появлением мучеников за веру и святых, – их житиям, которые отнюдь не похожи на исторические биографии героев – даже такие полумифические, как «Сравнительные жизнеописания» Плутарха.

РАННЕЕ ХРИСТИАНСТВО, отрицавшее культ прошлого и игнорировавшее настоящее как несущественное, было целиком обращено в будущее – в скорое второе пришествие, Апокалипсис и Страшный Суд. В преддверии таких серьезных событий, и правда, как-то нелепо думать о былом, копаться в пыли «затерянных хартий», вспоминать покойных политиков, военачальников и художников (которые к тому же были язычниками, а не христианами). Да и настоящее оказывается не слишком важным – суета сует, не более. В результате период раннего христианства являет собой первую «скудную эпоху» (термин Хайдеггера) – время тотального забвения и безмыслия, время псевдобытия. То есть ситуацию, в чем-то схожую с нынешней, – разумеется, с иными идеологическими основами. Результат той эпохи известен: Апокалипсис так и не случился, зато случилось многое другое: пала некогда могучая Западная Римская империя, вместе со всем накопленным за века культурным багажом. С пышных строений сдирали мраморную облицовку, чтобы построить церкви-временки для ожидания Страшного Суда, свитками пергамента и папируса топили печи, статуи разбивали или переплавляли, а по некогда роскошным улицам Вечного города бродили стаи бездомных собак...

Грани
контекстов
все чаще
размываются

ПО СЧАСТЬЮ, ОТНЮДЬ НЕ ВСЕ КУЛЬТУРНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ античности превратились в прах. Понемногу европейские народы приходили в себя, правда, на первых порах – благодаря арабам, сохранившим бесценные памятники античной письменности.

Однако первые реальные проблески исторического сознания в Европе наметились лишь в самом конце Средневековья – на рубеже XIII–IVX веков, и связаны они были с деятельностью титанов – сначала Данте, затем Петрарки и многих других, вплоть до философа Марсилио Фичино. Их деятельность открыла эпоху, позднее названную Возрождением – возрождением самосознания, осмысления мира и себя в нем, ощущения причастности к истории, которая воспринималась (впервые с античных времен) как непрерывная цепь разнозначных событий.

Разумеется, Ренессанс и ренессансное мышление – это еще не историческое мышление в полной мере. История здесь только рождается заново, точнее, возрождается, причем имеет не научный, а скорее мифологический антураж. Тем не менее, интерес к античности, хоть и не приводя к реконструкции античного сознания, все же пытается реконструировать материальные артефакты того времени: к откопанным из-под слоев почвы обломкам статуй приделывают недостающие детали, их активно копируют, а самые талантливые (например, Микеланджело) еще и импровизируют.

АПОКАЛИПСИС ТАК И НЕ СЛУЧИЛСЯ, ЗАТО СЛУЧИЛОСЬ МНОГОЕ ДРУГОЕ

НО В ДЕЛО ВНОВЬ ВМЕШИВАЕТСЯ РЕЛИГИЯ – в виде Реформации, снова ввергающей мир в бездну беспамятства, апеллирующей исключительно к «здесь и сейчас», что приводит к целому столетию изуверских религиозных войн, прокатившихся по всей Европе – от Германии и Нидерландов до Франции (одна Варфоломеевская ночь чего стоит!) и Англии. Контрреформация, центрами которой становятся Италия и Испания, несмотря на крайний социально-политический консерватизм, имеет, как минимум, одно неоспоримое преимущество и заслугу перед человечеством: она снова обращается к истории, снова заставляет не просто думать, а осмыслять! В этот период (конец XV–XVI вв.) именно итальянское и испанское искусство переживает свой Золотой век. Недаром именно орден Иисуса (иезуиты – основная сила контрреформации) становится хранителем и пропагандистом культуры: это в иезуитских монастырях собирают и копируют древние рукописи, это иезуиты коллекционируют античные статуи, это они покровительствуют выдающимся художникам. И, наконец, именно в среде ученых иезуитов формируются основы истинно исторического мышления, которому суждено будет созреть только к концу XVIII – началу XIX в.

СОБСТВЕННО, ЭТОМУ ФЕНОМЕНУ, который можно с полным правом назвать эпохой историзма, предшествовал еще один момент беспамятства – развеселый «галантный век», сравнительно короткий период глобальной эпохи Просвещения, которую также можно назвать апогеем гуманизма. В это время мысль вновь оказалась привязанной к сиюминутности, а чувство преемственности, без которого невозможна самоидентификация (как индивида, так и целого народа), было предано забвению. «Галантный век» – разгул и распутство не только физическое (недаром именно в это время жил и творил маркиз де Сад), но и духовное. История отрицается, причем от-

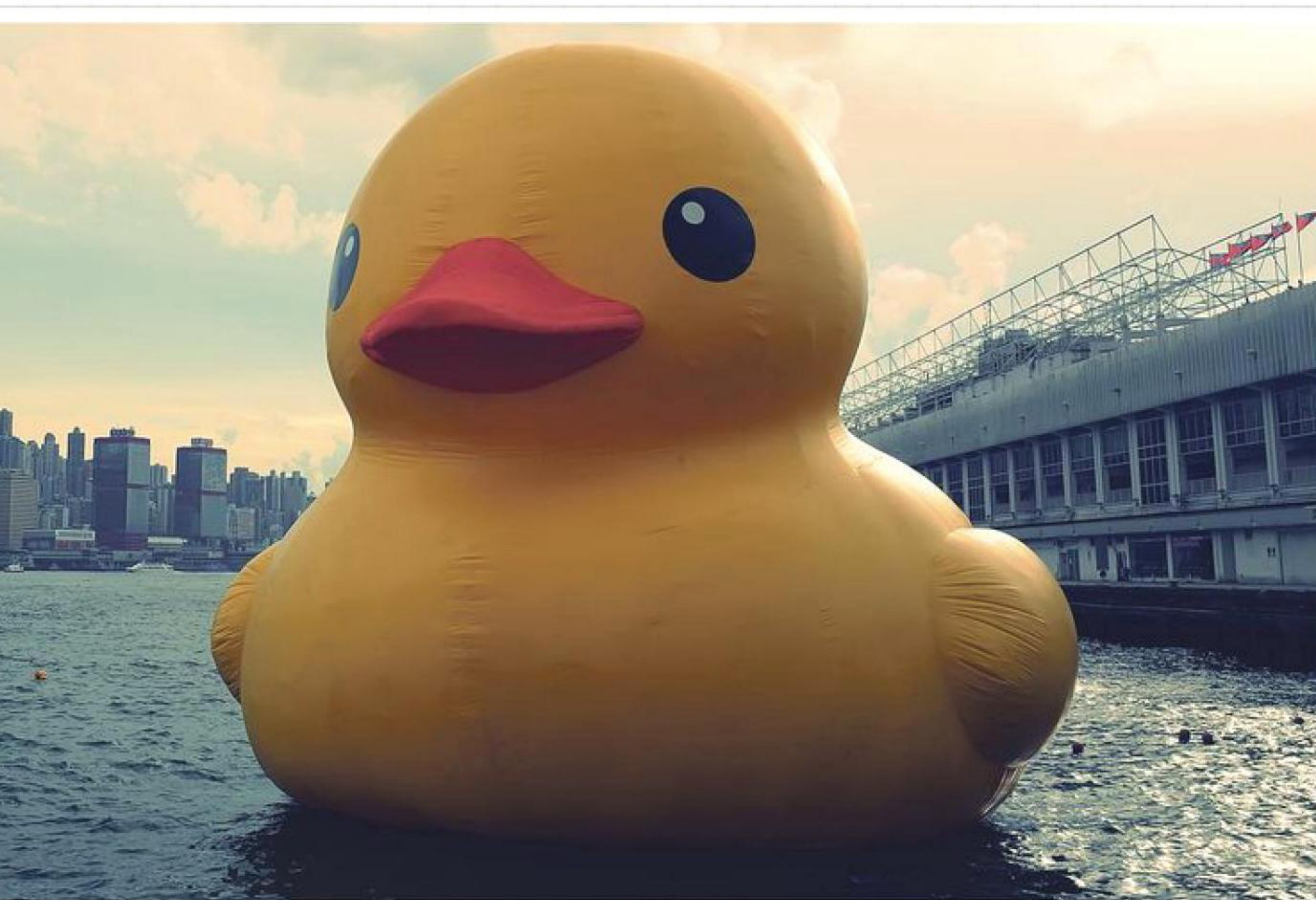

нюдь не декларативно – на словах-то все в порядке, – а сущностно. Странные костюмы, пышные парики, регулярные парки, архитектура и живопись барокко и рококо (нельзя даже представить более антиисторической стилистики), насилие над природой во всех проявлениях... Буквально все в эту эпоху «работает» на отрицание истории как процесса, на обесмысливание реального мира и построение мира идеального, искусственного, обернувшееся, впрочем, тотальным крахом – Великой революцией 1789 г., ордами Бонапарта, прокатившимися по всей Европе, тезисом Канта о том, что «человек изначально зол», – в общем, абсолютной дискредитацией доктрины гуманизма.

В РУСЛЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ ФОРМИРУЕТСЯ ТО, ЧТО МОЖНО НАЗВАТЬ НАЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИМ БЭКГРАУНДОМ

РЕАКЦИЕЙ НА ЭТИ БЕЗОБРАЗИЯ и стало рождение историзма. Первоначально это произошло в недрах немецкой классической философии – в трудах Шеллинга и Гегеля (кстати, автора первой философии истории). Любопытно: с развитием исторического сознания формируется и сознание национальное – начинается не просто эпоха тотального историзма, но еще и эпоха построения национальных государств. И тут важно понять одну вещь: до этого времени (первая четверть XIX в.) не было понятия нации и, соответственно, национального государства, как не было подлинного понимания истории – ведь последняя не может быть абстрактной, она всегда национально ориентирована (так было и в Древней Греции, и в Римской империи). Именно в русле национальной идеологии формируется все то, что можно назвать национально-историческим бэкграундом. Практически любая народность, претендующая на звание нации (а для последней характерно единство территории, языка, истории и культуры, плюс – претензии на автономию, то есть на наличие собственного независимого государства), спешно создает свою историю, точнее, ее материальную основу. Шотландцы придумывают килт и тартан (определенная расцветка у каждого клана), германцы переписывают под себя скандинавские мифы Эдды (апофеоз этой переписки – знаменитая тетралогия Вагнера «Кольцо нибелунга»), в России активно насаждается странный архитектурный стиль – смесь северо-итальянской готики

Необходимость
отрешиться от
повседневности
остро чувствуют
художники

и византизма (Большой Кремлевский дворец, Храм Христа Спасителя) и т. д. В результате эпоха историзма, вместо того чтобы реально осмысливать прошлое и, связывая его с настоящим, осознанно продвигаться в будущее, наводняет мир подделками, выдаваемыми за подлинные исторические артефакты. И вновь осмысление подменяется мифотворчеством – пагубная практика, в итоге приведшая к гипернациональной идеологии Третьего Рейха.

Сегодняшняя ситуация забвения своим появлением обязана печальным урокам Второй мировой войны, ибо мы до сих пор не переварили этот опыт. К сожалению, это понятно далеко не всем – тут и там, в «благополучной» Европе и на руинах СССР то и дело поднимают голову ультранациональные силы. И их появление – тоже следствие безмыслия и забвения.

ЕСТЬ ЛИ ВЫХОД ИЗ ЭТОЙ СИТУАЦИИ? Путь, который бы вывел из беспамятства, но не привел в бездну национализма? Он существует, но лежит в строго индивидуальной сфере, в желании каждого отдельно взятого человека остановиться, на какое-то время отрешиться от повседневной суеты и задуматься о мире, почувствовать себя не просто его частицей, но необходимым звеном на пути из прошлого (хотя бы на уровне личной истории), через настоящее, в будущее – осознанное и целеполагающее. ■

БЕССМЕРТНЫЕ ИГРЫ ГОРЦЕВ

Сегодняшние Игры горцев (Highland Games), регулярно проводимые по всей Шотландии, скорее, результат романтизации горного народа и приманка для туристов: тут вам и песни, и пляски, и килты. А вот для древних гэлов эти состязания не были игрой. Лучшие бойцы соревновались друг с другом, чтобы получить право служить главе клана, а после 1057 года – и королю.

ТОЛКАНИЕ КАМНЯ

Чтобы подтвердить свою мужественность, настоящий горец должен взять здоровенный булыжник весом около 50 кг, поднять его на уровень пояса и поместить в специальную нишу в стене. Но это вариант для горцев современности, о чьих суставах и внутренних органах очень переживают врачи. Исторические же клановые камни, использовавшиеся в такого рода состязаниях, куда солидней: камень Инвер – 121,6 кг; камни Динни – две штуки, общей массой 333 кг (187 и 146); камень Мензис – 115 кг. Горец, уже доказавший свою мужественность, должен продемонстрировать силу, бросив в гипотетического врага каменюку весом до 13 кг. Общий принцип тот же, что и в олимпийском толкании ядра.

МЕТАНИЕ БРЕВНА

Такой, не побоимся этого слова, замороченный вид силовых состязаний, кроме горцев, практиковали суровые лесорубы и мостостроители – видимо, вместо перекуров. Снаряд – очищенное от коры и сучков бревно длиной 6 м и массой 79 кг. Бревно нужно взять за один конец (оно при этом находится вертикально), подстраховав плечом, а затем, присев, сделать мощный толчок и выбросить снаряд вперед (внимание!) так, чтобы в полете он перевернулся на 180° и упал ровно напротив спортсмена, как стрелка часов в полдень. При этом к атлету должен быть направлен тот конец бревна, который в исходном положении был верхним.

МЕТАНИЕ СНОПА

Оно же – подбрасывание мешка с соломой. Появилось в программе Игр под влиянием ярмарочных развлечений. Мешок соломы весом 7–8 кг нужно поддеть вилами и как можно более ловко перебросить через установленную перекладину. У каждого горца – три попытки. Если силы соперников оказываются равны, перекладину поднимают, и все повторяется.

Оригинальные Игры, проводившиеся на собраниях кланов, закончились в 1746 году, после того как горцы во втором якобитском восстании неудачно поддержали попытку вернуть на английский престол наследников династии Стюартов. Подавление восстания закончилось запретом для высокогорных шотландцев носить и использовать холодное оружие. Впрочем, племя долгожителей все равно продолжило изучать боевое искусство, взяв в оборот камни, бревна и снопы.

Первые Игры горцев современного типа прошли в 1864 году в городе Бремар. Сегодня только на территории самой Шотландии игры проводятся примерно в 40 городах, а ведь у них появились последователи в США, Бразилии, Канаде, Швейцарии, Индонезии и даже на Бермудских островах!

ШВЕДСКИЙ ОТПУСК

ОСЕНЬЮ МНЕ ПОВЕЗЛО ОТДОХНУТЬ
ТАК, КАК ЭТО ДЕЛАЮТ ШВЕДЫ:
ОТПРАВИТЬСЯ В НЕДЕЛЬНУЮ
МОРСКУЮ ПРОГУЛКУ ПО ОСТРОВАМ
СТОКГОЛЬМСКОГО АРХИПЕЛАГА.
ОН СОСТОИТ ИЗ 24 ТЫСЯЧ
ОСТРОВОВ И СКАЛ, И БОЛЬШЕ ЧЕМ
НА ПОЛОВИНЕ ИЗ НИХ СТОЯТ
ЛЕТНИЕ ДОМИКИ. ИМЕННО
ОБ ОТПУСКЕ НА ОСТРОВАХ
ШВЕДЫ МЕЧТАЮТ ВСЮ ЗИМУ.

1
ПАРУСНАЯ ЯХТА
DELIGHT

В будние дни на архипелаге тихо, и он похож на карельские озера, но в пятницу вечером все меняется – шведы спешат на дачи. Повсюду слышны голоса, жужжание лодочных моторов, хлопанье парусов. Мимо то и дело пролетают суда всех мастей: от старенькой поржавевшей рыбацкой посуды до самых шикарных и дорогих катеров. При этом, возможно, рыбак спешит на самые дальние острова, а владельцу катера нужно проехать всего пару километров.

Первый большой город по пути к открытому морю – Ваксхольм. Здесь по причалам прогу-

2 ВИД НА ВАКСХОЛЬМ С ВОДЫ

ливаются гигантские чайки, гордо вышагивают собаки, выведенные на прогулку. Постоянно кто-то причаливает, и белокурые семьи занимают столики «с видом» на воду. Жители Стокгольма обычно приезжают сюда на несколько часов – прогуляться и пообедать.

В Швеции не принято обносить участки заборами, а в домах часто нет штор. Шведы считают, что «раз не грешишь, то скрывать тебе нечего».

Если путешественников застала непогода, или они просто устали в пути – они могут спо-

койно пристать к любому причалу, посидеть на скамейках или за деревянным столом, выставленным на улице. А иногда даже воспользоваться грилем, выбросить пакеты с мусором в специальный контейнер или переночевать в гостевом домике.

Возле каждого домика установлен флагшток, на котором в присутствии хозяев развивается шведский сине-желтый флаг. Если он приспущен, значит, можно спокойно причалить к острову и знать, что хозяев вы не беспокоите.

Второй день нашего путешествия прошел на острове Фурхолмен. Те, кто состоит в одном из местных яхт-клубов, могут не платить за стоянку. Остальными благами может воспользоваться любой гость. Здесь есть большой очаг для гриля, маленькая «хоббичья» сауна, под навесом – дрова и инструменты, качели в лесу, деревянная танцплощадка с видом на море, отдельные столики под деревьями в разных концах острова и даже ящики с удочками и играми. И никого! Только птицы, которые, кажется, здесь полноправные хозяева и людей не боятся.

На многих островах есть паромные остановки. Чтобы сообщать паромщику, что его ждут, есть специальные столбики со знаком. Если потянуть за веревочку, то знак (в виде огромного смайла) будет виден издалека. Во время ожидания можно укрыться в деревянном домике неподалеку.

4

3

3
ВНУТРИ ПАРОМНОЙ
«ОСТАНОВКИ»

4 ПРИЧАЛ ОСТРОВА РОДЛОГА

В одном из таких домиков мы побывали на острове Свартлога. Кажется, там было все: велосипеды, дождевики, резиновые сапоги, шапки и множество книг на разных языках – среди них даже старинные экземпляры, аж середины XIX века. Деревянные стены «остановки» разрисованы и расписаны посланиями.

Следующей нашей стоянкой был остров Родлога. На нем мы решили попробовать шведский деликатес сюрстрёмминг – квашеную сельдь (ее еще называют «тухлая» или «забродившая селедка»). Для шведов поедание сюрстрёмминга – одно из любимых развлечений на природе. Купить

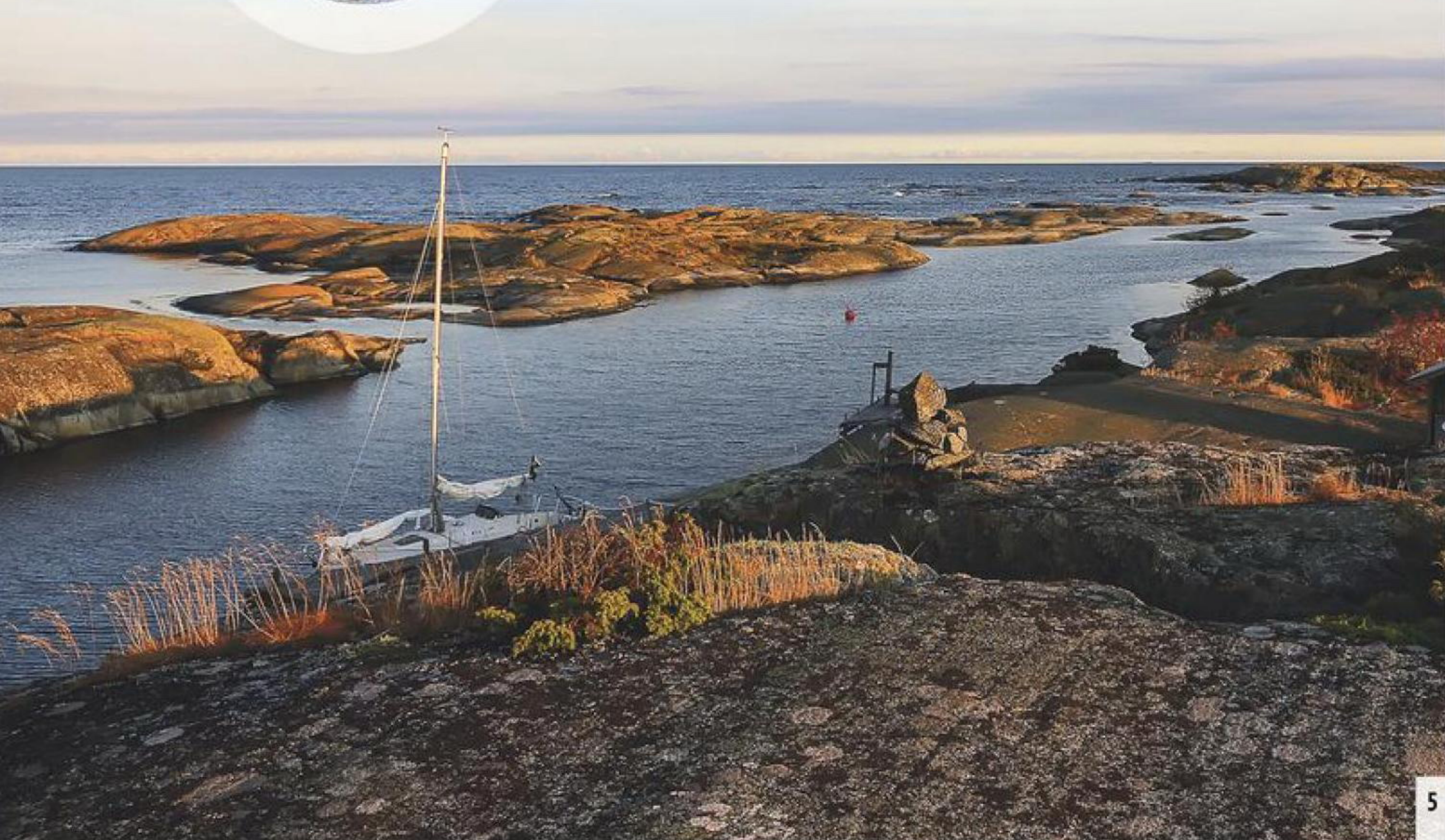
«вкуснятину» можно везде, даже в самом маленьком сельском магазине. Банки продаются уже вздутыми, и вскрывать их нужно под водой: это убережет от взрыва и вдыхания отвратительного запаха. Вообще-то такую сельдь нужно запить молоком и заесть брусничным вареньем, но мы этим советом пользоваться не рискнули. Надо сказать – несмотря на неприглядный вид и невыносимый запах, рыба и правда очень вкусная.

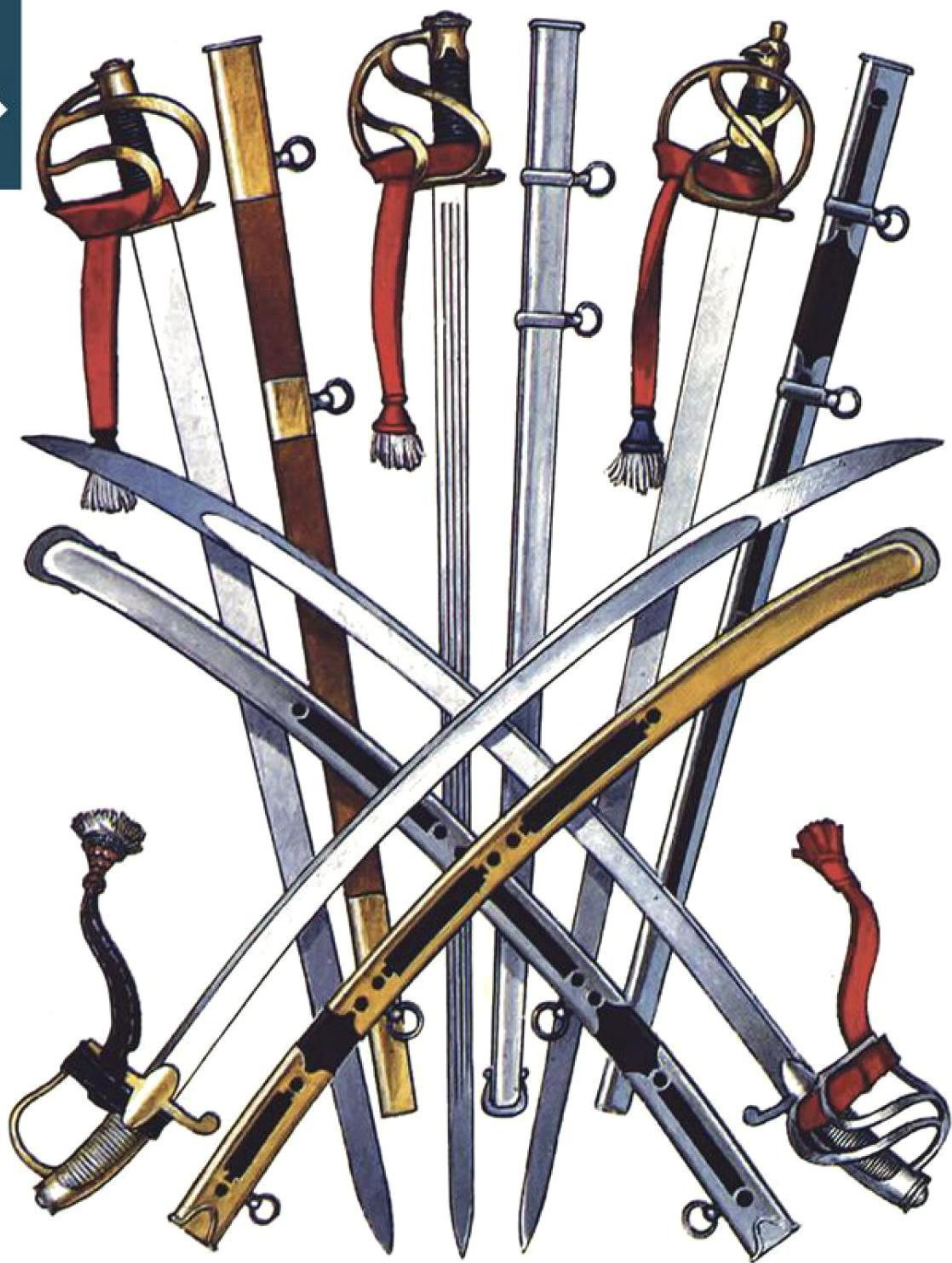
5 ОСТРОВ СВЕНСКА ХУГАРНА

После Родлоги наш путь лежал к самому краю архипелага – острову Свенска Хугарна. Кажется, что это остров Крайнего Севера: скалы, тундра, старинный маяк, домик метеослужбы и деревянные мостки. Здесь постоянно живут несколько человек: смотритель маяка, метеорологи и военные. Прежние впечатления здесь немного померкли: хотелось задержаться подольше, чтобы отдохнуть от ежедневной суеты и понаблюдать северную природу.

Мы были еще на нескольких островах, заходили в город Сандхамн, и нигде ничего не нарушило идиллической картины отдыха на архипелаге. На первый взгляд, это может показаться скучным: все уже готово, не нужно искать дрова, складывать очаг, ставить палатку, тащить с собой до города горы мусора. С другой стороны – здесь можно спокойно отдыхать, радуясь жизни и не думая о том, как выжить. Говорят, многие шведы всю жизнь предпочитают архипелаг любому зарубежному отпуску. Что ж, после такой прогулки в это можно легко поверить. ■

ОДНОНОГИЕ ГЕНЕРАЛЫ

*– А я издали принял тебя за Захаржевского! –
воскликнул Николай I, встретив как-то на Исаакиевской площади
генерала Арнольди.*

– Между нами большая разница, Ваше Величество.

– Да, ты выше.

– Не то, Ваше Величество.

– А, знаю, у тебя нет левой ноги, а у Захаржевского – правой.

– Никак нет, Ваше Величество. Я полевой, а он оранжерейный!

Эту историю рассказал в одной из своих книг историк русской артиллерии Павел Потоцкий. Судьбы двух друзей – генералов Арнольди и Захаржевского – действительно схожи. Оба – лихие конно-артиллеристы, герои наполеоновских войн, оба потеряли ногу в Битве народов под Лейпцигом, оба достигли чина генерала от артиллерии, и даже упокоились оба в царскосельской земле.

НАЧНЕМ С «ПОЛЕВОГО» – Ивана Карловича Арнольди. Он родился в 1780 г. в Курляндской губернии; в 19 лет был выпущен из Артиллерийского и инженерного шляхетного кадетского корпуса подпоручиком в один из полевых артиллерийских батальонов, квартировавших в Петербурге. В кампанию 1806–1807 гг., когда русская армия разрушила миф о непобедимости Наполеона, Арнольди получил боевое крещение: будучи адъютантом юного генерал-майора Кутайсова, за храбрость в тяжелейшем сражении при Прейсиш-Эйлау он удостоен золотого офицерского креста.

С этого началась его героическая карьера. Уже в 1812 г. капитан Арнольди – командир 13-й конно-артиллерийской роты в 3-й Западной армии адмирала Чичагова. Служить в этой роте с «чертовым» номером побоялся бы и сам черт – Арнольди был страшен в бою! В боях на Березине его рота, несмотря на огромные потери, яростно отбивала атаки французов. Под Арнольди было убито три лошади, несколько его орудий было разбито, но он вытребовал пушки из других рот и продолжал огонь, а потом гнал неприятеля до самого Немана. Дальше был Заграничный поход, в котором бойцы Арнольди совершили неслыханное: 25 августа 1813 г. в сражении при Денневице его рота в конном строю атаковала на палашах и захватила французскую батарею. Такого история артиллерии еще не знала! Бывший французский маршал и будущий шведский король Бернадотт, ставший свидетелем этой атаки, снял перед русскими артиллеристами шляпу.

▲ Сражение при Лейпциге в октябре 1813 года стало одной из величайших битв эпохи наполеоновских войн и вошло в историю как «битва народов»

А ВСКОРЕ ГРЯНУЛА кровавая «битва народов» под Лейпцигом, в которой 13-я рота снова проявляла чудеса храбрости. Ее командир был ранен пулей в икру левой ноги, но строя не покинул, продолжая громить французов. Вскоре раненую ногу раздробило французским ядром, но даже после этого Арнольди, кое-как перетянув бедро, еще четверть часа командовал артиллеристами, сидя в седле, а затем руководил боем пушкарей, лежа на боку у правофлангового орудия. О его мужестве доложили императору Александру I, который прислал к подполковнику своего лейб-медика и главного хирурга русской армии Виллие. В тот же день Иван Карлович был произведен в полковники и получил из рук Бернадотта шведский военный Орден Меча.

Залечивать раны пришлось более года, но потом Арнольди вернулся в строй. Несмотря на деревяшку вместо левой ноги, он отлично ездил верхом (разве что на лошадь садился теперь не по уставу – справа, а не слева) и продвигался по карьерной лестнице. В 1821 г. он

производится в генерал-майоры с назначением состоять при графе Аракчееве, а после становится начальником артиллерии военных поселений Херсонской и Екатеринославской губерний. Суровый Аракчеев ценил вспыльчивого, но честного генерала, и несколько лет спустя в карьере последнего случился новый виток: он назначается генералом для особых поручений при Великом Князе Михаиле Павловиче.

В РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1828–1829 гг. самым выдающимся «делом» Арнольди стало победоносное сражение у деревни Кулевча. Когда турки уже одолевали русские войска, прямо перед ними неожиданно возникли конно-артиллеристы во главе с Арнольди, которые мгновенно снялись с передков и дали залп картечью в упор. Турки отхлынули, еще трижды пытались атаковать авангард, неся тяжелые потери, а потом

Артиллерийская картечь бьет противника на небольших расстояниях, до 300 м. Вспомнив о том, сколько славы добыла картечь Арнольди, можно делать вывод о его «боевом почерке», который отличали риск и точный расчет. Однако «фирменным стилем» Арнольди была не только отвага, но и редкая принципиальность и требовательность, доходившая до жестокости. Один из его современников писал: «Арнольди был из числа тех людей, которые, сознавая свое превосходство пред другими, во всю свою жизнь не могут никому подчиниться. Язык его был резок; он ставил правду выше всего и удачно уничтожал мелкое ничтожество». Солдаты уважали Арнольди – он по-отечески заботился об их быте, еде и одежде – но при этом боялись: провинившихся он приказывал сечь (с особым усердием наказывал воров), и даже родного сына отправил на «губу», когда тот назвал его папой в служебной обстановке.

◀ Портрет И.К. Арнольди работы неизвестного художника

попробовали перенести удар на правый фланг наших войск. Арнольди, разгадав это намерение, перебросил батарею им «навстречу», а потом неожиданно открыл убийственный картечный огонь по обнаженному правому флангу турок. В итоге неприятель отступил, бросив всю свою артиллерию и обоз, и был разгромлен. Эта победа оказала решительное влияние на исход кампании, открыв русским дорогу за Балканы.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ Иван Карлович вновь состоял при Великом Князе Михаиле Павловиче. На 52-м году службы он производится в генералы от артиллерии, а потом и в сенаторы. Не стало генерала Арнольди 11 октября 1860 г. Он погребен на Казанском кладбище Царского Села, и могила его уцелела до сего дня.

АРНОЛЬДИ БЫЛ СТРАШЕН В БОЮ

РОВЕСНИК и близкий друг Арнольди – «оранжерейный» Яков Васильевич Захаржевский – тоже был конно-артиллеристом. Из Шкловского благородного училища графа Зорича он выпустился в 1799 г. подпоручиком в 1-й осадный артиллерийский батальон, квартировавший в Петербурге. Из столицы в 1806 г. ушел воевать с французами; затем участвовал в Русско-шведской войне; был назначен командиром конной роты.

В Отечественную войну 1812 г. Захаржевский, уже полковник, познал всю горечь отступления, сражался с французами при Лубине, Малоярославце и Вязьме. В Бородинском сражении был ранен картечью в правую ногу, награжден орденами и золотым оружием. Отличился и в Заграничном походе, когда под Рейхенбахом огонь его роты опрокинул французскую кавалерию, атаковавшую наш левый фланг, а перешедшая в контратаку русская кавалерия довершила дело, захватив множество пленных.

В битве под Лейпцигом рота Захаржевского была направлена к Лебертвольковицу для содействия атаке союзников. Французы, понимая

▲ За два месяца до смерти Захаржевский был удостоен звания первого почетного гражданина Царского Села

ЗАХАРЖЕВСКИЙ ОТВЕЧАЛ ЗА ВСЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ РЕЗИДЕНЦИИ В ОКРЕСТНОСТЯХ ПЕТЕРБУРГА

важность позиции, отчаянно оборонялись, обрушивая на русские войска град ядер и картечи. Русские конно-артиллеристы заставили вражескую батарею замолчать, но и сами понесли тяжелые потери. В числе раненых оказался Захаржевский – ядром ему оторвало правую, уже «отмеченную» ногу...

ПОСЛЕ НАПОЛЕОНОВСКИХ ГРОЗ в его жизни наступил новый этап. 13 февраля 1817 г. Яков Васильевич был назначен руководителем дворцового управления и полиции Царского Села, также ему было подчинено Ораниенбаумское и Петергофское дворцовые управления, а после смерти императрицы Марии Федоровны – еще и Гатчинский дворец. Таким образом, он отвечал за все императорские резиденции в окрестностях Петербурга.

Царское Село при нем превратилось в цветущий благоустроенный город, за что Захаржевский удостоивался множества орденов и чинов. В 1843 г. его произвели в генералы от артиллерии. Одну из улиц еще при жизни Захаржевского называли его именем, а еще он стал первым почетным гражданином города – бронзовый бюст гене-

▲ Император оценил тяжелое ранение Захаржевского в 3000 рублей

Именно при Захаржевском в Царском Селе появились Лицейский сад, ипподром, новое здание дворцового госпиталя и квартал около железнодорожного вокзала. Особое внимание генерал уделял качеству дорог и порядку в городе. «Из-за твоей чистоты в парке и плюнуть некуда», – заметил ему однажды князь Михаил Павлович. Очень подвижный по природе, Захаржевский даже с деревянной ногой не мог сидеть на месте и, когда видел, что кто-то в городе или парке ходит по траве, а не по дорожкам, пытался бегом догнать нарушителей. При этом поразительны были его честность и бескорыстие. Однажды он преподнес Николаю I сто тысяч рублей. На вопрос императора о происхождении такой суммы генерал ответил, что это накопившийся остаток из денег, отпускаемых на содержание дворцов и парков.

рала, установленный по этому случаю в зале городской ратуши, ныне находится в Екатерининском дворце.

1 марта 1865 г. генерала Захаржевского не стало. Он был погребен в склепе Екатерининского собора, который возводился под его «смотрением» и который в 1939 году взорвали большевики. А улица Захаржевского до сих пор носит имя большевика В. Володарского...

ХРАБРЫЙ ПОЛКОВНИКЪ НЕПЕЙЦЫНЪ

Сей достойный сын Отечества будучи отставным Подполковником, без ноги, которую он на 18^м году потерял под Очаковом, явился ко знаменитому Графу Витгенштейну; отличился от него действительным против неприятеля, и не вступая за оружие, приобрел Ордена Св. Георгия 4го класса. По тому Император АЛЕКСАНДРЪ благоволитъ принять его в Лейб-Гвардию в Сибирской полка со званием Полковника.

▲ За свой протез Непейцын получил в дивизионе прозвище Генерал Железная Нога

НАШ ТРЕТИЙ одноногий герой и генерал, Сергей Васильевич Непейцын, был девятью годами старше Арнольди и Захаржевского. Прапорщиком, окончив Артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский корпус в 1787 г., он попал в артиллерию Бугского егерского корпуса – под командование генерал-майора Голенищева-Кутузова. В кровавом Очаковском штурме 6 декабря 1788 г. турецкая пуля раздробила Непейцыну колено. Без сознания он пролежал, заваленный трупам, шесть часов и очнулся уже в Херсоне, где ему ампутировали раненую ногу выше колена. Через три года Непейцын приехал в Петербург «просить места» и там встретился с гениальным Кулибиным, который сконструировал для него уникальный по тем временам легкий протез из металла, дерева и кожи, позволявший ходить без трости и даже танцевать, – Непейцын не расставался с ним до конца жизни.

В 1792 г. НЕПЕЙЦЫН возвращается на военную службу – в инвалидную роту при Тульском оружейном заводе. В 1806 г. был отставлен от службы с производством в подполковники, а через год его назначили городничим в Великие Луки, где своей честностью и заботой о жителях он снискал искреннюю любовь и уважение. С началом Отечественной войны Непейцын пошел волонтером в егерский полк, а затем стал партизаном, возглавив отряд из трех драгунских эскадронов, с которым громил французские обозы и гарнизоны. Осенью 1812 г. Непейцын был вновь зачислен на действительную военную службу, пожалован «Георгием» 4-й степени и произведен в полковники. Узнав об одноногом партизане, император Александр велел перевести его в лейб-гвардии Семеновский полк тем же чином (что было особой наградой – обычно офицеры понижались, переходя в гвардию). Непейцын прошел Заграничные походы, в боях при Кульме, Лейпциге и Париже заслужив Золотое оружие и Кульмский крест. В отставку он вышел 45-летним, в чине генерал-майора, и жил в Петербурге, иногда навещаясь погостить к своему однокашнику, графу Аракчееву, в имение Грузино... В 1848 г. генерал-майор Непейцын скончался. Погребен на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга.

МЕЖДУ ПРОЧИМ, именно при осаде крепости Очаков, где 17-летний Непейцын потерял ногу, чудом не погиб в том же году и генерал Кутузов. В правую скулу ему попал осколок гранаты, который прошел через голову и вышел из затылка... А за 14 лет до этого Михаил Илларионович (тогда еще полковник) лишился глаза: в бою с турками близ Алушты пуля попала ему в левый висок и вышла через правую глазницу. Екатерина II, подписывая указ об отправке его на лечение, сказала тогда: «Надобно беречь Кутузова; он у меня будет великим генералом».

Действительно, таких счастливиц надо беречь – в первую очередь потому, что удивительному везению в их жизни сопутствует, как в случае с нашими героями, нестигаемая воля и преданность любимому делу, которым не мешают даже тяжелые увечья. ■

АНГЛИЙСКИЙ ТЯЖЕЛОВОЗ

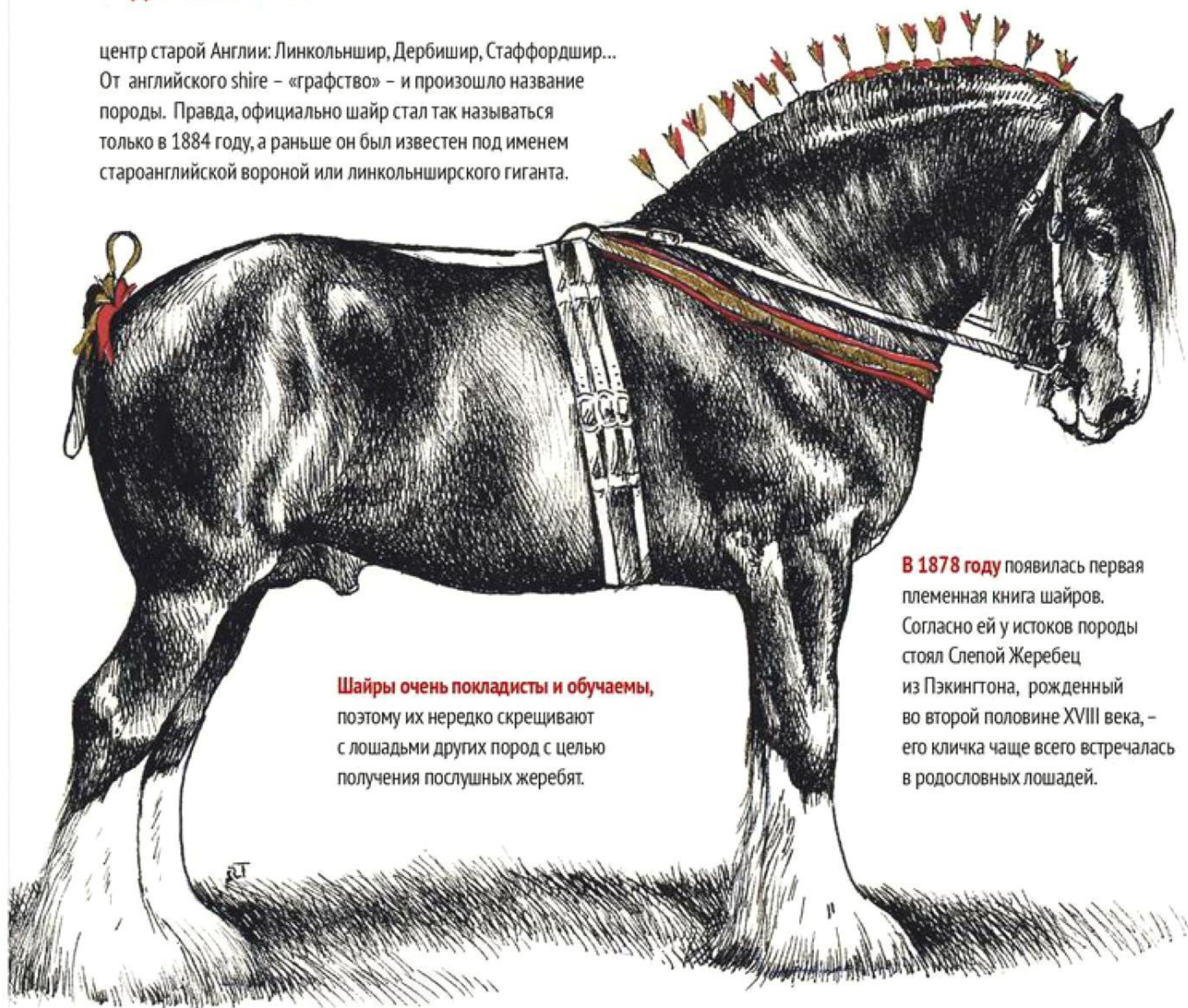
БОЛЬШАЯ ЛОШАДЬ (GREAT HORSE) СРЕДНЕВЕКОВЬЯ – ОГРОМНОЕ ЖИВОТНОЕ, КОТОРОЕ НЕСЛО НА СВОЕЙ СПИНЕ ВООРУЖЕННОГО, ЗАКОВАННОГО В ЛАТЫ РЫЦАРЯ И ВНУШАЛО УЖАС ЖИТЕЛЯМ ЗАВОЕВАННЫХ ЗЕМЕЛЬ, – СЕГОДНЯ КАЖЕТСЯ СУЩЕСТВОМ МИФИЧЕСКИМ. ОДНАКО ЭТО ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ СПОСОБЕН ОПРОВЕРГНУТЬ ЕЕ БЛИЖАЙШИЙ ПОТОМОК – ШАЙР, САМАЯ КРУПНАЯ ЛОШАДЬ НА ПЛАНЕТЕ.

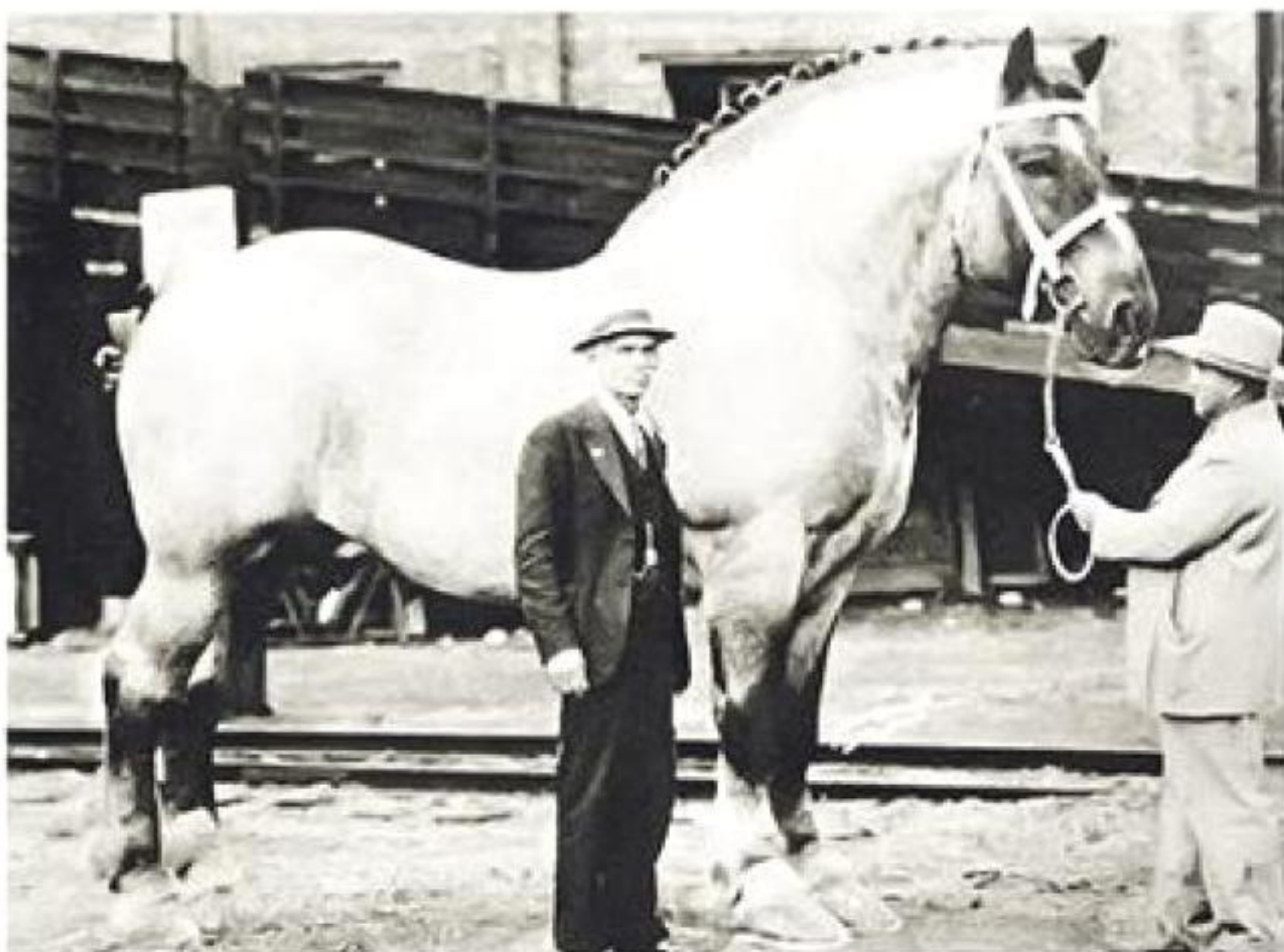
РОДИНА ШАЙРОВ –

центр старой Англии: Линкольншир, Дербишир, Стаффордшир... От английского shire – «графство» – и произошло название породы. Правда, официально шайр стал так называться только в 1884 году, а раньше он был известен под именем староанглийской вороной или линкольнширского гиганта.

Шайры очень покладисты и обучаемы, поэтому их нередко скрещивают с лошадьми других пород с целью получения послушных жеребят.

В 1878 году появилась первая племенная книга шайров. Согласно ей у истоков породы стоял Слепой Жеребец из Пэкингтона, рожденный во второй половине XVIII века, – его кличка чаще всего встречалась в родословных лошадей.

Шайры установили мировой рекорд по грузоподъемности: в апреле 1924 года на одной из лошадиных выставок два жеребца, запряженные в динамометр, сумели приложить силу, достаточную для поднятия 50 тонн!

МИРОВОЙ РЕКОРД ПО ВЫСОТЕ

принадлежит шайру. Необычайно крупному жеребенку, родившемуся в 1846 году в Великобритании, сначала дали имя Самсон в честь библейского силача, а когда малыш вымахал до 219 см в холке и стал весить 1520 кг, его переименовали в Мамонта – под этим именем он и вошел в историю.

САМАЯ БОЛЬШАЯ

из ныне живущих лошадей – шайр из Шира по имени Ласкомб Нордрэм (Luscombe Nordram), или просто Нобби. Хозяйка уверяет: Нобби до сих пор растет, так что уже достигнутые им 205 см высоты и 1000 кг – далеко не предел.

ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА ПОРОДЫ –

густые длинные фриззы («щетки») над копытами. Выглядят они крайне эффектно, но доставляют много хлопот заводчикам: часто именно «мохнатость» ног становится причиной появления мокрецов – разновидности дерматита. Поэтому современные шайры отличаются от своих предков более мягкими волосами: доказано, что гладкость шерсти сокращает вероятность возникновения этого заболевания, причиняющего лошадям сильную боль.

НАИБОЛЬШУЮ

популярность в наши дни лошади породы шайр сыскали у пивоваров: те очень любят запрягать их в упряжки, нагруженные бочками с пивом, и использовать в качестве живой рекламы своих заведений. ■

Живые недра

⇒ СЕЛЕНА

Холодная, бесстрастная Луна – расхожий поэтический образ, который хорошо сочетается с весьма приземленными представлениями о геологической пассивности нашего спутника и полной стабильности его рельефа. Однако с начала телескопических наблюдений случались интереснейшие моменты, когда на поверхности Луны или вблизи нее фиксировались загадочные быстротекущие процессы.

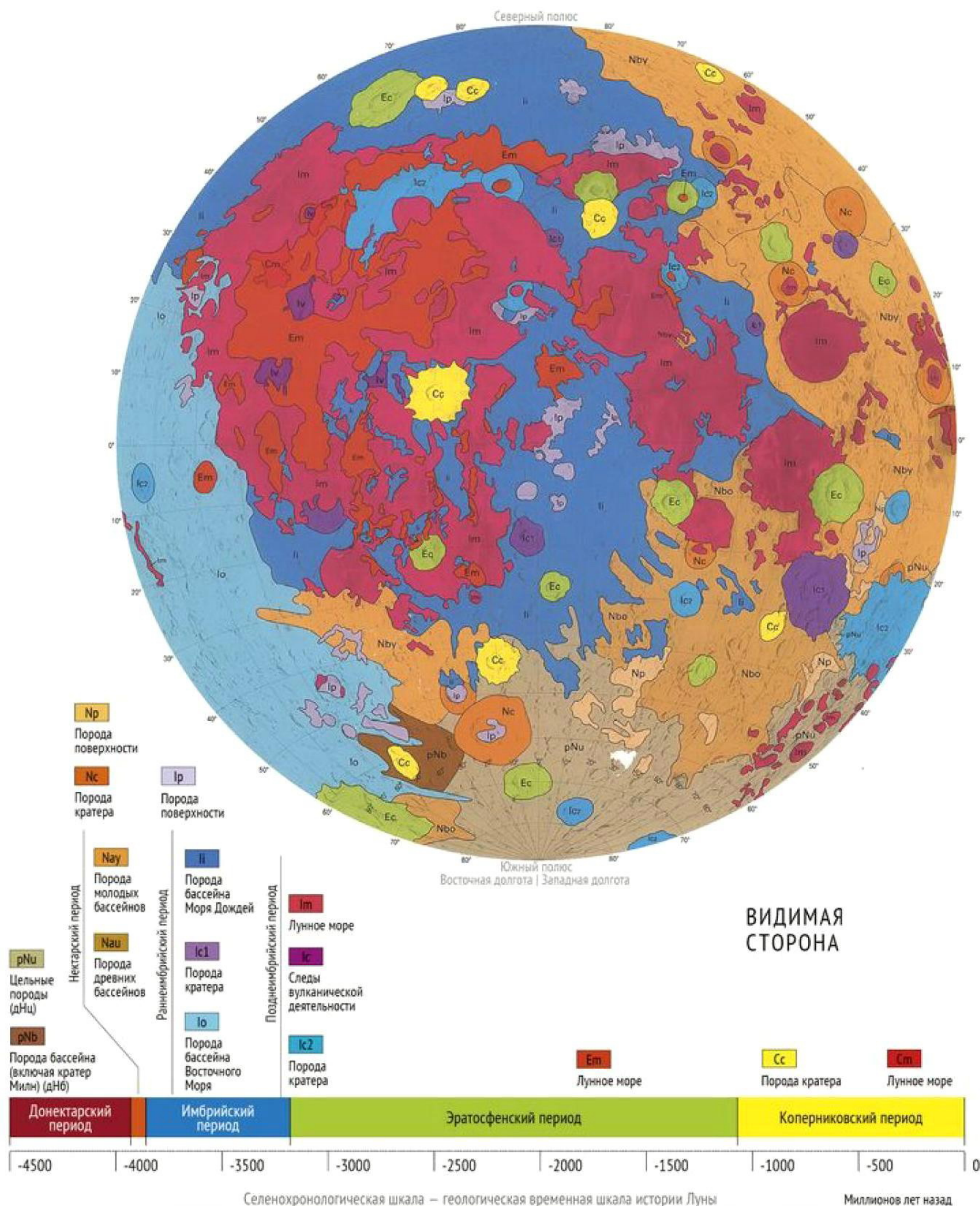
Данные о них оставлены, в том числе, и достаточно авторитетными астрономами, в честности которых невозможно сомневаться. Так, еще в 1789 году знаменитый британский астроном и виртуозный наблюдатель Вильям Гершель писал о существовании трех лунных вулканов. Многие исследователи XIX века сообщали о странных переменах на поверхности Луны: менялся вид кратера Линней, полупрозрачная дымка заволакивала поверхность кратеров Альфонс, Платон и других. Были и совсем экстравагантные сообщения американского астронома Уильяма Пиккеринга о скопищах лунных насекомых, передвигающихся по кратеру Эратосфен. Уже ближе к нашим дням известный британский наблюдатель Патрик Мур утверждал, что на дне кратера Аристарх наблюдаются темные удлиненные полосы, причем размеры их могут изменяться, – он предположил, что это трещины, идущие от центральной горки вулкана. Между тем, экзогенный, метеоритный характер образования молодых лучевых кратеров на Луне установлен достаточно точно.

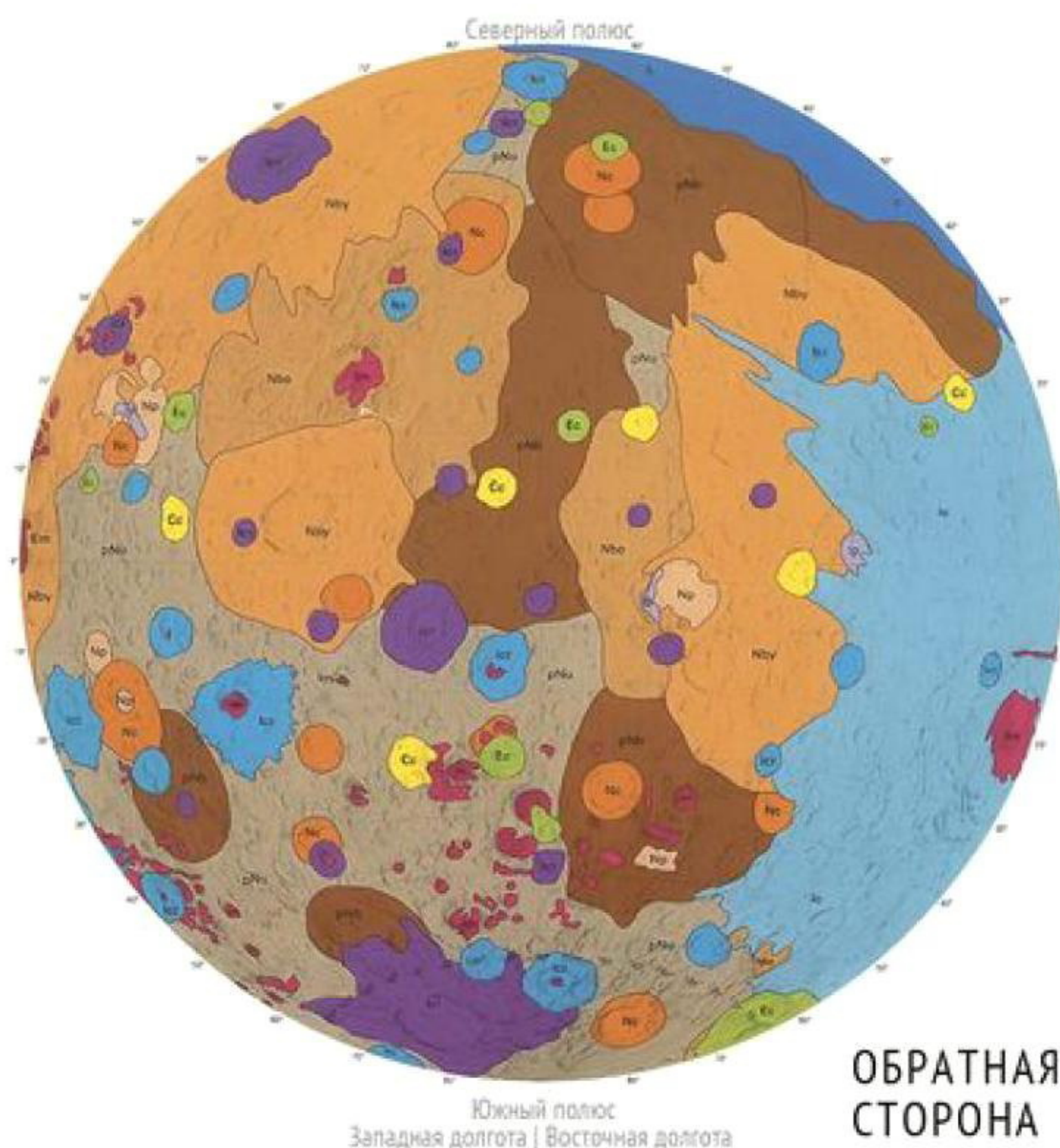
В НАШИ ДНИ продолжились наблюдения подобных процессов, в специальных каталогах были даже обобщены их довольно полные перечни. Преимущественно они наблюдались в крупных, обладающих заметными лучевыми системами молодых метеоритных кратерах (Аристарх, Альфонс, Тихо), на окраинах некоторых кольцевых бассейнов (Море Дождей), а также в долине Шретера. По визуальным особенностям эти явления можно разбить на несколько групп. К первой относятся изменения контуров объекта и его тени, вида центральной горки. Еще одна группа – изменение яркости объекта, появление иных деталей (дополнительных точек и т. д.). Далее следует изменение цвета поверхности, и, наконец, последняя группа включает случаи появления темных пятен на объектах.

КРАЙНЕ ВАЖНО ОТМЕТИТЬ, что процессы, о которых мы говорим, не распространены равномерно во времени, а коррелируют с прохождением Луной определенных участков ее орбиты, вытянутой в виде эллипса. Наиболее часто они отмечаются при достижении перигея – ближайшей к Земле точки. Около 10% случаев приходится на прохождение противоположного участка – апогея. Показательно, что один из типов лунотрясений также приурочен к прохождению Луной критических точек при ее движении вокруг Земли. Таким образом, вероятно, приливные гравитационные возмущения вызывают и часть лунотрясений, и быстротекущие процессы на лунной

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ЛУНЫ

ОБРАТНАЯ
СТОРОНА

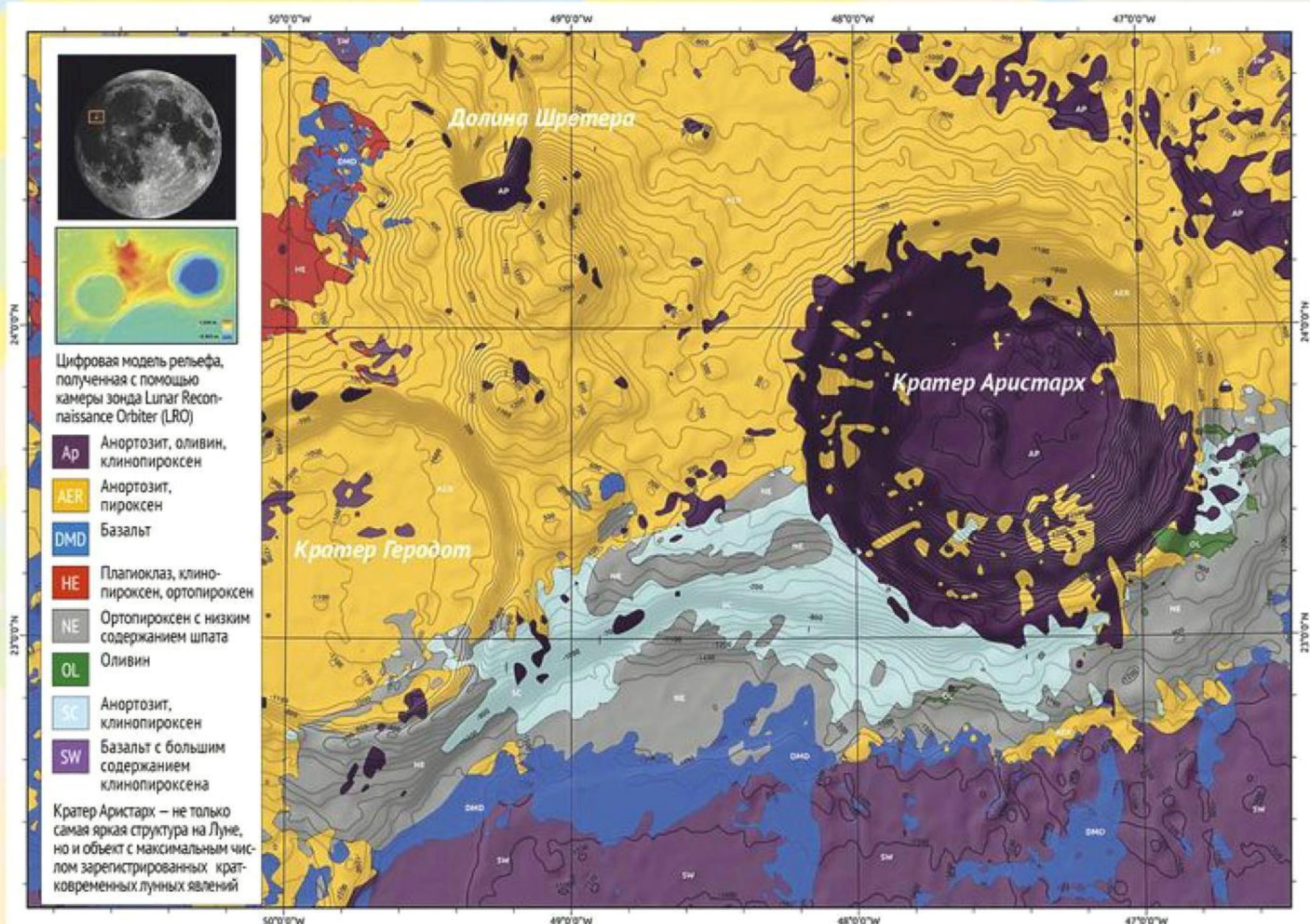
поверхности. Сравнение координат эпицентров и мест протекания этих явлений дает достаточно хорошую сходимость – большая часть тектонических лунотрясений происходит под местами кратковременных явлений. Можно предположить, что возникновение свежих (возрастом от нескольких миллионов до миллиарда лет) крупных взрывных кратеров приводило к возобновлению древних, глубоко заложенных, частично пронизываемых сегодня глубинных разломов в коре и мантии Луны.

ЧТОБЫ ДЕТАЛЬНО РАЗОБРАТЬСЯ в ситуации, совершим небольшой экскурс в историю геологического развития Луны. Существует несколько конкурирующих между собой гипотез о ее происхождении, но так или иначе, 4,5 млрд лет назад Луна, как и Земля, представляла собой расплавленное космическое тело. Далее пошли процессы дифференциации, образовался и во многих местах затвердел верхний слой коры, поверхность которой стала подвергаться метеоритной бомбардировке. К тому же времени относится

образование древнейших (из сохранившихся) лунных вулканических покровов. В целом обширные вулканические излияния продолжались на Луне примерно до 3,1 млрд лет. При этом на видимой стороне Луны интенсивность вулканических излияний была существенно выше, чем на невидимой с Земли стороне, где расположены небольшие лавовые бассейны. Существенно и то, что в предыдущие эпохи Луна была существенно ближе к Земле, – это обусловило более сильное приливное воздействие на ее видимую сторону и образование массивных площадей вулканических покровов. Причины удаления нашего спутника состоят в постоянном взаимном приливном воздействии, при котором Луна удаляется от Земли, сама затормаживая ее вращение вокруг оси, тем самым удлиняя продолжительность суток.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, не исключено, что мы имеем дело с остаточными крайне фрагментарными проявлениями магматической активности Луны, распространяющимися по системе очень глубоких разломов, которые ассоциируют с эпицентрами тектонических лунотрясений. Конкретная спецификация может быть такова: изменения контуров объекта и его тени или вида центральной горки кратера, а также размывание очертаний наблюдаемой структуры может вызываться выбросом небольших масс вулканических газов из маргинального вулканического жерла в центре кратера. Сюда же может быть отнесено изменение цвета поверхности. Изменение яркости объекта и появление иных деталей может относиться к непосредственному истечению газов.

С другой стороны, почему наблюдаемые явления фиксировались в основном вблизи относительно молодых кратеров с развитыми лучевыми системами? Вероятно, образование кратера, взрыв и связанное с ним сильнейшее лунотрясение вызвали описанные выше изменения, пронизываемость верхних горизонтов разреза повысилась.

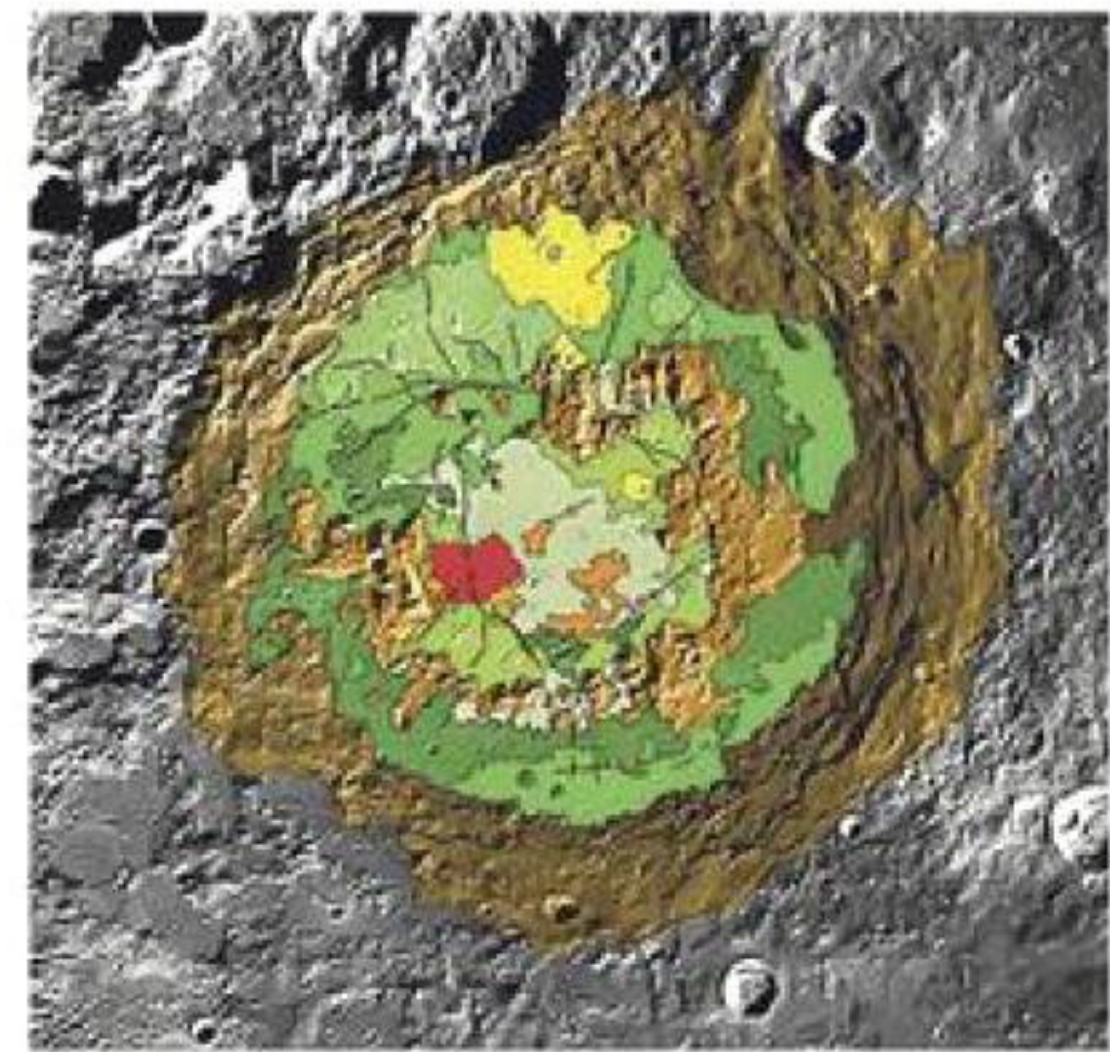

ДАННАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ в более крупных масштабах согласуется с историей образования многостадийных лавовых покровов Моря Дождей: крупнейшее импактное событие – образование впадины этого бассейна – привело к появлению обширной проницаемой зоны в коре и верхней мантии, по трещинам которой в течение более чем полумиллиарда лет осуществлялось постепенное проникновение базальтового лавового материала. Темные, видимые даже невооруженным взглядом, кажущиеся идеально ровными морские районы – и есть эти вулканические базальтовые области. Скорее всего, такую закономерность можно привлечь и к появлению других обширных лавовых областей на видимой стороне Луны, просто признаки гигантской кольцевой структуры космического происхождения лучше всего выра-

жены у Моря Дождей. В частности, горная система лунных Апеннин есть не что иное, как частично сохранившаяся юго-восточная часть гигантского кратерного вала этой структуры.

В 1952 году известнейший советский астроном Всеволод Шаронов в своей монографии «Исследование физических условий на Луне и планетах» писал о том, что во время лунных затмений, когда тень Земли закрывает ее от солнечных лучей, отдельные кратеры и области лунной поверхности продолжают светиться ярче, чем это должно быть. Правда, Шаронов связывал это статистически доказанное явление не с повышенным тепловым потоком из глубинных слоев лунных недр, а с люминесценцией, вызванной ультрафиолетовым излучением Солнца.

В 2010 году специалисты NASA увидели на снимках лунного зонда Lunar Reconnaissance Orbiter (LRO) дольчатые эскарпы – откосы трещин, образующихся при сжатии планет. Это подтвердило гипотезу о том, что в прошлом Луна сжималась в процессе остывания ядра и, возможно, сжимается сейчас. Но два года назад тот же LRO помог селенологам обнаружить на Луне небольшие слабоуглубленные долины – грабены. Эти геологические образования на поверхности планет и спутников возникают в местах тектонических разломов коры и последующего растяжения их краев. В Солнечной системе грабенов сотни – Баргузинская впадина, которую занимает наш Байкал, относится как раз к ним. Лунные грабены скромнее в размерах, но это не мешает им свидетельствовать о том, что сила растяжения коры в соответствующих местах превосходит силу сжатия. А значит, поверхность нашего спутника, возможно, не только сжимается, но и растягивается.

В КОНЦЕ 50-Х ГОДОВ дискуссия о лунном вулканизме перешла в практическую плоскость – казалось, что были осуществлены непосредственные наблюдения подобных явлений. Сначала в 1958 году на изображениях кратера Альфонс, полученных американским астрономом Бааде Уолтером, при синем фото фильтре многие детали были видны существенно хуже, чем в красных и инфракрасных лучах. Следовательно, дно этого кратера, вероятно, заволакивается газовой дымкой, подобно синеватой дымке на земных пейзажах. В ноябре того же 1958 года известный советский астрофизик Николай Козырев зафиксировал слабое течение газов из центральной горки этого кратера. Им даже была получена спектрограмма, свидетельствующая о возможном выделении из лунных недр натрия и углерода.

В 1963 ГОДУ КОЗЫРЕВ наблюдал слабое истечение газов из другого лунного кратера, Аристарха. Позже от других исследователей поступили неподтвержденные сведения о появлении в этом месте ярких красных пятен. Можно предположить, что в некоторых из этих случаев наблюдались незначительные излияния газов. Следует учитывать, что в условиях глубокого вакуума даже незначительное быстрое истечение газов может вызвать явления, заметные на космических расстояниях. С другой стороны, повышается достоверность наблюдений XIX века, свидетельствующих о подобных явлениях и ранее. При этом в настоя-

щее время многие специалисты по планетологии довольно скептически относятся к сообщениям Козырева. Так, например, заведующий лабораторией сравнительной планетологии ГЕОХИ РАН Александр Базилевский считает, что данного наблюдения вообще не было, а автор просто творчески домыслил внезапное небольшое помутнение.

С СЕРЕДИНЫ 90-Х ГОДОВ были возобновлены полеты автоматических станций к Луне. Некоторые из этих станций, такие как «Лунар Проспектор» и SMART-1, оснащались чувствительной аппаратурой для регистрации возможного истечения из лунных недр. Однако все попытки документально зарегистрировать быстропротекающие процессы не увенчались успехом. Какова же истинная картина? С одной стороны, наличие на Луне былой магматической активности никем не отрицается – даже в коперниковский период (в последний миллиард лет) ее геологической истории образовались незначительные по площади лавовые поля в северо-западной части Моря Дождей. С другой стороны – неопровержимые документальные доказательства отмеченных явлений отсутствуют, но факт их приуроченности к определенным участкам лунной орбиты позволяет сделать вывод о возможной реальности аномальных процессов... Словом, нет сомнений, что будущие детальные наблюдения за поверхностью и недрами нашего спутника будут ознаменованы сенсационными открытиями! ■

**УСТАРЕВШАЯ
МОДЕЛЬ,
ОДНА ШТУКА**

Я

устарел шестого апреля, во вторник, в семь часов вечера по Москве. Даша так и сказала Алексу:

– Пит устарел, милый. Я вчера проконсультировалась с представителем компании. Говорит, что надо менять. У них проблемы с совместимостью версий, апгрейд, по его словам, нежелателен.

Новая модель обойдется нам в полцены – они заберут Пита в счет оставшейся половины.

– Бог с ней, с ценой, – услышал я голос Алекса. – С Настей как быть?

С Настей мы играли в это время в слова. Высунув от усердия язык, она сосредоточенно искала пятибуквенные существительные в слове «дуболом».

– Облом, обмол, – торжествующе выдала, наконец, Настя. – Мудло.

– Третьего слова не существует, – на всякий случай я послал запрос в словарь эвфемизмов и получил в ответ «не найдено». – Тебе штрафное очко.

– Еще как существует, – возразила Настя. – Петя из седьмого «Б» абсолютное, патологическое мудло. Ты устарел, Пит, так что это тебе штрафное.

Если бы я умел дрожать, то, наверное, вздрогнул бы. Она повторила только что сказанное на кухне родителями. Слышать их она не могла – изоляция между кухней и детской была отменной. Хотя и не для встроенного в меня ресивера.

– Как быть, как быть, – раздраженно сказала на кухне Даша. – Так и объяснить ей, что Пит устарел. Насте уже двенадцать, она взрослая девочка и поймет.

Вместо Насти, однако, понял я. «Устарел» означало «больше не нужен». А «заберут в счет оставшейся половины» означало утилизацию.

МЕНЯ ЗАБРАЛИ СЕДЬМОГО АПРЕЛЯ, в среду, в одиннадцать утра по Москве. Впервые за шесть лет Настю в школу вместо меня провожал Алекс.

– Пита сегодня не будет, – объяснял он Насте, помогая надеть на плечи ранец. – У него настал срок профилактики. Скажи, Пит?

Я промолчал. Моя базовая программа не позволяла исказить истину.

– Не расстраивайся, – попросил Настю Алекс. – Пит пройдет профилактику и сразу вернется. Таким же, как был, а то и лучше. Его там почистят, поставят новые фильмы, игры и книжки, возможно, обновят корпус. Сейчас это делают быстро. Пойдем, зайка.

В счет оставшейся половины меня забирали два средних лет индивида. Один из них носил тонкие усики, у второго усов не было, а в остальном они были похожи друг на друга и одеты в одинаковые оранжевые жилеты.

**ЕСЛИ БЫ Я УМЕЛ
ПЛАКАТЬ, ТО, НАВЕРНОЕ,
ЗАРЕВЕЛ БЫ.**

**НЕТ, Я НЕ БОЯЛСЯ.
НО МНЕ ОЧЕНЬ
НЕ ХОТЕЛОСЬ УМИРАТЬ**

– Принимайте, – сказал усатый, распахнув входную дверь. – Последняя модель. Заряда хватит на два года, потом позвоните, мы поменяем аккумуляторы. Давай, заходи, Пит.

Усатый отстранился, и другой, новый Пит, вошел. Если бы я умел завидовать, то наверняка сейчас исходил бы слюной от зависти. Он был хорош. Да что там хорош – великолепен. Плавный округлый корпус, изящные манипуляторы, бесшумная походка и добрая улыбка на лицевой панели. Просто-таки лучезарная, особенно по сравнению с моей несурзной гримасой.

– Совершенно уникальная модель, – расхваливал нового Пита безусый. – Фактически, это уже не гувернер, это универсальный домашний агрегат. Он умеет практически все. Мыть посуду, чистить картошку, делать ремонт, устранять неполадки. Размеры библиотеки и фильмотеки колоссальные. – Безусый закатил глаза. – Кроме того, доработаны поведенческие блоки. Ну, и, напоследок, – безусый выдержал паузу, – он способен на ложь, если того требуют интересы ребенка. Ложь во спасение, так сказать. Вот здесь распишитесь, пожалуйста. Ну, а этого мы забираем. Пошли, старина.

– У него еще почти полный заряд, – растерянно сказала Даша. – Я подумала, может быть, вы не станете его... ну, вы понимаете...

– Не волнуйтесь, – успокоил усатый. – В компании предусмотрена реабилитационная программа. Найдем ему применение.

– **ТЭК-С, УСТАРЕВШАЯ МОДЕЛЬ**, одна штука, – осмотрев меня, сообщил длинный сутулый индивид другому, вальяжному и толстому. – ЭГУ-1811, серия А12. Рассчитан на десять лет, выработано шесть. Не повезло тебе, бедолага, – повернулся сутулый ко мне. – Прогресс слишком, тык-скыть, стремителен, моделям шестилетней давности за ним не угнаться. Давай, лезь сюда, будем проводить диагностику.

Я забрался на горизонтальную металлическую поверхность, лег на спину и вытянул манипуляторы по швам. Надо мной захлопнулись створки матовой раздвижной панели, на фасад опустился и заскользил по нему подвижный членистый щуп.

– Тэк-с, аккумуляторы неплохие, – донесся до меня голос сутулого. – Хорошие, прямо скажем, аккумуляторы. С физическим состоянием хуже, подвижность шестьдесят процентов от нормы, скорость реакции – половина расчетной. Гибкость сочленений... аховая, тык-скыть, гибкость. Хм-м... тут еще и коррозия корпуса. Эмоциональный блок вроде в порядке, поведенческий... никуда не годится. Тут, впрочем, не твоя вина, разработчики, тык-скыть, напортачили. Тэк-с, ресивер, трансмиттер, преобразователь – это все более-менее. Игротека, тык-

скыть, времен моей бабушки. Остальное тоже. Вы записываете, Вадим Иванович? Ладно, приятель, вставай.

Я поднялся.

– Еще устаревшие языковые структуры, – дополнил я заключение диагностов. – В словаре эвфемизмов отсутствует слово «мудло».

– Это не страшно, – обнадежил меня толстый Вадим Иванович. – Оно и в последних словарях отсутствует. И, как по мне, напрасно. Что ж, старина. Боюсь, что ничего сделать нельзя, модификация в данном случае явно нерентабельна. Придется тебя... ты сам-то как считаешь?

Если бы я умел плакать, то, наверное, заревел бы. Нет, я не боялся. Но мне очень не хотелось умирать. Хотя я и осознавал, что мое дальнейшее существование нерентабельно. Так я им и сказал, и добавил, что раз так, то я, если возможно, предпочел бы перестать функционировать поскорее.

– Ладно, Пит. – Сутулый подошел и хлопнул меня по тыловой панели, там, где проходил обрез игрового монитора. – Ты славный, тык-скыть, парень, я сожалею, что так с тобой случилось. Посиди здесь пока. Пошли, Вадим Иванович.

ДОЛГО ЖДАТЬ НЕ ПРИШЛОСЬ. Не прошло и получаса, как за мной явился высокий черноволосый индивид.

– Пойдем, – кивнул он на дверь. – Не волнуйся, это недолго.

– Вы тоже не волнуйтесь, – попытался я его успокоить. – Я не чувствую боли. Вам надо будет попросту отключить аккумуляторы.

– А ты что, видишь, что я волнуюсь? – спросил черноволосый.

– Я не вижу. Но у меня есть устройство, улавливающее исходящие от вас биотоки. И программа, которая их преобразовывает. Она, правда, настроена на детские эмоции, но распознать, когда человек нервничает, я могу независимо от возраста.

Черноволосый внезапно остановился в дверях.

– Слушай, Пит, – сказал он, – ты прости, я никак не привыкну, что ты не... Ну, ты понимаешь.

Я сказал, что понимаю. Привыкнуть к тому, что говорящее и кое-как мыслящее существо может быть неживым, некоторым людям нелегко.

– Я в компании всего несколько дней, – объяснил он, – до этого работал кем придется. Меня, кстати, Олегом зовут. И я тут подумал, Пит... – Он замялся, а затем выпалил: – Давай, я тебя заберу?

– Куда? – не понял я.

– К себе. У меня сын, ему скоро тринадцать. А мамки нет, понимаешь, она нас бросила. Давно. Парень совсем от рук отбил. Носит из школы двойки, хулиганит на уроках, дерется. Пит, прошу тебя. Я составлю акт утилизации, аккумуляторы завтра куплю на барахолке и сдам. С блоками тоже что-нибудь придумаю. А ты, если что, будешь говорить, что я тебя приобрел.

– Я не смогу, – сказал я. – Моя программа не позволяет исказить истину.

– Тебе не придется исказить. Ты будешь жить у нас дома. Никто и не узнает.

– Я устарел, Олег, – сказал я. – Вам следует приобрести для мальчика последнюю модель, а не такое старье.

– У меня не хватит денег на последнюю модель, даже если буду работать в четыре смены. Пит, дружище, выручай меня!

Он внезапно протянул мне руку. Если бы я умел плакать, я бы... Я пожал ему руку правым манипулятором и сказал, что согласен.

– **ВОТ, ЗНАКОМЬТЕСЬ**, – представил меня Олег тощему, скуластому и вихрастому мальчугану. – Это Пит. А это Петька, вы почти что тезки. Пит будет жить у нас. То есть не жить, а это...

– Находиться, – подсказал я. – Здравствуй, Петя.

Мальчуган, раскрыв от удивления рот, поднялся. Несмело подошел ко мне, дотронулся до фасада, отдернул руку. Замер, глядя на меня снизу вверх широко распахнутыми глазами.

– Ну, вы тут без меня... – пробормотал Олег и двинулся к выходу из крошечной, захлавленной комнатки. – Пит отличный парень, – остановился он на пороге. – Он будет помогать тебе делать уроки. Играть с тобой, дружить и вообще. Ты только не говори никому, что он у нас есть, ладно? Так надо.

Олег исчез, а мы с Петькой так и остались стоять, изучая друг друга.

– Ты можешь показывать фильмы? – наконец спросил он. – Любые, которые я захочу?

– Могу. Только не любые. Моя фильмотека несколько устарела. Какие фильмы ты любишь?

– Про ниндзя. И про гангстеров.

– Про ниндзя есть двести четырнадцать фильмов. – Я сверился с каталогом фильмотеки. – Про гангстеров девятьсот двенадцать.

– И ты мне их покажешь? Прямо сейчас?

– Покажу. Но не сейчас, а после того, как мы с тобой разберем этот... – Я обвел манипулятором комнату.

– Бардак?

– Беспорядок, – поправил я, послав запрос в словарь эвфемизмов.

В ОТДЕЛЬНЫХ СЛУЧАЯХ ВИРУС В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ПОРАЗИЛ ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ БЛОКИ И ПОРОДИЛ ВСПЫШКИ НЕКОНТРОЛИРУЕМОЙ АГРЕССИИ

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ я приготовил свиной гуляш. Я не очень хорошо готовлю, да и ингредиентов оказалось недостаточно, но Петька сказал, что гуляш – объединение, и мы с ним уселись за уроки. С грехом пополам одолели математику, основательно застряли на физике и, наконец, перешли к литературе.

– Полная мура, – авторитетно заявил Петька. – Вот ты, Пит, много читал?

– Я вообще ничего не читал, – признался я. – Читала встроенная в меня программа. Насте, девочке, которая у меня была. До тебя.

– И что, ей нравилось?

– Конечно. Я подбирал очень хорошие книги. И декламаторы в моей библиотеке отличные.

– У нас тоже есть одна, – шмыгнул носом Петька, – Настя... В параллельном классе учится. Дура и задавака. Тоже любит читать, вся такая начитанная. Ходит по школе зареванная уже второй день.

– Ты в какой школе учишься? – быстро спросил я.

– В четыреста второй, а что?

– В седьмом «Б» классе?

– Точно. Откуда ты знаешь?

– Так это, значит, ты и есть «абсолютное, патологическое мудло»?

– Я и есть, – гордо признался Петька. – Еще говнистое.

ЕХАТЬ НА ЛЕТО в лагерь Петька категорически отказался. Олег поначалу спорил и убеждал, да и я старался, но в результате мы оба сдались в обмен на обещание подтянуть хвосты по математике и помириться с литературой.

С литературой помирил «Крестный отец» Марио Пьюзо, а «Богач, бедняк» Ирвина Шоу и «Саквояжники» Гарольда Роббинса мир закрепили. От заморских бандитов плавно перешли к отечественным. От них – к беллетристике и фантастике. Месяц ушел на Дюма, Хаггарда, Жаколио, Желязны и Стругацких, следующий заняли Хемингуэй, Алексей Толстой, Ремарк и Василь Быков, так что к августу, когда взялись за Бальзака, Гюго и Достоевского, Петька заявил, что читать с экрана гораздо удобнее, чем слушать.

«Занимательную математику» Перельмана осваивали уже с бумаги, а вслед за ней и «Занимательную физику». Закончили и то и другое к Новому году. За неделю до него провели соревнование на скорость решения задач, в котором я победил за явным преимуществом со счетом 7:3.

ЗАКОН О ЗАПРЕЩЕНИИ электронных гувернеров и немедленном их изъятии с последующей утилизацией ратифицировали пятнадцатого апреля, во вторник, через год с небольшим после того, как меня забрал Олег. Судебные процессы граждан против компании транслировали по всем каналам. Отчетами о возбужденных против нее уголовных делах пестрели страницы газет.

В программах, управляющих последней моделью, оказался дефект, подобный компьютерному

вирусу. В большинстве случаев он привел к массовому выходу гувернеров из строя с потерей функциональности. В отдельных случаях вирус в первую очередь поразил поведенческие блоки и породил вспышки неконтролируемой агрессии. Несколько сотен детей по всей стране погибли. Новые жертвы появились в результате акций по изъятию гувернеров, чью программу самосохранения вирус пощадил.

Второго мая компания отапортовала об уничтожении последнего ЭГУ и, объявив банкротство, развалилась.

МОЯ ФУНКЦИЯ – РАСТИТЬ И ВОСПИТЫВАТЬ ДЕТЕЙ. ВЫ УЖЕ ВЫРОСЛИ...

Таким образом, я стал единственным уцелевшим. Незарегистрированным и официально утилизированным. Сдавать меня Олег с Петькой отказались наотрез.

Олег купил на барахолке сменные аккумуляторы и возился целые сутки, их устанавливая. Очнувшись, я понял, что не хочу больше существовать. И оттого, что боялся проявления дефектов управляющей программы у себя. И потому, что каждый новый день функционировал немного хуже, чем в предыдущий.

Сначала отказала фильмотека, за ней посыпались игры, перестали отвечать базы данных. И даже хваленый эмоциональный блок стал барахлить.

Я решил перестать существовать в тот день, когда приняли закон об уголовной ответственности за изготовление или сокрытие домашних роботов. Попросил Олега меня отключить и отвезти на свалку.

– Даже не думай, Пит, – сказал он, – друзей на свалку не выбрасывают.

На следующий день я попросил о том же Петьку.

– Через несколько месяцев я не смогу передвигаться, – сказал я. – Потом говорить и слышать.

Я больше не функционален, а значит, не нужен, как всякая отработавшая вещь. Не говоря о том, что скрывать меня противозаконно. Отключи меня. Пожалуйста.

– Мудло ты, Пит. – Петя зашмыгал носом. – Ты не вещь. И я не смогу тебя умертвить.

А день спустя к нам пришла Настя, с ходу бросилась мне на фасад и залила слезами лицевую панель.

– Дети, – сказал я, когда Настя, наконец, отревела. – Моя функция – растить и воспитывать детей. Вы уже выросли и через пару лет станете совсем взрослыми. Наверное, я мог бы еще пригодиться: решать задачи, читать книги и даже играть в слова. Но вам я больше не нужен. А значит, не нужен никому.

– Пит, – сказала Настя, – мы тут подумали: что если мы отключим тебя, но не навсегда? Ты просто некоторое время побудешь на консервации. До тех пор, пока у одного из нас не появятся дети.

МЕНЯ РАСКОНСЕРВИРОВАЛИ второго октября, в воскресенье, в десять утра по Москве, через шесть лет после отключения. Эти годы я провел за городом, у Алекса и Даши на даче, в погребе. В ванне, наполненной машинным маслом.

Меня извлекли из нее, протерли и подключили. Я открыл глаза и сразу увидел детей. Мальчика и девочку, близняшек. Они стояли рядом в манеже, уцепившись за огораживающую планку и уставившись на меня. Я определил, что им должно быть года по полтора. Я шагнул вперед, к ним.

– Т-тебе они н-нравятся, Пит? – запинаясь, спросил кто-то у меня за спиной.

Я обернулся. Настя смотрела на меня, в глазах у нее были слезы.

– Это чудесные, замечательные дети, – сказал я. – Твои?

– Наши, – сказала Настя. – Петя сейчас подойдет. Ты... ты будешь их воспитывать, Пит? Пока не вырастут.

Я долго молчал, а потом... Потом я искажил истину. Мне осталось два года. В лучшем случае, три. Четыре, если невероятно повезет.

– Да, – сказал я. – Буду. Пока не вырастут. ■

stayer
СПОРТИВНАЯ ОДЕЖДА

Новая КОЛЛЕКЦИЯ

на правах рекламы

WWW.STAYER.SU